

171 413

245

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

Уч

4

УЧПЕДГИЗ НАРКОМПРОСА РСФСР

МОСКВА — 1941

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. И. МУЗЫЛЕВ — Воспитание внимания	1
Т. Г. ДЬЯКОНОВА — Воспитание у учащихся интереса к учению	7

Материал к лермонтовским дням

В. В. ЛИТВИНОВ — Две ссылки Лермонтова	12
--	----

Вопросы методики

В. А. ЛОБОВ — К вопросу о постановке грамматического разбора	19
В. Ф. ШАЛАЕВ — Методика урока на пришкольном участке	25

Внеклассная работа

В. Г. ЯКОВЛЕВ — Упражнения и игры на местности	29
И. Г. РОЗАНОВ — Детские игры и внешкольные занятия весной	32
Н. В. СКВОРЦОВ — О летних заданиях учащимся по естествознанию	37
Е. Б. ГАЙНДРИХ — Работа кружка юных натуралистов	42
И. И. МИЛЬМАН — Укрепление здоровья детей летом	44
И. В. КОЗЫРЬ — Ручной инвентарь для учебно-опытного участка начальной школы	47

Библиография

Н. В. ЮДИНА — «Семья и школа»	51
Б. П. ЕСИПОВ — Попытка построения методики на психолого-педагогических основаниях	55
Н. С. ПОЗДНЯКОВ — «Е. В. Гурьянов — Развитие навыка письма у школьников»	57
В. А. ХРУСТАЛЕВА — Что читать учителю о летней работе с детьми	60
Новые книги для внеклассного чтения учащихся	63

Ответственный редактор *П. В. Замин*

Москва, Орликов пер. 3, Дом книги, Редакция журнала.

Подписано к печати 20/III 1941 г.

A3:086

Тираж 100.000

Колич. знак. в 1 п. л. 95.000 Уч. авт. л. 9,10

Заказ 300

Год издания девятый

Цена 1 р.

4 НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

АПРЕЛЬ
1 9 4 1

ГОД ИЗДАНИЯ
ДЕВЯТЫЙ

УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМПРОСА РСФСР

ВОСПИТАНИЕ ВНИМАНИЯ

Ф. И. Музылев

кандидат педагогических наук

17/4/3.

В ОДНОЙ из классных комнат в течение целого года на стенах висели различные украшения. Учащиеся, приходя ежедневно на занятия, разумеется, не могли их не увидеть, однако специально никто из учителей не обращал внимания школьников на эти украшения.

Сделано это было намеренно, так как имелось в виду проверить, насколько дети наблюдательны сами по себе. Незадолго до окончания учебного года все украшения со стен классной комнаты были сняты, а школьникам, явившимся на другой день на занятия, было предложено написать сочинение на тему «Украшения нашего класса». Результаты получились весьма любопытные: лишь очень немногие школьники могли кое-что рассказать о содержании висевших в классной комнате украшений, а большинство помнило лишь, что висели картины, а какие, что на них изображено — воспроизвести не могли. Причина этого та, что школьники на протяжении целого года не обращали на украшения специального внимания.

Сделаем вывод: ясные, определенные, четкие и правильные представления и знания возникают лишь при условии наличия активного внимания.

Следовательно, внимание является основным условием всякой плодотворной умственной деятельности, одной из важнейших предпосылок успешности обучения детей в школе.

Вот почему воспитание внимания у детей, должно стать предметом особых забот учителя.

Учебные занятия в школе требуют от ребенка активного внимания, но в то же самое время внимание само формируется, развивается и укрепляется в процессе учебной деятельности. Оно является и предпосылкой и следствием воспитания и обучения.

Что же такое внимание?

Психологи определяют внимание следующим образом: внимание есть особая форма активности сознания, выражающаяся в направленности и сосредоточенности человека на определенный предмет его деятельности.

Природа взрослого человека, ребенка же в особенности, такова, что он постоянно стремится действовать, проявлять свою активность. В каждый данный момент внимание его всегда связано с той или иной деятельностью. Строго говоря, почти невозможно указать момент, когда бы человек, будучи в здоровом и бодром состоянии, не проявлял бы в той или иной мере своего внимания. Учитель нередко называет невнимательным того ученика, который плохо слушает его объяснения, не давая себе труда вникнуть в природу этой невнимательности. То, что учитель часто называет невнимательностью или рассеянностью, является не отсутствием внимания как способности сосредоточиться, а отклонением внимания школьника в нежелательном для учителя направлении. Внимание к одному всегда предполагает невнимание к чему-либо другому.

Об отсутствии внимания можно говорить лишь в тех случаях, когда ребенок в силу каких-либо причин вообще не способен на чем-либо сосредоточиться, потому что для этого у него не хватает ни физических, ни интеллектуальных сил (например, при сильной усталости, сонливости и т. д.).

Во всех остальных случаях степень напряженности внимания ребенка на уроке определяется мастерством учителя, его знанием индивидуальных особенностей своих учеников.

Внимание как активный процесс требует напряжения, известных усилий, сопровождающихся затратой энергии и, следовательно, утомлением.

Всякая деятельность — будет ли это физическая или умственная работа — требует внимания. Но если бы всякая работа требовала от нас в одинаковой степени напряжения волевых усилий, мы были бы не способны к сложной деятельности, в которой всегда нужно одновременно выполнять несколько действий (например, слушать и записывать лекции). Иначе говоря, объем внимания у нас был бы по необходимости весьма узок, а трага энергии непомерно велика, что сильно ограничивало бы наши трудовые возможности.

В действительности же мы наблюдаем у всякого развитого взрослого человека довольно большой объем внимания.

Возьмем к примеру работу учителя: объясняя урок детям, он рассказывает, показывает, иногда пишет на доске, в то же время он должен зорко следить за школьниками: все ли они внимательно его слушают, не отвлекается ли кто из них посторонними делами, понимают ли они его, интересно ли для них то, о чем он им рассказывает, и т. д. Такое умение распределять свое внимание на целый ряд действий, входящих в сложную деятельность, не появляется сразу, а вырабатывается в процессе практики, благодаря упражнению.

Упражнение превращает ряд действий в привычные, характерной особенностью которых является автоматизация, не требующая непрерывного сознательного контроля и напряжения внимания. Привычное действие, уменьшая напряженность волевых усилий, увеличивает тем самым объем внимания. Чем меньше автоматизировано какое-либо действие, тем большего напряжения внимания оно требует для своего совершения и наоборот.

Посмотрите на маленького ребенка, который делает первые попытки самостоятельной ходьбы. Этот простой для взрослого человека акт превращается для малыша в огромную работу, которая почти целиком поглощает все его внимание.

То же самое наблюдается и с маленькими школьниками, когда они только что приступили к письму: их внимание бывает настолько поглощено этим процессом, что они зачастую не слышат того, что говорит им в это время учитель.

В каждый момент их внимание может быть направлено только на одно: или писать, или слушать объяснения учителя.

Неопытного учителя это обстоятельство иногда обескураживает: занятые письмом дети как будто не хотят обращать никакого внимания на его объяснения. В действительности же дети просто пока не в состоянии одновременно писать и слушать объяснение учителя. Пройдет некоторое время, автоматизируется акт письма, и они станут способны совершать оба эти действия одновременно.

Взрослый человек также, когда ему приходится выполнять новую, непривычную для него работу, первое время бывает не в состоянии хорошо распределять свое внимание.

Итак:

1. Всякое новое, не освоенное нами действие требует напряженного, концентрированного внимания.

2. Упражнение, превращая действие в привычное, автоматизированное, ослабляет напряженность внимания.

3. В связи с этим увеличивается его объем, т. е. возможность одновременно распределять свое внимание на целый ряд связанных между собою отдельных действий.

Всякий мало-мальски наблюдательный человек, находясь на уроке, сразу определит по одним внешним признакам (поза тела, выражение лица), кто из детей внимателен, кто нет.

С внешней стороны внимание характеризуется, с одной стороны, приспособлением органов чувств к наилучшему восприятию раздражений, с другой — заторможенностью лишних движений. Беспорядочные движения руками,

ногами или туловищем — первая помеха для внимания. Поэтому школьник, поглощенный, например, слушанием рассказа учителя, сидит неподвижно, лишь время от времени меняя положение тела на более удобное.

Умение произвольно управлять движениями своего тела имеет большое значение для организации внимания. Однако у маленьких детей произвольность движений развита слабо.

Школьник зачастую бывает рассеянным на уроке не потому только, что он не желает слушать, а потому, что он не умеет сосредоточиться. Он беспрерывно возится, руки и ноги плохо ему повинуются. Его надо научить. Важнейшим средством для развития произвольных движений являются гимнастические упражнения.

Гимнастические упражнения делают движения дифференцированными, более точными, тело — гибким и послушным воле человека.

Не меньшее значение наряду с гимнастическими упражнениями имеют также игры. Воспитывая внимание школьников, учитель должен поэтому проявить специальную заботу в отношении организации физических упражнений и разумных игр.

Поскольку двигательные реакции в наибольшей степени подчиняются закону образования привычки, воспитание внимания надо начинать с них. Надо с первых же дней прихода ребенка в школу приучать его сидеть тихо во время урока, смотреть на учителя и т. д. Постепенно все это войдет в привычку, благодаря которой ребенок будет легко и быстро принимать необходимую рабочую позу. А это сильно облегчит ему возможность быть внимательным к словам и действиям учителя.

В психологии различают два вида внимания — непроизвольное и произвольное. Начало непроизвольного внимания мы можем заметить уже у младенца. Если сбоку лежащего в своей постельке ребенка поставить какой-либо яркий предмет, например зажженную свечу, то он сейчас же повернет голову в эту сторону. Перенося медленно свечу с одной стороны на другую, мы увидим, что в направлении движения свечи будет поворачиваться и взор ребенка.

Непроизвольное внимание, как указывает само название, возникает независимо от намерения человека и определяется силой внешнего раздражения. Как бы мы ни углубились в занятие, как бы мы сильно ни были увлечены им, неожиданно раздавшийся выстрел обязательно привлечет на некоторое мгновение наше внимание. Так же неотразимо действует движущийся объект, если он попадает в поле нашего зрения. Мы можем не заметить огромного количества висящих неподвижно объявлений, афиш, реклам, но невозможно не обратить внимание на яркую движущуюся надпись. Это оказывается свыше наших сил. Точно так же невозможно пройти мимо кино и не заметить объявления, буквы которого составлены из лампочек, то гаснущих, то ярко вспыхивающих. С большой силой привлекают наше внимание неприятные ощущения — сильная зубная боль и т. п. Они захватывают наше внимание настолько сильно, что делают невозможным какое-либо занятие, требующее сосредоточенности. Особенно мешают сосредоточенному вниманию прерывистые раздражения. Можно привыкнуть к равномерному тика-

цию часов в такой степени, что во время углубленных занятий не замечать его, но невозможно привыкнуть к звукам такой же силы, если они повторяются через неопределенные промежутки времени.

Хорошо знакомая обстановка, к которой мы привыкли, через некоторое время перестает привлекать наше внимание. Однако если в ней появился новый предмет, достаточно резко выделяющийся среди знакомых нам вещей, — он сейчас же привлекает наше внимание.

Значит, внешние раздражители неизбежно привлекут наше внимание независимо от нашего намерения в следующих случаях: если интенсивность раздражения достаточно велика, если раздражитель действует прерывно и неожиданно, если объект, находящийся в поле зрения, движется, если предмет резко контрастирует с окружающим фоном, если человек испытывает сильные ощущения, если в привычной обстановке, среди знакомых предметов появится новый, неизвестный.

Нужно иметь в виду, что даже внимание взрослого человека с трудом может противостоять влиянию описанных внешних воздействий, а внимание ребенка тем более.

Внимание ребенка в гораздо большей степени зависит от них. Поэтому очень важно добиться того, чтобы в классной комнате не было лишних предметов, привлекающих внимание ребенка и тем мешающих ему сосредоточиться на содержании урока. Нужно сделать так, чтобы классная обстановка стала привычной для ребенка и чтобы его внимание не отвлекалось ею.

Точно так же не следует до начала объяснения урока развешивать перед глазами ребят новых пособий.

В практике неопытных учителей бывает так, что учитель в целях экономии времени развешивает заранее все принесенные с собой новые пособия, а потом начинает свои объяснения. В результате этого ученики, отвлеченные рассматриванием новых для них вещей, плохо слушают объяснение учителя, особенно если оно не имеет прямого отношения к принесенным и развешанным им учебным пособиям.

Такова природа произвольного внимания. Оно, следовательно, организуется извне.

Подвижность детского внимания объясняется слабой сопротивляемостью внешним раздражениям, которые имеют еще для ребенка всю прелесть новизны.

Если произвольное внимание вызывается, как правило, независимо от сознательного намерения человека, то произвольное внимание обязательно предполагает ясное представление цели.

Произвольное внимание всегда является вниманием целенаправленным, а не случайным. Вместе с этим произвольное внимание требует проявления со стороны ученика волевых усилий, поэтому произвольное внимание характеризуют так же, как волевое внимание.

Сущность произвольного внимания заключается прежде всего в сознательно поставленной цели и в решительной мобилизации волевых усилий для ее осуществления.

Сознание человека при произвольном внимании настолько может концентрироваться вокруг определенной задачи, что человек пе-

рестает на время замечать все то, что не имеет отношения к ее выполнению.

Эту особенность волевого внимания К. С. Станиславский в своей книге «Работа актера над собой» очень удачно иллюстрирует следующей индусской сказкой:

«Магараджа¹ выбрал себе министра. Он возьмет того, кто пройдет по стене вокруг города с большим сосудом, доверху наполненным молоком, и не прольет ни капли. Многие ходили, а по пути их окликали, их пугали, их отвлекали, и они проливали.

«Это не министр», — говорил магараджа. Но вот пошел один. Ни крики, ни пугания, ни хитрости не отвлекали его глаз от переполненного сосуда.

«Стреляйте!» — крикнул повелитель.

Стреляли, но это не помогло.

— Это министр, — сказал Магараджа.

— Ты слышал крики? — спросил он его.

— Нет!

— Ты видел, как тебя пугали?

— Нет, я смотрел на молоко.

— Ты слышал выстрелы?

— Нет, повелитель! Я смотрел на молоко».

Мы уже указывали выше, что волевое усилие в процессе произвольного внимания проявляется непрерывно, ибо в этом случае оно потребовало бы слишком большой траты энергии и быстро истощило бы силы ребенка. Волевое напряжение требуется вначале, когда человек приступает к какому-либо делу, затем в процессе выполнения его, когда он замечает ослабление внимания и усиливает своей воли как бы заставляет себя снова быть внимательным к предмету своих занятий.

Что же поддерживает произвольное внимание в те моменты, когда мы не напрягаем волевых усилий?

Два фактора придают устойчивость произвольному вниманию: привычки и интерес. О значении привычек уже говорилось выше.

Что такое интерес? Хорошо известна глубокая связь внимания с интересом: при наличии последнего внимание всегда будет обеспечено.

Каждый по своему личному опыту знает, как легко, непринужденно и безотказно действует внимание при совершении интересной работы, и, наоборот, трудно бывает привлечь внимание человека к делу, которое его совершенно не интересует.

Не случайно поэтому все педагоги-классики нового времени (Герbart особенно) постоянно подчеркивали важность интереса для успеха обучения ребенка.

Интерес выражается в склонности человека заниматься той или иной деятельностью благодаря чувству удовлетворения, которое она доставляет сама по себе или своими конечными результатами.

Врожденных интересов у человека нет. Природе ребенка свойственно лишь стремление к деятельности. Однако какие виды деятельности привлекут его внимание и возбудят живой интерес, будет зависеть от конкретных условий его жизни, воспитания и обучения.

Интерес рождается в практической деятельности, в которой ребенок учится под руководством взрослых сознательно ставить цель и стремиться добиваться определенных результатов.

¹ Индийский владетельный князь.

В раннем детстве интерес может вызываться процессом деятельности самим по себе, независимо от полезных результатов, которые она может принести. Такова, например, игровая деятельность маленького дошкольника. В ней ребенок никаких целей не ставит, никаких результатов не ждет: сам процесс игры доставляет ему удовольствие, и в этом заключена вся ее прелесть.

Другое дело трудовая деятельность. Здесь уже важен не так сам процесс, как полезный результат, продукт. Сама деятельность организуется во имя получения сознательно ожидаемых результатов. Именно они доставляют удовольствие, вызывают интерес, поэтому деятельность сама по себе иногда может не доставлять никакого удовольствия, но сознание ее необходимости для решения поставленной интересной задачи или цели делает эту деятельность также интересной, привлекательной. Движимым мотивом, например, игры в футбол является не столько игра сама по себе, как определенный вид движения, стремление добиться выигрыша. Устраните этот мотив — и игра в значительной степени потеряет свой интерес.

Учение — есть большой и серьезный труд. В учебном труде интерес к самому процессу школьных занятий тесным образом связан с ожиданием результатов, к которым он должен привести.

Когда школьник не понимает смысла и значения тех действий, которых от него требует учитель, — они теряют для него всякий интерес и превращаются или в забаву или скучную повинность: «Учение есть труд, — писал Ушинский, — и должно оставаться трудом, но трудом полным мысли так, чтобы самый интерес зависел от серьезной мысли, а не от каких-либо не идущих к делу прикрас».

Учитель должен всегда стараться довести до сознания учеников смысл тех или иных занятий и требований, которые он им предъявляет.

Один двенадцатилетний школьник так объяснял причину своего охлаждения к естествознанию: «Мы проходили раньше животных и человека, а теперь я естествознания не люблю за то, что проходим какие-то листики и корешки».

Этому школьнику, вероятно, действительно непонятно, зачем надо запоминать «какие-то листики и корешки», а учитель, повидимому, не растолковал ему этого.

Интерес вызывает только осмысленная деятельность. Работа механическая, работа без осознания и понимания ее содержания и цели, во имя которой она делается, не может возбудить интереса.

Нередко можно слышать мнение, будто трудная работа исключает интерес к ней, а легкая — привлекает. Это глубокое заблуждение. Легкая, не требующая никаких усилий работа, как правило, не вызывает интереса. Именно трудная, но обязательно посильная работа скорее всего заинтересовывает как взрослого человека, так и ребенка. Трудность и интерес живут вместе.

Для того чтобы возник интерес, нужно чтобы работа была, во-первых, понятна, как по своему содержанию, так и по целям, которые она преследует, во-вторых, она должна представлять некоторые трудности, которые

заставляли бы школьника преодолевать их.

Иногда интерес понимают неправильно, сводя его к простой занимательности. Считают, что интересный урок должен доставлять максимум развлечения детям. Такой учитель изо всех сил старается превратить урок в веселое и легкое для детей занятие, не требующее от них никаких умственных усилий, кроме работы памяти.

Говорят, что такой-то учитель очень интересно проводит свои занятия; ученики слушают его с чрезвычайным вниманием; дисциплина на уроке у него замечательная. Когда же приходит время проверки знаний, то нередко оказывается, что у такого учителя школьники очень плохо знают предмет, не инициативны, интересы их весьма поверхностны. Происходит это потому, что такой учитель увлекает школьников внешней стороной дела, своими достоинствами, например, искусного оратора, но не воспитывает глубоких интересов у детей, не учит их самостоятельно думать и работать. Он, собственно говоря, делает это за них сам, лишая их возможности активно и творчески работать. Этим самым он выхолащивает основное и наиболее ценное содержание своей работы.

Говорят иногда также, что не всякое занятие в школе должно быть интересным для детей. Есть, мол, такие работы, которые могут не представлять никакого интереса, но их тем не менее надо выполнять, потому что они необходимы.

Это возражение основано на глубоком недоразумении, на ложном противопоставлении необходимости работы и интереса к ней. Почему объективная необходимость сделать такую-то работу должна исключать всякий интерес к ней у школьника и превратить его в бесстрастное, вялое существо, механически выполняющее задание учителя?

Задача учителя в том и заключается, чтобы на основе ясного осознания учеником необходимости усвоения школьных знаний и навыков воспитать у школьника глубокий и живой интерес.

В начале такой работы маленький школьник, может быть, будет выполнять задание учителя потому, что этого требует учитель, но по мере накопления знаний, опыта, умений у него должен родиться внутренний стимул, т. е. интерес. Урок должен быть интересным не только в том смысле, что он облегчает школьникам усвоение определенных знаний, но прежде всего в том, что он будит их активность, толкает их к самостоятельному размышлению, вызывает вопросы, заставляет их стремиться к расширению своих знаний, к неустанным приобретению новых и т. д.

Секрет успехов мастеров педагогического дела коренится не в том, что они умеют вызывать у детей случайные, мимолетные, «урочные» интересы, а в том, что они будят у них глубокую жажду знаний и действий на основе хорошо понятых детьми целей их работы.

Учитель, который строит свой урок как легкое развлекательное для детей занятие, таких успехов никогда не добьется. Не воспитает он у них и произвольного внимания, которое всегда будет привлекаться больше внешней стороной дела, его формой, чем содержанием.

Было бы, однако, неправильно утверждать, что ученику не приходится выполнять в шко-

ле неинтересных, скучных для него работ, хотя и важных, нужных. Такие работы, конечно, встречаются и в жизни и в школе.

«Мне скучно,— писал Ушинский,— перечитывать ученические тетради; но я знаю, что это мой долг и что от этого зависит успех учения, за который я отвечаю; и вот я перечитываю в тридцатый раз одно и то же и замечаю каждую малейшую ошибку, не пропуская ни одной».

Что же заставляет нас выполнять скучную работу с такой же тщательностью и вниманием, как и ту, которая нас интересует? — Сознание долга, чувство ответственности за порученную работу, сознание ее важности и необходимости.

Не трудно все же заметить, что скука при наличии таких чувств условная. Сознание выполненного долга вызывает приятное чувство удовлетворения. А это уже очень близко к тому переживанию, которое человек испытывает, выполняя непосредственно интересную для него работу.

Скука, граничащая с отвращением к какой-либо работе, может возникнуть лишь у человека, у которого не воспитано чувство долга и ответственности, поэтому воспитание чувства долга и ответственности является одной из важнейших задач школы, тогда всякая важная и нужная работа приобретает в глазах ученика интерес, а ее отличное выполнение, своевременно отмеченное учителем, вызывает у него чувство радости.

Дети приходят в школу, уже имея кое-какие интересы. Правда, эти интересы весьма неопределенны и неустойчивы. Все же они имеются, и учитель в своей работе должен их учитывать. Самое важное желание, с которым ребенок впервые усаживается за школьную скамью,— большое желание учиться. Это желание надо всячески укрепить, превратив его в глубокую заинтересованность.

Особенности детских интересов и связанного с ними внимания таковы, что они требуют постоянной поддержки и возбуждения со стороны учителя.

Интересы маленьких школьников обусловлены, прежде всего, их психологическими и физическими особенностями. В числе последних важную роль играет потребность детей в двигательной активности. Потребность в движении у них так же естественна, как и потребность в пище, сне и питье. Она — условие их нормального физического развития. Внимание и интерес детей привлекают прежде всего такие занятия, которые дают известную свободу для проявления их двигательной активности. Ребенок не может спокойно созерцать то, что делает учитель: он стремится стать сам действующим лицом. Быть пассивным зрителем ему трудно, поэтому урок должен строиться с учетом необходимости удовлетворить эту потребность. Школьники должны не только смотреть, слушать, но и действовать руками: писать, считать, рисовать, вырезать, строить и т. д. Выслушивать отвлеченные объяснения учителя в течение длительного времени они еще не в состоянии. К этому их надо приучать лишь постепенно.

Мышление школьников конкретно. Опыт их ограничен. Внимание их легко привлекается всем, что непосредственно воздействует на органы чувств, прямо связано с их чувственными восприятиями.

Понимание детьми содержания урока в связи с этим также, в первую очередь, зависит от того, насколько оно конкретно представлено. Все это делает особенно актуальной наглядность преподавания.

Педагогическая практика выработала много приемов наглядного объяснения иногда очень сложных отвлеченных понятий. Описать их в данной статье, разумеется, невозможно. Я приведу лишь один пример.

Вот, например, как известный учитель Н. М. Головин знакомит своих учеников с именами прилагательных.

«— Я отхожу от своего учительского стола, на котором лежат цветные карандаши, а потом, как бы спохватившись, говорю — принеси мне карандаш. Ребята очень любят выполнять поручения учителя, и кто-нибудь идет и несет карандаш.

— Ты принес не тот. Ученик в недоумении.— Принеси другой. Ученик приносит, но опять не тот, который мне нужен.

— Почему, ребята, он не принес мне нужного карандаша?

— Вы не сказали — какой!

— Да, я не сказал признака карандаша — и он не понял моей речи. Тут я объясняю классу, что если мы не будем употреблять имен прилагательных, то речь наша будет просто непонятной. Ребята это сразу усваивают. Для лучшего понимания привожу еще ряд примеров».

По мере роста знаний, опыта, умений у школьников начинают возникать интересы к чисто умственной интеллектуальной деятельности. Так, например, уже некоторые третьеклассники начинают увлекаться математикой, в частности, решением задач. Привлекает их здесь борьба с трудностями, успешное преодоление которых доставляет им удовольствие.

Вот как, например, объясняет свой интерес к математике один 12-летний школьник: «Люблю математику потому, что там надо считать, думать над задачами».

Для возникновения и укрепления интереса и внимания к тем или иным видам школьных занятий решающее значение, особенно на первых порах, имеет успех или неудача школьника. Неудача первого начинания ребенка чрезвычайно вредно отражается на нем, лишая его веры в свои силы.

Причины нелюбви отдельных школьников к некоторым школьным предметам часто коренятся в их первых неудачах, неизбежно сопровождаемых неприятными и тяжелыми переживаниями. Это учитель должен учитывать. Он должен упорно и настойчиво добиваться того, чтобы ученик довел начатое дело до успешного конца, чтобы он испытал радость от хорошо выполненной работы. Если же неудача все-таки постигла ребенка, учитель должен употребить все усилия для того, чтобы вернуть утерянную бодрость ребенка, его веру в свои силы.

Прекрасный пример умелого подхода к ребенку, не научившемуся в силу каких-то причин бегло и правильно читать, приводит один родитель.

«Мой сын,— пишет он,— очень плохо, мало и неохотно читал. Я не стал ребенка заставлять читать насильно, а подошел к нему так. Когда я уже вижу, что он отдохнул после занятий в школе, говорю ему:— Есть у тебя

какая-либо интересная книга? Почитай мне, а я послушаю. Он стал говорить, что плохо читает, что я ничего у него не пойму. Все же он прочел — действительно плохо — маленький рассказик, смысл которого я постарался все же уловить.

Я стал говорить по поводу содержания этого рассказа и отметил, что он своим чтением доставил мне большое удовольствие, что все же понимать можно, что он читает. Я сказал, что если он чаще будет мне читать, то это не только будет мне доставлять удовольствие, но и повлияет на его успехи в чтении.

С этого дня чтение стало для него любимым занятием. Он читал, я слушал, затем беседовал по поводу прочитанного. Через короткое время учительница была поражена его успехами».

Причина неудач школьника в усвоении тех или иных учебных предметов чаще всего кроется в непонимании им их содержания (вопрос о специфике детского понимания — особый вопрос, мы его в данной статье подробно разбирать не можем). Осмысленность же действия является, как уже указано раньше, основным условием для привлечения внимания и интереса. Это прекрасно осознают сами школьники: «Все по этим предметам понятно,— пишет один ученик IV класса,— а когда понятно, то и интересно».

В связи с этим приобретает особую важность требование ряда классиков педагогики, в частности, Коменского, переходить к изложению нового содержания лишь после того, как ученики достаточно прочно усвоили предшествующее.

Новое привлечет внимание и интерес больше тогда, когда оно связано со старыми знаниями, на основе которых только и возможно полное понимание нового. Ученик, не подготовленный к восприятию нового содержания, например по математике, мало или совсем ничего не поймет, а следовательно, и не заинтересуется им.

Из этого положения вытекает практически важный педагогический вывод, сформулированный еще Герbartом: интерес и внимание привлекается новым содержанием, если в нем имеется уже известное старое, и старым, известным, если в нем есть нечто новое.

Отсутствие интереса у школьников к повторению пройденного, на которое часто жалуется учитель, объясняется тем, что учитель нарушает это давно известное педагогическое правило.

Повторить пройденный, например, по географии, материал точь в точь, так как он был заучен ранее, скучно.

В старый материал, подлежащий повторению, обязательно должны быть включены некоторые новые факты, его следует дать, по возможности, в новой комбинации, связать с текущими событиями и т. д.

Прав был известный американский психолог Джемс, когда он советовал учителю «излагать предмет так, чтобы обнаруживать все новые его стороны, чтобы он вызывал у учеников все новые вопросы».

Учитель обычно много тратит времени на подготовку к уроку, на котором он собирает-

ся изложить новый для учеников материал. К урокам же повторения часто готовятся мало. Считают, что готовиться особенно нечего. так как все уже заранее известно. А между тем подготовка уроков повторения требует не менее, если не более, особо тщательного продумывания их содержания со стороны учителя.

Громадное значение для поддержания интереса и внимания к учебным занятиям имеет осознание учеником своего роста, движения вперед в накоплении и расширении знаний, навыков и умений.

Сам школьник, особенно младшего возраста, свой переход с одной ступеньки знаний на другую, высшую, часто не замечает. Необходимо дать почувствовать это школьнику, нужно сделать для него наглядным переход к изучению нового раздела программы. Переход от письма карандашом к письму чернилами, переход от букваря к книге для чтения, от простых чисел к дробям и т. д.— для маленького школьника события огромного значения.

Учитель должен особенно их подчеркнуть, создать радостное, а бы сказал, торжественное настроение в классе в этот день.

Непроизвольное внимание обычно направлено назад, т. е. на явление уже совершившееся (например, внезапный выстрел).

Внимание произвольное чаще всего направляется вперед, т. е. на явление ожидаемое. Если человек ожидает наступления какого-либо явления, его внимание уже заранее приковано к нему. Оно легче всего возбуждается в этом случае. На этом основании рекомендуют в целях привлечения внимания вызвать заранее ожидание учеников к тому, что собирается сказать или показать учитель.

Более действительным является предупреждение о необходимости быть внимательным. сделанное вначале, чем в конце. Лучше сказать ученикам: «Будьте внимательны и запомните хорошенько то, что я вам сейчас расскажу или покажу», чем: «Запомните хорошенько то, что я вам сейчас рассказал». В отношении показа это особенно важно. Поэтому перед тем, как показать какое-либо пособие или картинку, нужно, чтобы ученики получили некоторые предварительные сведения о ней. Тогда их внимание сразу будет направлено на цель, поставленную учителем.

Не менее важно создать у школьников установку на отчет о виденном и слышанном. Если ученики приучены к тому, что их работу учитель систематически проверяет, то им легче будет мобилизовать и удерживать свое внимание в процессе выполнения их школьных обязанностей. Вообще учитель должен помнить, что способность маленького школьника к произвольному вниманию слабая, что внимание его очень подвижно, легко отвлекается внешними раздражителями, поэтому школьник нуждается в постоянной помощи со стороны учителя в этом отношении.

Зная это, опытный учитель во время урока держит всех учеников в поле своего внимания, постоянно побуждает их напрягать свое внимание путем ободрения, вопроса, совета, указания, замечания и т. д.

ВОСПИТАНИЕ У УЧАЩИХСЯ ИНТЕРЕСА К УЧЕНИЮ

Т. Г. Дьяконова

научный сотрудник Московского
городского института усовершен-
ствования учителей

НАШИ лучшие учителя неустанно работают над тем, чтобы возбуждать и укреплять интерес учащихся к учению.

Однако и до сего времени имеется не мало случаев, когда уроки проходят неинтересно. Учитель иногда не считается с тем, что если учащийся не усвоил предыдущего, то его очень трудно заинтересовать и последующим, так как интересно то, что отчасти ново, отчасти связано со знакомым, старым. Есть учителя, которые рассуждают так: «Мне некогда заинтересовывать, мне надо пройти программу, а интересные уроки требуют много дополнительного времени». Эти учителя не думают о том, что их задача — привить учащимся любовь к учебному труду, интерес к знаниям. К сожалению, есть еще и такие руководители учителей, которые высказывают мнение, что успех преподавания зависит не от интересных уроков и что уроки грамматики, арифметики, письма, особенно уроки, требующие тренировки, не могут быть интересными. Это неправильно.

Задача советской школы — воспитать учащихся так, чтобы они нужное и трудное делали всегда с интересом, несмотря на то, что оно трудно, и делали бы именно потому, что оно нужно.

Примеры работы наших лучших людей — наших ученых, наших стахановцев — являются ярким доказательством того, что любовь к знаниям порождает чудеса выносливости и энергии.

Любовь и интерес к знаниям и должны побуждаться и воспитываться в школе.

Когда мы говорим о воспитании интересов, мы имеем в виду, конечно, и учет детских интересов, но мы не подчиняем наличным интересам детей учебно-воспитательную работу, а, лишь используя их, создаем у учащихся высшие интересы в соответствии с задачами коммунистического воспитания.

Целью настоящей статьи и является показ на примерах работы лучших учителей, как создается интерес в процессе обучения, как он укрепляется и становится интересом глубоким и многосторонним.

Каждый ребенок еще задолго до поступления в школу начинает его интересоваться. Кто не знает, с каким нетерпением ждут малыши дня поступления в школу. С какой настойчивостью добиваются они от родителей заучки всех необходимых учебных принадлежностей и книг еще за несколько месяцев до начала учения. С каким огромным интересом они приходят в школу в первый день учебы. Этот день остается памятным у них на всю жизнь. Ребенок чувствует, что школа это что-то новое и очень важное в его жизни. Он знает, что пришел в школу учиться читать, писать, считать. Его интересуется это новое положение. Ведь он боль-

шой, он пришел в школу, как его старшие брат и сестра, он имеет свои книги, тетради, карандаши, ему задают на дом уроки.

Но иногда уже через несколько дней ребенок резко меняет свое отношение к школе, говорит, что ему в школе неинтересно. В чем же дело? Ведь был ярко выраженный интерес к учению у поступающего в школу. Нередко такую смену настроения мы подмечали у детей в так называемых смешанных классах, где сидят и читающие и неграмотные учащиеся. Учитель в таком классе находится в затруднительном положении, потому что перед ним две совершенно разные группы, для которых очень трудно придумать общую работу и создать общий темп. В таком классе неграмотным очень трудно, потому что они все время находятся в чрезмерном напряжении (учитель невольно убыстряет темп работы, ориентируясь на грамотных). А что же интересного для учащихся, уже читающих, в знакомстве с новым звуком «а» или другими звуками? Так и получается, что одним неинтересно, потому что очень трудно, а другим неинтересно, потому что нет никакой трудности. И с первых же дней учения в школе дети начинают отвлекаться ядом безделья, лени, расхлябанности.

Иногда мы наблюдаем и другую причину, благодаря которой дети первых классов перестают интересоваться школой. Часто опытные учителя не дают ребенку сразу того, за чем он пришел в школу: процесс обучения чтению, устной речи, письму, счету, рисованию откладывают, а уроки заполняют разными разговорами; правда, эти разговоры имеют целью учить детей правилам поведения, но они не должны занимать много времени. Приходится иногда наблюдать и такую картину, когда учитель с первого же дня заставляет малышей просиживать целые уроки с заложенными за спину руками. Как будто он не понимает, что даже взрослому человеку просидеть в таком положении 45 минут трудно. Обычно у такого учителя дети резко меняют свое отношение к школе и говорят, что в школе скучно, неинтересно. Первоклассник подвижен, руки его требуют деятельности. Он и слушает и понимает больше тогда, когда сам продлевает нужную работу. Вот почему долгое неподвижное сидение, да еще в неудобной позе, может воспитать не только нелюбовь, но даже отвращение к учению. Вот почему обучение идет успешно у тех учителей, которые широко практикуют работу детей с дидактическим материалом по обучению грамоте и счету, рисованию и другие виды детской деятельности.

Каждый школьник интересуется тем, что ему понятно. Это можно сказать обо всех учащихся, но особенно это важно в применении к начинающим учиться, еще не на-

учившимся работать. Вот почему учителю первых классов надо быть максимально внимательным к каждому учащемуся и ничего не оставлять без четкого объяснения и показа того, что и как сделать.

Возьмем несколько моментов из работы первых классов. Каждый учитель знает, что переход на письмо чернилами является очень трудным моментом в работе первоклассника. Некоторые учителя в течение долгого времени не могут добиться аккуратного, чистого письма, хотя их дети пишут много; они не умеют пользоваться орудиями труда (чернилами, ручка, промокательная бумага), не имеют представления о правильном письме.

Вот эпизод из первого урока знакомства с письмом чернилами. Урок ведет учительница 58-й школы Москвы: «Вы сегодня будете писать чернилами. Все имеете ручки и тетради? Смотрите, пишете правильно. Кто будет мазать, того буду оставлять после урока. Ручку надо держать так, чтобы кончик ее смотрел на плечо. Ноги поставьте правильно. Не опирайтесь на парту. Вот смотрите, как я буду писать на доске (пишет). Теперь напишите вы». После первых же попыток письма некоторые учащиеся успели измазать и руки и тетради чернилами. О правильном нажиме не было и речи, потому что инструкция учителя — держи ручку, чтобы кончик смотрел на плечо, — очень неопределенна и непонятна детям. В результате работа кончилась не радостью, а разочарованием. Дети не почувствовали успеха в этой работе. Плохое начало работы ничего хорошего не сулило и в дальнейшем. Дети не любили писать и писали плохо.

Так учительница с первого же урока сумела охладить детей к той работе, которую они долго и с большим интересом ожидали.

А вот другая картина из урока на ту же тему — из урока учительницы 514-й школы М. К. Щербак, у которой все тетради детей, начиная с первой страницы первой тетради, чистые, аккуратные и у которой все ученики всегда с большим интересом выполняют всякую работу.

«Мы, ребята, уже хорошо умеем писать карандашом, а вот сегодня у нас очень интересное дело. Мы будем учиться писать, как большие, чернилами. Это сначала очень трудно будет, а потому надо очень хорошо понять, как это делается. Возьмите перышко в руку. Посмотрите на него. Попробуйте нажать кончиком на ноготь. Вот так. Что получается? Нажмите-ка немножко посильнее. Что теперь получается?» Дальше проводится знакомство с чернилами. Выясняется, для чего в перо отверстие. И дальше предлагается взять чернил на перышко (показывает, как) и попробовать написать. Пробуют не на тетрадях, а на приготовленных заранее листочках. «Сядьте правильно. Попробуйте провести палочку такую, как у буквы «и». Попробуйте нажать побольше и провести вторую палочку. Какая лучше? Ответьте мне: зачем у пера разделенный пополам кончик?» После выяснения этого учительница дает указание, какой же нажим считается хорошим. Теперь изучение орудия письма закончено, и дети переходят к письму в тетрадях. Учительница предварительно пишет на доске, и когда пишет, то рассказывает, как она это делает. После этого дети начинают писать у себя в тетрадях.

Секрет успеха М. К. Щербак, очевидно, заключается в следующем: она хорошо понимает стремление первоклассника стать «большим», и потому ее слова: «будем учиться писать, как большие» определяют серьезное отношение и заинтересованность детей предстоящей работой; ее разъяснения ясны, кратки, и ученику трудно сделать работу плохо.

Все это создает у детей интерес, а радость детей от достигнутых успехов рождает интерес и к дальнейшим урокам письма. Попутно развиваются в них усидчивость, прилежание, настойчивость в достижении лучших результатов работы.

Чем моложе ребенок, тем легче отстывает он перед трудностями. Задача учителя, где возможно, облегчить ему преодоление этих трудностей, поддержать в ученике веру в свои силы. «Кто внушил классу, — говорит один немецкий педагог, — должную уверенность в успехе, тот прошел половину дороги, ведущей к цели, так как при этом условии все дороги становятся короче». Учитель, приучая детей правильно работать, развивает у них энергию и самостоятельность, вселяет им веру в их собственные силы.

Надо сказать, что главным союзником учителя в создании интереса к учению, в поддержании энергии ученика и веры в свои силы являются родители ученика. Очень важно, когда ребенок с первых же шагов обучения в школе чувствует, что родители замечают его работу, радуются вместе с ним его успехам в овладении грамотой. Отзываясь с похвалой о работе учителя, они сближают его с ребенком, а любовное отношение ребенка к учителю переносится на учебу.

Остановимся на моменте работы учителя по развитию у детей техники чтения. Из разговоров с плохо читающими учащимися III—IV классов мы выясняем, что они не любят читать потому, что «читаешь очень нескорю, и становится неинтересно», или не любят читать потому, что «в библиотеке очень большие книги дают и с трудными, длинными словами». Одним словом, беда этих учащихся в том, что в первых классах учитель не сумел им помочь в овладении техникой чтения.

Обратимся опять к практике учительницы М. К. Щербак. У нее нет учащихся, которые не любили бы читать или читали бы плохо. Понимая, что не все дети сразу достигают одинаково высокого уровня техники чтения, она так организует подбор материала, чтобы можно было заинтересовать каждого ученика. Она создала большой, хорошо продуманный и красиво внешне оформленный материал для чтения после букваря. Тут и набор картинок с текстами к ним, тут и всевозможные лого, загадки с отгадками, тут и приказания, игры и поручения и пр. Уроки чтения т. Щербак проводит разнообразными способами. Вот, например, как это применяется прием «Игры в вопросы и ответы». Половина класса получает карточки с вопросами, а другая половина — карточки с ответами. Предлагается каждому самостоятельно прочитать свою карточку и понять ее. Затем вызывается один ученик и зачитывает свою карточку. (С первых же уроков М. К. Щербак приучает детей читать выразительно, и это является для нее одним из способов проверки понимания детьми смысла читаемого, а для детей — одним из условий

интереса к чтению.) Отвечает тот, у кого есть соответствующий ответ на карточке. Эта игра создает большой интерес у детей и напряженное внимание. Как приятно найти и дать правильный ответ!

Дети любят такие игры, а они полезны тем, что развивают не только технику чтения, но и сознательность, выразительность, а также внимание. Аналогично проводятся игры в загадки и отгадки.

При подборе материала для чтения М. К. Щербак большое место отводит небольшим стихотворениям. Дети любят рифму и, перечитывая по нескольку раз стишки, невольно упражняются в технике и выразительности чтения.

Кроме большого дидактического материала, М. К. Щербак имеет искусство составленную библиотечку-самоделку. Сюда она набирает небольшие рассказы, задачи из журналов, из разных старых букварей и книг и оформляет их книжечками. Эти «книжечки», красиво оформленные, у нее делятся на 3 категории. Каждая категория имеет свой отличительный значок. Например, первая категория (сюда относится материал с крупным шрифтом и простым содержанием для самых маленьких читателей) имеет зеленый кружок в уголке «книги». Вторая категория (с более сложным материалом) имеет желтый кружок и третья категория — красный кружок. Каждая категория имеет свои номера и своих библиотекарей (из лучших чтецов). Почти каждый день М. К. Щербак отводит время на самостоятельное чтение детьми «библиотечных книг», когда «библиотекари» выдают своим читателям книги. Ученик, который прочитал все книги первой категории, приобретает право перейти в следующую категорию и т. д. Когда весь материал им прочитан, он имеет право записаться в школьную библиотеку и брать настоящие книги. Момент перехода в библиотеку обставляется торжественно. Библиотекарь встречает новых читателей, как лучших чтецов класса, и знакомит их с книгами и библиотечными порядками. Так М. К. Щербак развивает у учащихся любовь к книге.

Устройство своей классной библиотечки дает возможность детям ближе познакомиться с книгами. Чтение учителем некоторых книг или отдельных отрывков, практика рассказывания детьми самых интересных мест из прочитанных ими книг пробуждают у детей желание приготовить еще и еще что-нибудь для рассказывания, заинтересовывают их содержанием книг, толкают их к отысканию новых книг. Большую помощь в этом учителю оказывают родители. Они начинают интересоваться тем, что их ребенок читает, просят его почитать вслух или рассказать выученное стихотворение, заботятся о том, чтобы достать книжечку у знакомых, или купить в магазине и сделать подарок ребенку.

Таким образом, ребенок поддержанный и педагогом и родителями, усваивает привычку читать; у него создается интерес к разнообразному чтению. Его начинают интересовать и книги про животных, и приключения, и путешествия, и достижения Мичурина, и чудеса техники, и прошлое нашей родины, и картины социалистического строительства.

Остановившись на некоторых приемах изучения материала, который выходит далеко за

пределы непосредственного восприятия ребенка. В этих случаях главную роль должен сыграть рассказ учителя с привлечением наглядных пособий, такой рассказ, который дал бы яркие образы изучаемых предметов и явлений.

В практике мы часто наблюдаем такие рассказы учителя, когда он лишь передает своими словами соответствующую статью учебника. Такой рассказ скучен для детей.

Создать рассказ, который захватил бы учащихся, дал бы им цельное сильное впечатление, заставил бы их думать и чувствовать, может дать только учитель, который хорошо знает свой предмет по существу и владеет приемами рассказывания. Мало сообщить знания детям, — учителю надо уметь создать живые образы, чтобы дети как бы видели то, о чем им рассказывают. Живое слово учителя не только облегчит запоминание материала, но возбудит интерес, творческую мысль ребенка, его воображение, чувство и волю.

Для иллюстрации приведем пример из урока учительницы 195-й школы Н. И. Блонской (география, IV класс).

Тема урока: «Ненцы».

Задача учителя — рассказать о жизни ненцев зимой, об их кочевке, о занятиях, о питании и пр.

Вот начало рассказа: «Тундра. Воеет вьюга. В чуме сидят ненцы. Мать чинит меховую одежду, отец ест мороженую рыбу». Как видите, употребляя короткие предложения, употребляя глаголы в настоящем времени, учительница дает очень яркую картину жизни людей в условиях суровой природы далекого севера.

«Залаяли собаки... «Волки подходят к стаду», — подумал отец, бросил на олени шкуры, на которых он сидел, мороженую рыбу, взял ружье и вышел из чума. За ним пошел и Тенeko — сын его. Ужасная была погода; сверху валил крупный пушистый снег; внизу гуляла метель. В двух шагах ничего нельзя было различить. Олени были все. К Эле (так звали отца) подбежала собака, и он погладил ее. За что?»

Обращаясь неожиданно к классу с вопросом, педагог хочет проверить внимание детей, заставить их задуматься и сделать определенный вывод. Убедившись, что интерес к теме у детей не только не исчез, но стал сильнее, она продолжает рассказ.

«Чум ненца стоял недалеко от моря. На зиму вблизи моря оставаться опасно: задуют бураны, завалит толстым слоем снега небольшие летние остатки оленьего лишайника, и тогда придется погибать от голода вместе со своим стадом. Да и олени отходят все дальше от чума к югу. Сильными передними ногами они разгребают снег до самой земли и выедают олений лишайник. Эле стал собираться. Быстро закипела работа. Нужно было собрать, уложить все, что было скоплено за лето: вяленую рыбу, гусиный и рыбий жир, мороженое оленье мясо, оленью шерсть, оленьи рога, оленьи шкуры. Мать (ее звали Нька) с дочерью (дочь звали Тогана) собирались. Они разобрали чум. Отец и сын сползли к чуму оленей. Эле запряг оленей. На передних нартах (санн) поместился Эле с длинной палкой (тюр), дальше — семья ненца и кладь. Собаки подгоняли стадо оленей. Ни дорог, ни каких-либо отметин, только снеж-

ная равнина да невысокое, но яркое солнце, на которое и держал путь Эле. Эле уверенно подгонял своих оленей. Проехали километров двадцать. Было тихо и морозно в тундре. Эле слез с нарта. Небольшой лопатой он раскопал снег и увидел, что под снегом есть олений лишайник. Эле воткнул свою длинную палку (тюр) в снег. Все соскочили с нарта.

Тут педагог снова задает вопрос: «Зачем отец раскопал снег?» Ответ дает освещенное важным вопросом: чем определяется место стоянки и почему ненцы кочуют к югу?

Дальше дается картина жизни в кочевом стане: как устанавливается чум, как нагревают чай, как ночью отгоняют волков.

«Ночью вдруг ненцы проснулись. Собаки с визгом и лаем бегали около стада оленей. Олени суетились. Из чума в один миг выскочили с ружьями Эле и Тенeko. Волки... Далеко-далеко за снежными буграми мелькали тени. Это стая волков хотела броситься на оленей. Эле вместе с Тенeko в несколько минут были на нартах и быстро мчались туда, где притаились волки. По снежной равнине прокатился резкий ружейный выстрел, и наступила тишина».

Дальше рассказывается, как Эле поймал несколько горностаев. Подробно описывается, как это происходило. Дальше дается картина вновь налетевшей пурги, которая продолжалась три дня. «Но скоро занесло и чум, и нарты, и оленей. Торчали только верхушки шестов и рогов оленей. Жизнь вокруг чума замерла. В чуме стало тихо, душно. Тенeko лежал у костра, шевелил угольки и напевал однообразную песню. Часто в его песне слышался тягучий припев: «Олешки, олешки, олешки». Прележали в чуме три дня. Пурга затихла. Отгребли снег. Олени выбрались из под сугроба и снова принялись за поиски пищи, но се под ногами было мало. Олени стали отходить от чума. Поднялись ненцы, уложились и снова двинулись в путь к югу. Так ненцы, уходясь от моря, где были летом, все ближе и ближе подходили к лесу. Там зимой не так бушуют ветры и больше топлива».

Дальше педагог рассказывает, как на одной из стоянок к семье Эле приехали гости. Она показывает, как они одеты и как их встречают и угощают.

«Эле приветливо приглашает гостей к огню и усаживает на ворохи мягких шкур. Тенeko побегал с арканом за оленем. Гости приехали, дружно угостить их наславу, а лучшее кушанье для ненцев — свежая олешкина. После еды, сидя около огня, стали ненцы рассказывать разные новости. Ненцы очень любят ездить в гости и принимать гостей. Разъезжают по тундре, они всегда узнают свежие новости».

Рассказ окончен. Он связал детей с определенной кочующей семьей ненцев и заставил ярко представить конкретную обстановку, в которой они живут. Понятие «кочевой» для учащихся теперь имеет совершенно определенное содержание. И на основе всего этого конкретного материала дети очень легко дали ответы на обобщающие вопросы, поставленные учителем. Их ответы показали, что они не только получили представление о том, как питаются ненцы, как кочуют, как устраивают жилище, чем питаются олени и т. д., но бла-

годаря активному вниманию на уроке их интерес развивается и дальше. Естественным переходом, закрепляющим сильное впечатление от рассказа, является переход к чтению учебника, к рисованию, моделированию, сочинению, к чтению дополнительной литературы по географии, к инсценировке. Читая материал учебника, дети отчетливо теперь воспроизведут рассказ учителя. И чтение учебника уже будет неинтересной зубрежкой. Мы часто ругаем учебники за то, что они неинтересны, схематичны, но забываем о том, что к чтению учебника должен подготовить рассказ учителя.

Не случайно, что учащиеся Н. И. Блонской очень хорошо пишут сочинения, хорошо рисуют и много читают добавочной литературы.

В своей работе по географии Н. И. Блонская, следуя высказанному Дистервегом правилу, рассматривает изучаемые предметы, по возможности, со всех сторон, производит как можно более разносторонние упражнения над одним и тем же и постоянно повторяет с учащимися пройденное. Но это повторение дает у Н. И. Блонской всегда что-то новое для детей, и потому оно интересно для них. Она умело использует то, что дети узнали из дополнительной литературы. Даже подытоживающие тему занятия проходят с привлечением нового.

Таким образом, мы видим, что учитель заинтересовывает учащихся ярким красочным изложением учебного материала, с первых же шагов стремясь к тому, чтобы дети не пассивно слушали, а проявляли бы активную деятельность (рисовали, писали сочинения, читали, моделировали, учили уроки). Несомненно, такая система работы создает у учащихся глубокий интерес к географии.

В каждом предмете есть свои приемы для возбуждения интереса учащихся. Возьмем арифметику, где такого эффективного метода, как рассказ, применить нельзя.

Мы знаем, что у хорошего учителя дети интересуются арифметикой и с каждым годом их интерес к этому предмету возрастает и углубляется. Если вначале ребенку интересно иметь у себя коробочку со всевозможным счетным материалом, интересно упражняться в пересчитывании имеющихся у него камешков, монет, цветочков, пуговиц и другого материала, интересно выполнять письменные задания, добываясь чистоты, то в дальнейшем благодаря умелой работе учителя он начинает интересоваться и зависимостями между числами, начинает участвовать в составлении простых задач и в их решении; затем у детей развивается большой интерес к устному счету и к решению сложных задач.

Однако арифметика во многих классах не является любимым предметом у детей.

Интерес к арифметике возникает в процессе работы с непрерывной нарастающей трудностью упражнений, в процессе умственной деятельности детей. Если эти упражнения правильно продуманы, если привлечена детская активность, ученик обязательно станет интересоваться арифметикой.

Приведем пример из практики учителя 117-й школы Москвы Ф. Н. Борисова. Тов. Борисов работает в начальной школе 51 год и дает прекрасные образцы уроков. Один урок

у него не похож на другой. Он применяет разнообразные приемы устного счета и решения задач. Обычно он задает ребятам такие вопросы: «Как ты считал?», «А как можно еще сосчитать?», «А как легче?», «А как скорее?». Решение задач тоже не проводится однообразно, но один и тот же вопрос: «А почему ты так думаешь?» употребляется очень часто. Учитель учит детей анализу, часто требует от детей применения аналитического метода решения задач. Иногда дает задачу простую, а ученик должен ее усложнить, или просто даются числа, а ученики должны составить задачи. Каждая задача ставит новую трудность, но всегда посильную для детей. Ф. П. Борисов работает всегда со всем классом, а не с одним учеником, стоящим у доски. Ведя учеников от одной трудности к другой, Ф. П. Борисов добивается того, что интерес учащихся на уроке не ослабевает. Детям нравится упражняться в преодолении трудностей, и каждая новая трудность, идущая после успешно разрешенной, рождает упорство, укрепляет настойчивость. Уроки арифметики у Ф. П. Борисова любят ученики: их домашние работы безупречны и в отношении содержания и в отношении внешнего вида.

Перейдем к урокам по грамматике. Некоторые думают, что уроки грамматики уже по природе своей неизбежно являются скучными. Что там может быть интересного? Правило и упражнение. Упражнение и правило. Вот и все. К сожалению, верно, что уроки грамматики часто скучны, однообразны, шаблонны. В уроках грамматики наблюдается иногда также вопиющий разрыв между теорией и практикой. Дети учат грамматические формы, но не чувствуют связи их со своей речью, не чувствуют жизненной необходимости применения этих форм в своей речи. Часто учениками усердно заучиваются правила, выполняются упражнения и диктанты, но мало обращается внимания на содержание изучаемого. А ведь казалось бы, что уроки грамматики должны быть самыми интересными уроками, потому что они знакомят учащихся с самым интересным орудием человеческой культуры — с языком.

Если грамматика будет преподаваться методически правильно, она будет интересной для детей. Это легче всего показать опять-таки на примерах из практики. Вот два урока на одну и ту же тему: «Слова, обозначающие действия предметов, отвечают на вопрос что делают?»

Один урок проводится так: учитель, придя в класс, раскрывает прекрасно выполненное наглядное пособие (картины, изображающие различные действия предметов) и обращается к классу: «Дети, сегодня мы будем изучать слова, обозначающие действия предметов. Посмотрите на эту картину (указывает на одну из вывешенных картин). Что тут нарисовано?» Ученик отвечает: «На этой картине нарисовано — мальчик читает». Учительница записывает на доске вопрос: «Что делает мальчик?». Повторяя написанное, обращается к классу. Дети дают ответ, который она и записывает на доске рядом с вопросом. Затем такая же работа проводится со второй картиной и т. д. После разбора картин учитель формулирует

правило: «Слова, обозначающие действия предметов, отвечают на вопрос что делают?» Ученики несколько раз повторяют это правило и потом списывают его к себе в тетради после примеров, списанных с доски. На дом задается выучить правило наизусть.

Вот другой урок на ту же тему. Учительница Н. И. Блонская пришла на урок без всяких наглядных пособий и начала не со слов и не с картинки, а с выявления детского опыта. «Какие действия вы производите? Вы мне говорите, а я буду записывать на доске». Когда весь запас исчерпан, учитель предлагает: «А теперь давайте запишем, какие действия производит учитель». «А теперь представьте утро. Сейчас откроется школа. Какие действия производите вы — только, пожалуйста, назовите их последовательно — от выхода из дому до прихода в класс». Все названные действия записываются. «А теперь я вам буду называть предметы, а вы называйте действия этих предметов», — говорит затем учительница.

Затем она предлагает отличать действия по их силе. «Я говорю — ветер. Как я скажу, когда ветер сильно дует?» (шумит, бушует, вое, завывает). «А когда ветер тихо-тихо дует?» (веет).

Написав большое количество глаголов на доске, педагог показывает, что действия очень многообразны; он дает почувствовать богатство языковых оттенков. И только когда это сделано, учитель переходит к формулированию правила.

Оба урока проведены одинаково организованно. Дисциплина была хорошая.

Ребята работали хорошо, но качество работы на втором уроке выше.

Учитель увлекает учащихся в область наблюдения живого языка, он дает почувствовать не только богатство, но и красоту языка. Он заставляет учащихся активно мыслить, приучает правильно рассуждать, у него ребята работают с увлечением. При таком условии для них грамматическое правило становится живым. «Слова, обозначающие действие предметов», для них имеют конкретное содержание.

Так, изучая языковое богатство с детьми (на сколько возможно на данной ступени), приучая детей к использованию этого богатства в своей речи (устной и письменной), учитель развивает у учащихся интерес к их собственной речи. Естественно, что вместе с успехами в развитии речи идет и повышение орфографической и стилистической грамотности.

Итак, в обучении с первых же его шагов необходимо вызывать умственную активность детей, возбуждать живой и деятельный интерес к изучению каждого учебного предмета.

Чем сильнее у детей активный интерес, тем напряженнее сопровождающие работу усилия, направленные к преодолению препятствий, тем лучше решается задача воспитания воли у учащихся.

Таким образом, школа, воспитывающая у детей интерес к работе, дает не только глубокие знания, но и формирует сильный характер.

МАТЕРИАЛ К ЛЕРМОНТОВСКИМ ДНЯМ

ДВЕ ССЫЛКИ ЛЕРМОНТОВА

В. В. Литвинов

ГОДЫ вынужденных скитаний Лермонтова по Кавказу (1837 и 1840—1841) — едва ли не самые яркие страницы жизни великого поэта. Живое отражение кавказских впечатлений — его гениальные поэмы — «Мцыри», «Демон», роман «Герой нашего времени», лирические стихотворения, посвященные Кавказу. Читая эти произведения, изучая письма поэта и воспоминания встречавшихся с ним на Кавказе людей, мы особенно ярко представляем образ «неведомого изгнанника», как назвал себя в одном из ранних стихотворений Лермонтов. Поэт выступает перед нами как личность многосторонняя, сложная, как человек с глубокими и могучими чувствами, большим, сильным и острым умом, человек, умеющий и радоваться и страдать, жить полной человеческой жизнью.

В то же время именно в эту эпоху разыгрывается страшная трагедия поэта, несколько в иной форме повторяющаяся трагедию его великого предшественника — Пушкина. Последние годы жизни Лермонтова — это борьба темных сил самодержавия против бунтаря-поэта...

Вот почему годы ссылки поэта на Кавказ не могут не возбуждать особого, горячего интереса.

1837

Синие горы Кавказа,
Я приветствую вас...

Нет, я не Байрон, я другой
Еще неведомый избранник...

(Из стихотворений Лермонтова)

27 января 1837 г. на дуэли с Дантесом был смертельно ранен великий Пушкин.

Весть о трагической дуэли быстро разнеслась по Петербургу. Говорили, что Пушкин убит. Одних эта весть потрясла. Другие, представители «светской черни», аристократии, осмеянной Пушкиным, были на стороне убийцы поэта.

Глубоко переживал страшное известие двадцатитрехлетний поэт Лермонтов. Трагическую гибель Пушкина он воспринял и как огромное личное горе, и как общественное преступление. В своем стихотворении «Смерть поэта» Лермонтов выразил и страстную скорбь о погибшем, и горечь обиды за него, и свое презрение к убийце, и необыкновенно искренний, горячий протест против подлинных виновников гибели поэта.

«Воззвание к революции», — так было названо кем-то из врагов Лермонтова это стихотворение... Люди, «жалкого толпой стоящие у трона», справедливо увидели в молодом поэте преемника ненавистного, страшного для них

Пушкина. И Лермонтов был удален, «запряган».

Это была не первая поездка его на Кавказ. Еще ребенком он трижды (вместе с бабушкой) побывал на Кавказе, в последний раз — в одиннадцатилетнем возрасте... Незабываемое впечатление оставили в маленьком Лермонтозе Кавказские горы; он страстно полюбил такой близкий его вольнолюбивой, пламенной душе величественный Кавказ.

Памятником детской любви Лермонтова к Кавказу явилось его необыкновенно искреннее стихотворение в прозе: «Синие горы Кавказа, приветствую вас...», написанное им в 1830 г.

К Кавказу не раз обращалась творческая мысль поэта. Одно из значительнейших по объему и по содержанию произведений раннего Лермонтова — «Аул Бастунджи» начинается посвящением:

Тебе, Кавказ, — суровый царь земли —
Я снова посвящаю стих небрежной:
Как сына, ты его благослови
И осей вершиной белоснежной!

И в этот раз (в 1837 г.), несмотря на вынужденный характер поездки, Лермонтов восторгается кавказской природой, с упоением описывает свои странствия по горам Кавказа.

Уже в конце своей первой ссылки он пишет своему другу С. А. Раевскому письмо, подводящее итоги скитаниям поэта по Кавказу.

«С тех пор как выехал из России, пове-ришь ли, я находился до сих пор в беспорывном странствовании, то на перекладной, то верхом; изъездил Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по черкесски, с ружьем за плечами; ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское даже... Простудившись дорогой, я приехал на воды весь в ревматизмах; меня на руках вынесли люди из повозки, я не мог ходить — в месяц меня воды совсем поправили; я никогда не был так здоров, зато веду жизнь примерную; пьяно только, когда где-нибудь в горах ночью прозябу, то, приехав на место, греюсь... — Здесь, кроме войны, службы нету; я приехал в отряд слишком поздно, ибо государь нынче не велел делать вторую экспедицию, я слышал только два, три выстрела; зато два раза в моих путешествиях отстреливался; раз ночью мы ехали втроем из Кубы, я, один офицер из нашего полка и черкес (мирный, разумеется), — и чуть не попались шайке деганов. — Хороших ребят здесь много, особенно в Тифлисе есть люди очень порядочные; а что здесь истинное наслаждение, так это татарские бани! —

Я снял на скорую руку виды всех примечательных мест, которые посещал, и везу с собою порядочную коллекцию; одним словом, я вожжировал. Как перевалился через хребет в Грузию, так бросил тележку и стал ездить верхом; лазил на снеговую гору (Крестовая) на самый верх, что не совсем легко; оттуда видна половина Грузии как на блюдечке, и право, я не берусь объяснить или описать этого удивительного чувства: для меня горный воздух — бальзам; хандра к чорту, сердце бьется, грудь высоко дышит — ничего не надо в эту минуту: так сидел бы да смотрел целую жизнь...»

Письмо довольно точно называет места, где в поисках своего полка побывал Лермонтов. Некоторые из названных мест описаны им в его произведениях. Тамань изображена в «Герос нашего времени», в одноименной повелле. «Тамань,— так начинает свой рассказ Лермонтов,— самый скверный городишко из всех приморских городов России». А действие «Фаталиста» разворачивается, несомненно, в станции Червленной, где тоже пришлось побывать поэту в 1837 г.

«Княжна Мери» начинается с чудесного пейзажа, несомненно, списанного Лермонтовым с натуры. Лермонтов — не Печорин, но печоринское восхищение природой — подлинно лермонтовское.

«Вчера я приехал в Пятигорск,— так начинает Лермонтов «Княжну Мери»,— нанял квартиру на краю города, на самом высоком месте, у подошвы Машука...

...Ветки цветущих черешен смотрят мне в окна, и ветер иногда усыпает мой письменный стол их белыми лепестками. Вид с трех сторон у меня чудесный. На запад пятиглавый Башту синее, как «последняя туча рассеянной бури»; на север поднимается Машук, как мохнатая персидская шапка, и закрывает всю эту часть небосклона; на восток смотреть веселее: внизу передо мною нестретит чистенький, повенький городок, шумят целебные ключи, шумит разноязычная толпа,— а там, дальше, амфитеатром громоздятся горы всё синее и туманнее, а на краю горизонта тянется серебряная цепь снеговых вершин, начинаясь Казбеком и оканчиваясь двуглавым Эльбурсом... Весело жить в такой земле! Какое-то отраднее чувство разлито во всех моих жилах. Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо синее — чего бы, кажется, больше? Зачем тут страсти, желания, сожаления?..»

Сколько в этом печоринском пейзаже самого Лермонтова, страстно любящего природу, человека большой, страстной и нежной души! В «Княжне Мери» мы находим ряд описаний уголков самого Пятигорска и его окрестностей, с которыми знаком каждый, кому приходилось хоть раз в наши годы побывать в Пятигорске.

Вот некоторые из этих описаний:

«Становилось жарко; белые мохнатые тучки быстро бежали от снеговых гор, обещающая грозу; голова Машука дымилась, как загашенный факел; кругом его вилась и ползала, как змеи, серые клочки облаков, задержанные в своем стремлении и будто зацепившиеся за колючий его кустарник. Воздух был напоен электричеством. Я углубился в виноградную аллею, ведущую в грот...»

Этот грот, известный под именем «Лермонтовского», сохранился до наших дней.

В другом месте говорится о знаменитом «Провале», где и сейчас считает своим долгом побывать каждый, посещающий Пятигорск.

«Вечером многочисленное общество отправилось пешком к провалу.

По мнению здешних ученых, этот провал не что иное, как угасший кратер; он находится на отлогости Машука, в версте от города. К нему ведет узкая тропинка между кустарников и скал...»

Действие «Княжны Мери» частью протекает в Кисловодске, где тоже, несомненно, побывал Лермонтов. В повести мы читаем описание окрестностей городка.

«Верстах в трех от Кисловодска, в ущельи, где протекает Поджумок, есть скала, называемая Кольцом; это — ворота, образованные природой; они поднимаются на высоком холме, и заходящее солнце сквозь них бросает на мир свой последний, пламенный взгляд...» «Кольцо» до сих пор представляет популярную достопримечательность Кисловодска.

В Пятигорске Лермонтов познакомился с Беллинским. Но эта, первая, встреча не сблизила двух великих деятелей русской литературы...

Проезжая с Северного Кавказа в Грузию, Лермонтов побывал во Владикавказе (ныне Орджоникидзе). Об этом городе идет речь в главе «Максим Максимыч».

«Я смотрел в окно. Множество низеньких домиков, разбросанных по берегу Терека, который разбегается шире и шире, мелькали из-за дерев, а дальше синелись зубчатой стеною горы, и из-за них выглядывал Казбек в своей белой кардинальской шапке».

И дальше:

«Утро было свежее и прекрасное. Золотые облака громоздились на горах, как новый ряд воздушных гор; перед воротами расстилалась широкая площадь; за нею базар кипел народом...» В то время Владикавказ был небольшим городком, в несколько раз меньшим нынешнего Орджоникидзе.

Побывал поэт — «корнет Нижегородского драгунского полка» — и в Тифлисе, куда приехал летом 1837 г., направляясь в свой полк, стоявший в Кахетии.

Новидимому, здесь он познакомился с декабристом А. И. Одоевским, которому впоследствии посвящены вдохновенные стихи: «Памяти А. И. О-го». Поэт-декабрист, автор знаменитого ответа декабристов Пушкину («Струн вещей пламенные звуки до сердца нашего дошли...»), познакомил его с азербайджанским поэтом Ф. Ахундовым.

Согласно новейшим исследованиям, Лермонтов побывал и в имени Цинандали, принадлежавшем выдающемуся деятелю грузинской литературы А. Т. Чавчавадзе. Здесь жила родственница Лермонтова П. И. Ахвердова. В Цинандали поэт познакомился с дочерью Чавчавадзе, Ниной Грибоедовой, вдовой великого русского поэта...

Странствования опального поэта по Кавказу дали ему материал для создания чудесных описаний кавказской природы, которые мы находим в поэмах «Мцыри» и «Демон».

Демон, гордый, могучий, вольнолюбивый, как и сам поэт, пролетает «над вершинами Кавказа».

Под ним Казбек как грань алмаза
 Снегами вечными сиял,
 И, глубоко внизу чернея,
 Как трещина, жилище змея,
 Вился излучистый Дарьял.
 И Терек, прыгая, как львица
 С косматой гривой на хребте,
 Ревел — и горный зверь, и птица,
 Кружась в лазурной высоте,
 Глаголу вод его внимали;
 И золотые облака
 Из южных стран, издалека
 Его на север провожали;
 И скалы тесно толпой,
 Тайственной дремоты полны,
 Над ним склонялись головой,
 Следя мелькающие волны;
 И башни замков на скалах
 Смотрели грозно сквозь туманы —
 У врат Кавказа на часах
 Сторожевые великаны!

Это торжественное описание кавказских гор — не просто пейзаж, это и отражение души поэта

Там же, в «Демоне», мы читаем следующие строки, проникнутые уже иным настроением. Описывая монастырь, где уединилась после гибели жениха, «властиителя Синодала», несчастная Тамара (этот монастырь в действительности существовал в горах Кавказа), Лермонтов так рисует его окрестности:

На север видны были горы,
 При блеске утренней зари,
 Когда синешающий дымок
 Курится в глубине долины,
 И, обращаясь на восток,
 Зовут к молитве муззины;
 И звучный колокола глас
 Дрожит, обитель пробуждая;
 В торжественный и мирный час,
 Когда грузинка молодая
 С кувшином длинным за водой
 С горы спускается крутой,
 Вершины цепи снеговой
 Светло-лиловою стеной
 На чистом небе рисовались,
 И в час заката одевались
 Они румяной пеленой;
 И между них прорезав тучи
 Стоял, всех выше головой,
 Казбек, Кавказа царь могучий,
 В чалме и ризе парчевой.

Прекрасные описания кавказской природы мы встречаем и в «Мцыри». Они навеяны роскошной природой Грузии, ее красотой, ее «дикой волей». Герой поэмы «Мцыри» рассказывает:

Я видел горные хребты
 Причудливые как мечты,
 Когда в час утренней зари
 Курились как алтари
 Их выси в небе голубом,
 И облачко за облачком,
 Покинув тайный свой ночлег,
 К востоку направляло бег;
 Как будто белый караван
 Залетных птиц из дальних стран!
 В дали я видел сквозь туман
 В снегах, горящих как алмаз,
 Седой незыблемый Кавказ;
 И было сердцу моему
 Легко, не знаю почему.

Так же «легко» было сердцу поэта, когда он вдыхал горный воздух Кавказа, любовался синими горами. Сколько чудесных, «единственных» в своем роде сравнений, эпитетов нашел для своих описаний гениальный юноша-поэт! Все эти описания, сравнения — живой отклик живых впечатлений, полученных поэтом во время своих блужданий в горах..

Прекрасно описаны Кавказские горы в повести «Бэла» («Герой нашего времени»).

Рассказ ведется от первого лица. Рассказчик описывает свое путешествие в горах, и мы с несомненностью можем утверждать, что здесь Лермонтов точно описывает то, что видел в действительности во время своих скитаний по Кавказу летом 1837 г. («Бэла» написана в 1839 г.).

«Я ехал на перекладных из Тифлиса..

..Уж солнце начинало прятаться за снеговой хребет, когда я въехал в Койшаурскую долину... Славное место эта долина! Со всех сторон горы неприступные, красноватые скалы, обвешанные зеленым плющом и узелчатые кусты чинар, желтые обрывы, исчерченные промоинами, а там высоко-высоко золотая бахрома снегов, а внизу Арагва, обнявшись с другой безыменной речкой, шумно-вырывающейся из черного, полного мглы ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает как змея своею чешуею..»

10 октября в Тифлисе состоялся смотр четырех эскадронам Нижегородского полка.. Довольный смотром, Николай I был настроен «благодушно».. Это помогло лицам, близким Лермонтову и хлопотавшим о его возвращении в Россию, выпросить у царя прощения поэту, — «изгнаннику». 11 октября был издан приказ о переводе Лермонтова в гвардию — в Гродненский гусарский полк, который стоял в Новгороде.

Зиму 1837—1838 г. Лермонтов проводил в Ставрополе (теперь Ворошиловск), где познакомился со многими декабристами, высланными сюда после отбытия ссылки в Сибирь. Ближе всего он сошелся с Одоевским, знакомым ему еще по Тифлису.

Первая ссылка счастливо кончилась для Лермонтова, который с грустью покидал любимый Кавказ. Его горячей натуре были по душе скитания. Но возвращался он «неисправившимся». Наоборот, величественная природа Кавказа, ее «дикая воля, могучие горы, бурные потоки только укрепили вольнолюбие поэта, его ненависть к самодержавию и «свету».

Перед отъездом с Кавказа он написал стихотворение «Казбеку», очень характерное по настроению для Лермонтова.

Вот несколько строк его.

Спеша на север из далека,
 Из теплых и чужих сторон,
 Тебе, Казбек, о страж востока,
 Принес я, странник, свой поклон.
 Чалмою белою от века
 Твой лоб наморщенный увию,
 И гордый ропот человека
 Твой гордый мир не возмутит.

Молю, да снидет день прохладный
 На знойный дол и пыльный дуть,
 Чтоб мне в пустыне безотрадной
 На камне в полдень отдохнуть.
 Молю, чтоб буря не застала,

Гремя в наряде боевом,
 В ущельи мрачного Дарьяла
 Меня с измученным конем,
 Но есть еще одно желанье!
 Боюсь сказать!— душа дрожит!
 Что если я со дня изгнания
 Совсем на родине забыт!
 Найду ль там прежние объятья?
 Старинный встречу ли привет?
 Узнают ли друзья и братья
 Страдальца, после многих лет?
 Или среди могил холодных
 Я наступлю на прах родной
 Тех добрых, пылких, благородных,
 Деливших молодость со мной?
 О! если так! своей метелью,
 Казбек, засыпь меня скорей
 И прах бездомный по ущелью
 Без сожаления развей.

1840

Тучки небесные, вечные странники!
 Степью лазурною, цепью жемчужною
 Мчитесь вы, будто как я же,
 Изгнанныки,
 С милого севера в сторону южную...

И пошла резня.
 И два часа в струях потока
 Бой длился. Резались жестоко
 Как звери, молча, с грудью грудь.
 (Из стихотворений Лермонтова)

Дуэль Лермонтова с сыном французского посланника де-Барантом была поводом для второй ссылки поэта на Кавказ, поводом, но не причиной.

Причина заключалась в ненависти к поэту правящей верхушки и светского общества, которые видели в поэте опасного врага. Стихотворение Лермонтова «Дума» (1838) было ярчайшим отражением настроений поэта в ту эпоху... Сколько горечи, сколько презрения к людям «бесплодного поколения» в этом стихотворении! А «1-е января» (1840) — это такое яркое свидетельство страстной ненависти поэта к людям, в чьих руках находилась тогда судьба России, это такое отрицание их, что даже самым недалеким из них должно было быть ясно: первая ссылка «не исправляла поэта».

...образы бездушные людей,
 Приличьем стянутые маски...—

так говорил здесь поэт о людях большого света. А заканчивается стихотворение такими подлинно лермонтовскими словами:

О, как мне хочется смутить веселость их,
 И дерзко бросить им в глаза железный стих,

Облитый горечью и злостью!..

Острое, как кинжал, слово поэта было страшным оружием против самодержавия. И правящие верхи николаевской России решили снова удалить поэта, удалить так, чтобы вновь он никогда не возвратился...

Кавказ — удобное место для ссылки: там как раз идет война и...

13 апреля 1840 г. Лермонтов был переведен в Тенгинский пехотный полк на Кавказ. На этот раз Лермонтов вскоре по прибытии в полк принял участие в сражениях русских с горцами.

18 июня, по приезде из Петербурга в Ставрополь, Лермонтов был откомандирован в отряд генерала Галафеева. В конце июня поэт приехал в крепость Грозную, где подготавливалось наступление против вождя горцев Шамиля... Отсюда и началось это наступление...

Самым кровопролитным и трудным было сражение на речке Валерик.

Лермонтов дважды описал его — по-разному: в письме к А. А. Лопухину и в замечательном стихотворении, маленькой, но яркой и глубокой по содержанию поэме «Валерик», обращенной к любимой женщине.

«У нас были каждый день дела,— пишет Лермонтов своему другу в письме от 12 сентября 1840 г.— и одно довольно жаркое, которое продолжалось 6 часов сряду. Нас было всего 2 000 пехоты, а их до 6 тысяч; и все время дрались штыками. У нас убыло 30 офицеров и до 300 рядовых, а их 600 тел осталось на месте — кажется хорошо! вообрази себе, что в овраге, где была потеха, час после дела еще пахло кровью».

Как мало в этом суховатом сообщении чувствуется поэт Лермонтов! По-другому, совсем другим тоном, но искренне, вдохновенно рассказывает он о битве при Валерике в поэме. В ней много автобиографичного, много лирики. Когда мы читаем грустные стихи «Валерика», перед нами ясно и полно выступает печальный облик великого поэта.

Лермонтов рассказывает о том, как на него действует походная жизнь на Кавказе:

..жизнь всечасно кочевая,
 Труды, заботы ночь и днем,
 Все, размышлению мешая,
 Приводит в первобытный вид
 Большую душу: сердце спит,
 Простора нет воображенью...
 И нет работы голове...
 Зато лежишь в густой траве,
 И дремлешь под широкой тенью
 Чинар или виноградных лоз...

Как устал гонимый поэт! Устал от непонимания, от фальши людей, его окружавших, от враждебного отношения к нему «сильных мира сего». И немудрено, что его влекут простые, близкие к дикой природе Кавказа люди.

И вижу я неподалеку
 У речки, следуя пророку,
 Мирный татарин свой намаз
 Творит, не подымая глаз;
 А вот кружком сидят другие.
 Люблю я цвет их желтых лиц,
 Подобный цвету наговиц,
 Их шапки, рукава худые,
 Их темный и лукавый взор
 И их гортанный разговор.

А вот самое описание битвы.

...Едва лишь выбрался сбоз
 В поляну, дело началось;
 Чу! в арьергард орудья просят;
 Вот ружья из кустов выносят,
 Вот тащат за ноги людей
 И кличут громко лекарей;
 А вот и слева, из опушки,
 Вдруг с гиком кинулись на пушки;
 И градом пуль с вершины дерев
 Отряд осыпан. Впереди же
 Все тихо — — Там между кустов
 Бежал поток. Подходим ближе.

Пустили несколько гранат;
 Еще подвинулись; молчат;
 Но вот над бревнами завала
 Ружье как будто заблестало;
 Потом мелькнуло шапки две;
 И вновь все спряталось в траве.—
 То было грозное молчанье,
 Не долго длилось оно,
 Но в этом странном ожиданье
 Забилося сердце не одно.
 Вдруг зали.. глядим: лежат рядами.
 Что нужды? здешние полки
 Народ испытанный... В штйки,
 Дружнее! раздалась за нами.
 Кровь загорелась в груди!
 Все офицеры впереди..
 Верхом помчался на завалы,
 Кто не успел спрыгнуть с коня..
 Ура — и смолкло.— Вон книжалы,
 В приклады!— И пошла резня.
 И два часа в струях потока
 Бой длился. Резались жестоко
 Как звери, молча, с грудью грудь,
 Ручей телами запрудили.
 Хотел воды я зачерпнуть...
 (И зной и битва утомили
 Меня), но мутная волна
 Была тепла, была красна..

В этом отрывке отражена поэзия войны, которая была близка бурной душе Лермонтова.

Но поэт видит и бытовую сторону войны и мрачную ее сторону. Впервые в русской поэзии здесь прозвучало то новое отношение к войне, с которым потом мы встречаемся в творчестве Толстого.

В душу поэта закралось — и там разгорелось — сомнение в том, что так нужно... Рисуя картину величественной природы Кавказа, на фоне которой происходило сражение, поэт восклицает:

Я думал: жалкий человек.
 Чего он хочет!.. Небо ясно,
 Под небом места много всем,
 Но беспрестанно и напрасно
 Один враждует он — зачем?..

Это первые в русской литературе размышления о смысле войны, которая до тех пор изображалась односторонне, «с праздничной» стороны.

Многозначительны строки поэмы, в которой поэт передает свой разговор с горцем Галубом.

— А сколько их дралось примерно
 Сегодня?— Тысяч до семи.—
 — А много горцы потеряли?—
 — Как знать?— зачем вы не считали!
 Да! будет, кто-то тут сказал.
 Им в память этот день кровавый!
 Чеченец посмотрел лукаво
 И головою покачал...

В последних строчках слышится большая симпатия поэта к горцам.

О том, как вел себя сам Лермонтов во время битвы при Валерике, мы узнаем из доведения его непосредственного начальника:

«...офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнил возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы».

За дело при Валерике Лермонтов был представлен к награде: он должен был получить мундир низшие ордена, орден Владимира 4-й степени. Но из Петербурга пришла бумага с отказом в награде..

Боевая жизнь Лермонтова, если не считать нескольких недель, проведенных в Пятигорске, продолжалась в течение всего 1840 г. Валерикская битва была лишь одним из эпизодов. Осенью под начальство Лермонтова перешел отряд, во главе которого до тех пор стоял Руфик Дорохов.

Об этом сам Лермонтов так писал А. А. Лопухину (письмо относится к ноябрю 1840 г.):

«Пишу тебе из крепости Грозной, в которую мы, т.-е. отряд, возвратился после 20-дневной экспедиции в Чечне. Не знаю, что будет дальше, а пока судьба меня не очень обижает: я получил в наследство от Дорохова, которого ранили, отборную команду охотников, состоящую из ста казаков... это нечто в роде партизанского отряда, и если мне случится с ним удачно действовать, то, авось, что-нибудь дадут; я ими только четыре дня в деле командовал и не знаю еще хорошенко, до какой степени они надежны; но так как, вероятно, мы будем еще воевать целую зиму, то я успею их раскусить. Вот тебе обо мне самое интересное».

«Партизанский отряд» оказался надежным. С ним Лермонтов творил чудеса храбрости. Из «наградных списков» Лермонтову, приводимых в книге Раковича «Генгинский полк на Кавказе», мы узнаем о ряде подвигов Лермонтова. 12 октября (на фужажировке за Шали, пользуясь плоскостью местоположения, Лермонтов бросился с горстью людей на превосходящего числом неприятеля и неоднократно отбивал его нападения на цепь наших стрелков и поражал неоднократно собственной рукой хищников» (так именует автор-офицер горцев)..

30 октября «при речке Валерике поручик Лермонтов явил новый опыт хладнокровного мужества, отрезав дорогу от леса сильной партии неприятельской, из которой малая часть только обязана спасением быстроте лошадей, а остальная уничтожена»..

За эти и многие другие боевые подвиги Лермонтов был вторично представлен к награде (золотая сабля «за храбрость»), но и в этот раз из Петербурга пришел отказ.. (Еще раньше из Петербурга было распоряжение наград поручику Лермонтову не давать, в дела посылать..)

Только ли жажда подвигов руководила Лермонтовым в его боевой деятельности?

«Авось что-нибудь дадут», — пишет он в письме Лопухину. Но это ли занимает опального поэта в первую очередь..

Несомненно, что сложные чувства и мысли владела поэтом, когда он бесстрашно дрался с горцами. Всею душой ненавидя «надменных потомков, известной подлостью прославленных отцов», чувствуя на себе их ненависть, поэт не знал, как можно с ними бороться. И не казалась ли ему порой «чеченская пуля» избавительницей, которая даст возможность надежно «укрыться от... пашей»¹ Николаевской России?

¹ Другой вариант этого выражения, взятого из стихотворения Лермонтова: «Прощай, немая Россия», — «Укрыться от... царей».

А «паши» в свою очередь надеялись, что эта пуля навсегда освободит их от опасного поэта. Но чеченская пуля пощадила Лермонтова.

Сохранились воспоминания о поэте встречавшегося с ним в те дни офицера Мамацева (позже генерала).

«Я хорошо,— говорил Мамацев,— помню Лермонтова и как сейчас вижу его перед собою то в красной канаусовой рубашке, то в офицерском сюртуке без эполет, с откинутым назад воротником и переброшенною через плечо черкесской шапкой, как обыкновенно рисуют его на портретах. Он был среднего роста, с смуглым или загорелым лицом и большими карими глазами. Натуру его постичь было трудно. В кругу своих товарищей, гвардейских офицеров, участвовавших вместе с ним в экспедиции, он был всегда весел, любил острить, но его остроты часто переходили в меткие и злые сарказмы, не доставлявшие особого удовольствия тем, на кого были направлены.

Когда он оставался один или с людьми, которых любил, он становился задумчив, и тогда лицо его принимало необыкновенное выразительное, серьезное и даже грустное выражение; но стоило появиться хотя одному гвардейцу, как он тотчас же возвращался к своей банальной веселости, точно стараясь выдвинуть вперед одну пустоту светской петербургской жизни, которую он презирал глубоко. В эти минуты трудно было узнать, что происходило в тайниках его великой души...» В этих словах подчеркивается ревнивое стремление поэта прятать от чуждых ему людей свои настоящие мысли и чувства.

...В январе 1841 г. Лермонтов уехал в отпуск — в Петербург.

1841

Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ.
Быть может, за хребтом Кавказа
Укроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей.

В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я.
(Из стихотворений Лермонтова)

Когда отпуск, продленный стараниями друзей, окончился, Лермонтов решил самовольно задержаться в Петербурге, надеясь выхлопотать себе отставку. Но по настоянию шефа жандармов Бенкендорфа поэт получил приказ покинуть столицу в течение 48 часов. Присутствие в Петербурге «беспокойного» поэта раздражало власти.

Возвращаясь на Кавказ Лермонтов в подавленном состоянии. Он был уверен, что не вернется живым. Проезжая через Москву, Лермонтов познакомился со своим будущим переводчиком, немецким поэтом Фридрихом Бодешигедтом.

Бодешигедт оставил свои воспоминания об этой встрече. Вот несколько строк из его воспоминаний.

«...Он (Лермонтов) мог быть... кроток и нежен, как ребенок, и вообще в характере его

преобладало задумчивое, часто грустное настроение.

Серьезная мысль была главною чертою его благородного лица, как и всех значительнейших его творений, к которым его легкие, шуточные произведения относятся, как его насмешливый, тонко очерченный рот к его большому, полному думы глазам.

Многие из соотечественников Лермонтова разделили с ним его прометеевскую участь, но ни у одного из них страдания не вызвали таких драгоценных слез, которые служили ему облегчением при жизни и дали ему неувядаемый венок по смерти».

В те же дни прощального пребывания в Москве Лермонтов часто беседовал со своим хорошим знакомым Юрием Самариним, в письме к Гагарину рассказавшим о своих последних встречах с великим поэтом.

«Во время его последнего проезда через Москву,— пишет Самарин,— мы очень часто встречались. Я никогда не забуду нашего последнего свидания, за полчаса до его отъезда... Все это восстает у меня в памяти с поразительной ясностью. Он сидел на том самом месте, на котором я вам теперь пишу. Он говорил мне о своей будущности, о своих литературных проектах, и среди всего этого он проронил о своей скорой кончине несколько слов, которые я принял за обычную шутку с его стороны... Прощаясь со мной, он оставил мне стихи, его последнее творение...»

Лермонтов ехал в свое последнее изгнание, а в Петербурге готовили грозную бумагу — приказ командующему войскам на Кавказской линии и в Черноморье, «дабы поручик Лермонтов состоял на лицо во фронте и чтобы начальство отнюдь не осмеливалось ни под каким предлогом удалять его от фронтовой службы в своем полку».

И в то же самое время враги Лермонтова делали все возможное, чтобы привести в движение сложную машину интриг. Мы не знаем, как кем составлен был план «удаления» поэта, но мы с несомненностью можем сказать, что такой план был, знаем и тех, кому это «удаление» было нужно.

Последние месяцы жизни Лермонтова — эпоха большого творческого подъема. Как ни тяжело было поэту, но как раз в эту пору, когда трагедия его жизни приближалась к развязке, он писал много, и в его стихах наряду с привычными мотивами зазвучали новые, неизвестные ноты.

Перед отъездом на Кавказ писатель В. Ф. Одоевский дал Лермонтову свою записную книжку «с тем (как написал в ней ее хозяин), чтобы он возвратил мне ее сам, и всю исписанную». Через два с половиной года Одоевский получил эту книжку от родственника Лермонтова, и в ней оказались такие лермонтовские перлы, как «Спор», «Сон» («В полдневный жар...»), «Утес», «Тамара», «Свиданье», «Пророк», «Выхожу один я на дорогу...», «Дубовый листок оторвался от ветки родимой...»

Некоторые из них посвящены Кавказу, который сыграл такую огромную роль в творчестве Лермонтова (наверяны кавказскими впечатлениями). В числе их замечательное стихотворение «Спор», где мотив Кавказа звучит по-новому. Исчезло любованье величественной природой Кавказа, сменившись новыми в лермонтовской поэзии образами. Человеческая

деятельность побеждает неприступные раньше горы... Стихотворение начинается мужественными, короткими строчками:

Как-то раз перед толпою
Соплеменных гор
У Казбека с Шат-горою
Был великий спор.
«Берегись!— сказал Казбеку
Седовласый Шат:
Покорился человеку
Ты не даром, брат!
Он настроит дымных келий
По уступам гор;
В глубине твоих ущелий
Загремит топор.
И железная лопата
В каменную грудь,
Добывая медь и золото,
Врежет страшный путь!..

Какая сила, сжатость в выражениях, какие простые, но меткие, острые эпитеты!

Все стихотворение в целом напоминает народную балладу и яркими красками рисует наступление на Восток промышленного Запада. Это наступление изображается как историческая неизбежность, которой поэт сочувствует (это сочувствие сквозит в торжественно-приподнятом описании движения «могучих полков»), но последние строфы стихотворения проникнуты глубокой грустью. И теперь, когда мы знаем, что «Спор» — одно из последних стихотворений Лермонтова, при чтении их нам кажется, что поэт прощается в них с жизнью:

Грустным взором он окинул
Племя гор своих,
Шапку на брови надвинул
И навек затих.

Новое настроение звучит и в другом стихотворении, записанном в книжке Одоевского, — «Выхожу один я на дорогу...»

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.
В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чьем?
Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;

Я ищу свободы и покоя!

Я б хотел забыться и заснуть!—
Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;
Чтоб всю ночь, весь день мой слух
леля,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Темный дуб склонялся и шумел.

Все стихотворения, вошедшие в книжку Одоевского, говорят о новом творческом подъеме, пережитом Лермонтовым накануне роковой гибели.

Пуля Мартынова сразила поэта в самом начале нового блистательного расцвета его творческого гения...

Записная книжка Одоевского — несомненный довод в пользу смелых слов великого критика Белинского, утверждавшего в письме к Боткину, что «мы лишились в Лермонтове поэта, который, по содержанию, шагнул бы дальше Пушкина».

Последние дни своей жизни Лермонтов прожил в небольшом, низеньком домике на окраине Пятигорска. Хозяин дома В. И. Чилев впоследствии рассказывал:

«Дом его был открыт для друзей и знакомых, и, если кто к нему обращался с просьбой о помощи или одолжении, никогда и никому не отказывал, стараясь сделать все, что только мог...»

Вставал он не одинаково, иногда рано, иногда спал до 9-ти и даже больше, но это случалось редко. В первом случае, тотчас как встанет, уходил пить воды или брать ванны и после пил чай, во втором же — прямо с постели садился за чай, а потом уходил из дому. Около 2-х часов возвращался домой обедать и почти всегда в обществе друзей-приятелей...»

Нам дорог этот неприятный рассказ — ведь его автор изо дня в день наблюдал великого поэта в последние недели его жизни.

Дом Чилева сохранился, он окружен шумными деревьями, многие из них, несомненно, росли в садике еще в лермонтовскую эпоху. Приезжающие в Пятигорск непременно посещают домик, как и другие лермонтовские места: сквер с памятником великому поэту, место трагической дуэли у подножия Машука. На месте дуэли сооружен прекрасный памятник: обелиск посреди площади, по углам которого сидят грустные белые мраморные птицы.

Убийство великого Лермонтова — одно из тех страшных преступлений, которых мы никогда не простим властителям старой России.

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ

К ВОПРОСУ О ПОСТАНОВКЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО РАЗБОРА

В. А. Лобов

I

ВРОМАНЕ И. А. Гончарова «Обыкновенная история» есть место, в котором идет речь об обучении Юлии Тафаевой русскому языку. Об учителе Тафаевой Гончаров пишет:

«Он почти со слезами уверял Юлию, что существительное имя или глагол есть такая часть речи, а предлог вот такой-то, и, наконец, достиг, что она поверила ему и выучила наизусть определения всех частей речи. Она могла даже разом исчислить все предлоги, союзы, наречия, и когда учитель важно вопрошал: «А какие суть междометия страха или удовольствия», она вдруг, не переводя духу, проговаривала: «ах, ох, эх, увы, о, а, ну, эге!» и наставник был в восторге.

Она узнала несколько истин из синтаксиса, но не могла никогда приложить их к делу и осталась при грамматических ошибках на всю жизнь».

Подобные «приемы», как пережиток прошлого, до сих пор еще не преодолены многими нашими учителями, и «обыкновенная история» повторяется из года в год: ученики добросовестно заучивают грамматические формулировки, правила и определения, а столкнувшись с самостоятельной работой над предложением, теряются, смешивают грамматические категории, допускают непростительные ошибки.

Когда мы говорим о привитии учащимся некоторых практических навыков в области языка, то это прежде всего означает научить детей правильно употреблять слово и уметь свободно им пользоваться в устной и письменной речи. «Дитя, которое не привыкло вникать в смысл слова, темно понимает или вовсе не понимает его настоящего значения и не получило навыка распоряжаться им свободно в устной и письменной речи, всегда будет страдать от этого коренного недостатка при изучении всякого другого предмета» (К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения, т. II, стр. 153).

Задачу связи теоретических занятий по грамматике с практикой письма и призван в основном разрешить грамматический разбор, на огромное значение которого указывал ЦК ВКП(б) в своем историческом постановлении о школе от 25 августа 1932 г. Директива партии, как известно, нашла свое отражение в программе. «Одним из важнейших видов работы по усвоению грамматических знаний,— читаем в объяснительной записке к программе по грамматике и правописанию,— является грамматический разбор, который имеет большое значение для понимания строения речи и

служит целям закрепления грамматических знаний».

Несмотря, однако, на ясность директивы, в вопросе постановки грамматического разбора, в начальной школе до сих пор нет единого мнения, и проведение его страдает многими недостатками, наиболее существенные из которых следующие:

1. Грамматический разбор проводится бессистемно и от случая к случаю.

2. После изучения какого-либо раздела программы для грамматического разбора отводятся специальные часы, и разбор, таким образом, проводится «оптом».

3. Учитель при проведении грамматического разбора чрезмерно увлекается схемами, без конца требуя от учащихся вычерчивания квадратов, треугольников и т. п.

Все это происходит от того, что учителя не всегда отдают себе ясный отчет в том, что грамматический разбор не цель, а средство к достижению цели — научить детей понимать строение речи.

Поскольку это так, грамматический разбор должен являться неотъемлемой частью каждого урока, должен сопровождать изучение грамматики на протяжении всего курса. Да и сами виды грамматического разбора подтверждают эту мысль. Так, при изучении состава и структуры предложения применяется синтаксический разбор, при изучении частей речи — морфологический разбор, при изучении строения слова — разбор состава слова. Все эти виды грамматического разбора включаются в работу по мере прохождения соответствующего раздела грамматики, а затем идут параллельно, тесно переплетаясь друг с другом. Показателем хорошо поставленного грамматического разбора в школе должны быть прежде всего твердые знания учащихся по грамматике. Окончивший начальную школу обязан совершенно свободно разбираться в структуре предложения и составляющих его частей, а также дать морфологическую характеристику слов, входящих в состав этого предложения (конечно, в пределах изученного).

Приведем пример. Выпускнику начальной школы дается для разбора предложение: «Наступили теплые дни, и на пригорке показалась зеленая травка».

Ученик должен дать такой ответ: «Предложение это сложное, составлено оно из двух простых: «Наступили теплые дни» и «На пригорке показалась зеленая травка». Эти простые предложения соединены в одно сложное союзом и, указывающим на последовательность явлений».

Затем, по требованию учителя, ученик дает синтаксический разбор какой-либо части этого сложного предложения, предположим второй.

Ученик говорит: «В предложении «На пригорке оказалась зеленая травка» говорится о травке, поэтому травка здесь подлежащее. О травке сообщается, что она оказалась, оказалась — сказуемое. Какая травка? — Зеленая (пояснительное¹ слово к подлежащему травка). Где оказалась? — на пригорке (пояснительное слово к сказуемому оказалась)». Закончив синтаксический разбор, ученик переходит к морфологической характеристике слов, входящих в состав предложения. Эту характеристику можно представить в таком виде:

Травка — сущ. нариц., склон. типа вода², им. пад. ед. ч. женск. р.

Показалась — начало: показаться, глагол прошед. вр. ед. ч. женск. р.

Зеленая — начало: зеленый, прилаг. им. пад. ед. ч. женск. р.

На — предлог.

Пригорке — начало: пригорок, сущ. нариц., склон. типа стол, предл. пад. ед. ч. мужск. р.

Наконец, ученик, по требованию учителя, должен дать разбор несложного слова, например: травка (трав- — корень, -к- — суффикс, -а — окончание).

Таким должен быть, на наш взгляд, разбор в начальной школе, если мы хотим, чтобы ученик глубоко и прочно знал грамматику. Как же организовать работу по грамматическому разбору, чтобы получить такие результаты? Настоящая статья и является попыткой ответить на поставленный вопрос.

II

Как уже было сказано, грамматический разбор, являясь неотъемлемой частью каждого урока грамматики, должен обеспечить тесную и естественную связь между отдельными разделами программы, а также между теорией грамматики и практикой письма. Совершенно понятно поэтому, что грамматический разбор будет иметь место на уроке объяснения нового материала, при различного рода тренировочных упражнениях, при выполнении домашних заданий и при переходе от одного раздела программы к другому.

Так как систематический курс грамматики начинается в III классе, мы и проследим постановку грамматического разбора в начальной школе на материале этого года обучения, показав, по возможности, применение грамматического разбора на всех этапах изучения грамматики.

После повторения материала II класса, перейдем к ознакомлению учащихся с такими предложениями, в которых имеются второстепенные члены, поясняющие другие второстепенные члены. Отступая от установившейся традиции знакомить учащихся с грамматическими фактами на отдельных, не связанных

¹ Заметим, что отсутствие классификации второстепенных членов предложения в программе ничем не оправдано. Элементарное знакомство с определением, дополнением и обстоятельством не только не повредило бы делу, а, наоборот, значительно облегчило бы учащимся освоение смысловой стороны языка.

² Считаем, что нет никакого резона избегать в начальной школе общепринятой терминологии: 1-е склонение, 2-е склонение, 3-е склонение.

друг с другом предложениях, берем текст из «Сказки о рыбаке и рыбке» А. Пушкина, которая к этому времени уже изучается в III классе, и чтением этого текста начинаем наш первый урок. Беседа, выясняющая содержание отрывка и раскрывающая особенности языка и стили сказки, должна быть непременным условием вступительной части урока. Затем урок идет в таком плане:

Учитель. Что сделал старик, когда отпустил золотую рыбку?

Ученик. Воротился старик ко старухе.

Учитель. Дети, изучали мы такие предложения?

Ученик. Да, изучали. Это распространенное предложение.

Учитель. Правильно. Это распространенное предложение.

Далее учитель предлагает детям сделать чертеж (термин стабильного учебника) для этого предложения. На доске тоже появляется чертеж:

старик ————— воротился

к

к

о

м

у?

ко старухе

Учитель. * Перед нами распространенное предложение, в котором есть подлежащее, сказуемое и одно пояснительное слово, относящееся к сказуемому воротился.

До сих пор мы знали предложения, в которых пояснительные слова относились либо к подлежащему, либо к сказуемому. Но бывают и такие предложения, в которых пояснительные слова относятся к другим пояснительным словам.

Найдите в сказке то место, в котором говорится, с чем пришел невод во второй раз.

Ученик. «Пришел невод с травою морскою».

Учитель. Правильно. Давайте разберем это предложение и тоже составим для него чертеж.

На доске, рядом с первым чертежом, появляется второй:

невод ————— пришел

с

ч

е

м?

с травою

к

ч

к

о

ю?

морскою

Учитель. Дети, посмотрите внимательно на первый и второй чертежи. Скажите, чем отличается второе предложение от первого?

Ученик. Во втором чертеже два пояснительных слова: с травою и морскою.

Учитель. А к какому слову относится это слово?

Ученик. Пояснительное слово с травой относится к сказуемому **пришел**, а пояснительное слово **морскою** относится к пояснительному слову с **травой**.

Учитель. Правильно. Будем помнить, дети, что в нашем языке есть такие предложения, в которых пояснительное слово может относиться к другому пояснительному слову.

Нам кажется, что работа со схемой предложения должна иметь место только на этом этапе и в тех особых случаях, когда учащиеся затрудняются в разборе того или иного предложения. Вводить в систему вычерчивание схемы не только излишне, но и вредно. Подобного рода работа обесмысливает содержание предложения, лишает возможности чувствовать живую речь, а схема превращается в Прокрустово ложе, в котором уродуются и гибнут прелести русского языка.

Познакомив учащихся с предложениями этого типа, учитель перейдет к различного рода упражнениям (дописывание предложений, составление предложений из данных слов, составление предложений, аналогичных данным, составление небольших рассказиков на темы: «Наш сад», «Наступление осени» и пр.), целью которых явится закрепление полученных знаний. Таким образом, мы переходим от объяснения нового материала к классным и домашним упражнениям. И здесь грамматическому разбору будет принадлежать видное место. Так, например, детям дается на дом задача № 44 (стр. 16 учебника). В задаче предлагается составить распространенные предложения, вводя пояснительные слова по вопросам, данным в скобках:

Мальчик ловил... (что? чем? где?).

Пастухи пасли... (кого? когда? где? на каком лугу?) и т. д.

Проверка этой работы не должна ограничиться простым прочтением составленных предложений. Учитель будет удовлетворен лишь тогда, когда ученик даст полный разбор предложения.

Учитель. Коля Иванов, прочитай второе предложение и разбери его.

Ученик. «В полдень на зеленом лугу пастухи пасли коров». Это предложение распространенное. В нем говорится о пастухе. **Пастухи** — подлежащее. О пастухах говорится, что они **пасли**. **Пасли** — сказуемое. Кого пасли? — **коров** (пояснительное слово к сказуемому **пасли**). Где пасли? — **на лугу** (пояснительное слово к сказуемому **пасли**). На каком лугу? — **Зеленом** (пояснительное слово к пояснительному слову **на лугу**). Когда пасли? — **в полдень** (пояснительное слово к сказуемому **пасли**)».

Конечно при проверке выполненной детьми работы не всякое предложение следует разбирать так подробно. Это будет зависеть и от наличия времени и от степени подготовки учащихся. Важно, однако, чтобы ученик в любую минуту был готов не просто прочитать

предложение, но и дать связный и достаточно полный его разбор, а для этого при выполнении задания он должен осмыслить каждое предложение, понять смысловую зависимость входящих в него слов.

По окончании работы над предложением учитель дает детям схему разбора предложения и предупреждает их, что теперь каждый из них обязан будет разобрать любое предложение, которое укажет им учитель.

Как надо разбирать предложение¹

1. Прочитать предложение.
2. Указать, какое это предложение — распространенное или нераспространенное
3. Найти подлежащее.
4. Найти сказуемое.
5. Найти пояснительное слово, поставить к нему вопрос от того слова, к которому пояснительное слово относится, и ответить на этот вопрос пояснительным словом.

С этого времени синтаксический разбор становится обязательным для учащихся и систематически проводится на последующих уроках грамматики.

III

Мы рассмотрели вопрос о постановке грамматического разбора при изучении первой темы в III классе. Речь здесь шла о предложении, и поэтому легко было заниматься синтаксическим разбором. Как же быть с синтаксическим разбором, когда мы перейдем к новому разделу программы — к рассмотрению состава слова? Ведь между этими разделами трудно будет установить связь, и приобретенные учащимися навыки в синтаксическом разборе начнут забываться. Нет, этого не случится. Прежде всего само знакомство с составом слова не может быть проведено вне связной речи. Еще в начале года, когда идет работа над предложением, учитель, обращая внимание учащихся на связь слов по вопросам, подчеркивает важность правильной постановки окончания в слове, показывая это на примерах (**пасли коров, а не коровы**). Для ознакомления учащихся с основой и окончанием также берем связный текст:

«Мы подошли к реке. Перевозчик стоял на противоположном берегу. Мы крикнули перевозчику. Он подъехал к нам. Вместе с перевозчиком мы переплыли на другой берег».

Текст, написанный на доске, читывается, осваивается его содержание, уточняется значение отдельных слов (**противоположный, перевозчик**). Затем учитель приступает к разбору предложений, причем подробно останавливается лишь на наиболее необходимых в данном случае. Так, первое предложение может быть лишь прочитано, но второе обязательно разбирается.

Учитель. Петя Кириченко, прочитай и разбери второе предложение.

Ученик. «Перевозчик стоял на противоположном берегу». В этом предложении пе-

¹ Эта схема никак не противоречит нашему утверждению, сделанному выше, так как расчленяя живую фразу на отдельные, не связанные друг с другом слова и давая связный анализ предложения, руководствуясь схемой, совершенно разные вещи.

первозчик — подлежащее, **стоял** — сказуемое. Где стоял? **на берегу** (пояснительное слово к сказуемому **стоял**). На каком берегу? — **противоположном** (пояснительное слово к пояснительному слову **на берегу**).

Учитель. Подчеркните в этом предложении слово **первозчик**.

Таким образом разбираются третье и пятое предложения, в которых тоже подчеркиваются слова: **первозчику** и **первозчиком**. Затем урок идет так:

Учитель. Дети, какое слово повторяется в разобранных нами предложениях?

Ученик. В разобранных нами предложениях повторяется слово **первозчик**.

Учитель. Скажите, в чем разница между подчеркнутыми словами?

Ученик. В слове **первозчик** после буквы **к** нет больше букв, в слове **первозчику** есть **у**, в слове **первозчиком** есть **ом**.

Учитель. Правильно. А не скажете ли вы, почему эти слова имеют разные окончания (этот термин уже можно употребить)?

Ученик. Потому что эти слова отвечают на разные вопросы. В первом предложении мы ставили вопрос **кто?** Во втором — **кому?** В третьем — **с кем?**

Учитель. Правильно. Это получается от того, дети, что слова отвечают на разные вопросы. Когда мы ставили вопрос **кому?**, у нас получилось слово **первозчику**; когда мы ставили вопрос **с кем?**, у нас получилось слово **первозчиком**, и т. д. На конце этого слова может быть еще **а**, **е**, например: **Мы** позвали **первозчика**. Нам сообщили **о первозчике**.

Теперь давайте все подчеркнутые слова выпишем в столбик ниже нашего рассказа. Вот так (учитель пишет на доске):

первозчик
первозчику
первозчиком

Прибавив к этим словам и те слова, которые я назвал (пишет):

первозчика
(о) первозчике

Дети, посмотрите внимательно на все слова и скажите, какая часть повторяется в них?

Ученик. В этих словах повторяется часть **первозчик**.

Учитель. А какая часть изменяется в этих словах?

Ученик. В этих словах изменяется та часть, которая стоит после части **первозчик**: **у**, **ом**, **а**, **е**.

Учитель. Правильно. Теперь посмотрите на эту таблицу. (Учитель вывешивает на доске таблицу.)

Основа	Окончание
первозчик	—
первозчик-	-у
первозчик-	-ом
первозчик-	-а
(о) первозчик-	-е

Можем ли мы по первой, повторяющейся части узнать, о ком говорят?

Ученик. Можем.

Учитель. А по второй, изменяющейся части?

Ученик. Нет, не можем.

Учитель. Правильно, дети. Вот эту первую часть, которая стоит перед окончанием и заключает в себе главное, а именно значенные слова, называют **основой**, а вторую, которая изменяется и служит для связи слов в предложении, называют **окончанием**. Окончание изменяется потому, что к слову в разных предложениях ставятся разные вопросы.

Потом учитель познакомит учащихся с основной и окончанием в словах-качествах (**красн-ый, красн-ого**), в словах-действиях (**говор-ят, говор-им**).

После знакомства с основой и окончанием читается определение по учебнику и выполняются различные упражнения. Здесь нельзя не отметить того факта, что учебник слишком мало дает упражнений к этому разделу, да к тому же большинство из них требует особой работы лишь над отдельными словами в отрыве от предложения. Между тем, тут как раз и необходима работа над предложением, над связным текстом, если мы хотим, чтобы учащийся сознательно воспринял падежные, личные и другие окончания, когда он перейдет к изучению частей речи.

Нам кажется, что было бы гораздо целесообразнее после предварительных упражнений с отдельными предложениями давать детям при изучении этого раздела такие работы:

Переделайте рассказик так, чтобы выделенные слова имели другие окончания.

ЛАСТОЧКА И СТРИЖ¹

Ласточка слепила гнездо. Увидел гнездо стриж и занял его. Ласточка позвала на **помощь других ласточек**. Вместе они выгнали стрижа из гнезда.

ЛАСТОЧКА И СТРИЖ

Было **у ласточки** гнездо. Гнездо понравилось **стрижу**. Он занял его. Ласточка обратилась за **помощью к другим ласточкам**. Вместе они выгнали стрижа из гнезда.

¹ Проф. П. О. Афанасьев, Е. Е. Соловьева, И. Н. Шапошников. Сборник статей для изложения. изд. 2-е, стр. 10.

При проверке таких (и подобных) упражнений учитель останавливает внимание учащихся на наиболее интересных предложениях и, помимо синтаксического разбора этих предложений, требует от учащихся знания основы и окончания в простейших общеупотребительных словах.

После того как учащиеся хорошо усвоят понятие основы и окончания и научатся разбирать слова, учитель познакомит их с корнем, приставкой и суффиксом.

Здесь необходимо заметить, что работа над составом слова не должна ограничиваться выделением приставки, корня и суффикса в словах, взятых вне связной речи. Упражнения с отдельными словами могут иметь место лишь в тех случаях, когда учитель тренирует учащихся. Но как только навык в выделении частей слова приобретен, надо сейчас же переходить к связному тексту. Особенно полезными окажутся здесь упражнения в составлении предложений с однокоренными словами, имеющими разное значение, как, например: **водяной** и **водный**, **лесной** и **лесистый**, **говор** и **разговор**, **стрелок** и **перестрелка**, **переходный** и **ходкий** и др. Вообще следует сказать, что работа над смысловым значением слова при изучении словообразования является важнейшим условием в достижении цели. Предложения, составленные с данными словами, разбираются в классе, разбирается и состав этих слов, и, таким образом, с ранее изученным снова устанавливается связь, осуществляемая опять-таки при помощи грамматического разбора.

По окончании изучения раздела о словообразовании (включая сюда и сложные слова) учитель дает учащимся схему разбора состава слова, и с этого времени разбор состава слова, как и синтаксический разбор, становится обязательным для учащихся и включается в последующую работу по грамматике.

Как надо разбирать слово

О с н о в а			Окончание
Приставка	Корень	Суффикс	
пере-	-воз-	-чик	-у
—	дом-	-нк-	—
—	нов-	—	-ый
—	говор-	—	-ят

IV

Мы бы не проследили полностью за постановкой грамматического разбора в начальной школе, если бы не включили в разбор части речи — основной по существу раздел работы по грамматике в III классе.

Изучив строение предложения и строение слова, учитель обратит внимание учащихся на то обстоятельство, что слова-предметы, слова-признаки и слова-действия имеют разные окончания. Мало того. Окончания каждой отдельной группы слов изменяются в зависимости от того, какой вопрос ставится к слову в том или ином предложении. Значит, для того чтобы правильно связывать слова в ус-

ной и письменной речи, надо изучить окончания слов-предметов, слов-признаков, слов-действий. Проведя такую подготовительную работу, учитель дает учащимся домашнее задание заучить к следующему уроку известное стихотворение «Осень наступила».

Осень наступила,
Высохли цветы,
И глядят уныло голые кусты.
Вянет и желтеет травка на лугах,
Только зеленеет озимь на полях.
Туча небо кроет;
Солнце не блестит;
Ветер в поле воет;
Дождик моросит.
Зашумели воды быстрого ручья,
Птички улетели в дальние края.

Само собою разумеется, что прежде чем дать стихотворение для заучивания, учитель проведет в классе подготовительную работу и объяснит непонятные слова и выражения («озимь», «Туча небо кроет» и др.). На следующем уроке стихотворение читается, проводится беседа по содержанию его, дети обмениваются впечатлениями о картинах осени.

Затем учитель переключает внимание учащихся на вопросы грамматического характера. Он предлагает учащимся определить количество предложений в этом стихотворении (текст стихотворения должен быть записан в тетради каждого ученика), найти в каждом предложении подлежащее и сказуемое, подчеркнуть их, первое — одной чертой, второе — двумя. Потом детям предлагается определить, сколько в стихотворении нераспространенных и сколько распространенных предложений. В последующей беседе выясняется, как ученики справились с задачей. Такого рода работа необходима, с одной стороны, для того, чтобы глубже освоить структуру текста, над которым придется работать, с другой, — чтобы установить связь с прошлым и не забывать ранее изученного. Дальше урок идет таким образом.

Учитель. Петя Востриков, прочитай все подлежащие в этом стихотворении.

Ученик. Осень, цветы, кусты, травка, озимь, туча, солнце, ветер, дождик, воды, птички.

Учитель. Дети, в прошлом году мы изучали слова, которые обозначали названия предметов, признаков и действий. Скажите, что обозначают те слова, которые сейчас перечислил Петя?

Ученик. Слова, которые прочитал Петя, обозначают названия предметов.

Учитель. Правильно, дети. Все эти слова: **осень**, **цветы**, **кусты**, **травка** и др. — обозначают названия предметов. Об этих словах всегда можно спросить кто это? или что это? Такие слова, которые обозначают предметы и отвечают на вопросы кто? или что?, называются **именами существительными**.

Перейдя к упражнениям, учитель будет включать в грамматический разбор сведения, полученные учащимися о существительном. Так, при разборе задачи № 14 (стр. 6 стабильного учебника) внимание учащихся может быть обращено на первое предложение. Читая это предложение скажет, что подлежащее здесь **туча**, сказуемое — **выдвигалась**, пояснительное слово к сказуемому — **грозно**. **Туча** — существительное, основа в этом слове — **туч**, окончание — **а**, основа совпадает с корнем, так как в слове нет ни приставки, ни суффикса.

Таким образом, при изучении существительного предыдущее включается в последующее при помощи грамматического разбора, а сам грамматический разбор в свою очередь обеспечивает именно такую систему работы.

Как надо разбирать существительные

Существительные	Собств. или нарицат.	Начало слова	Род	Число	Падеж	Окончание
столу	нариц.	стол	муж.	ед.	дат.	у
ученики	нариц.	ученик	муж.	мн.	им.	и

С этого времени разбор существительного становится для учащихся обязательным и систематическим наряду с синтаксическим разбором и разбором состава слова проводится на последующих уроках грамматики.

По мере прохождения программы в грамматический разбор будут включаться прилагательные, глаголы, местоимения.

Организуя таким образом работу на протяжении всего года, включая в грамматический разбор каждую вновь изученную категорию, учитель к концу года придет к тому, что учащийся, непрерывно повторяя пройденное, свободно будет разбираться в изученном за год, а к концу четвертого года даст тот разбор, о котором говорилось в начале статьи.

К сожалению, школьная практика пока не дает достаточного количества таких примеров. Наоборот, грамматический разбор часто рассматривается как что-то самодовлеющее, как некий «раздел» программы: сегодня он есть, а завтра нет.

В этой связи невольно вспоминается такой случай. В учительскую входят директор и представитель городского педкабинета.

Директор (обращаясь к учительнице). А. П., ван следующий урок желает посетить т. К.

Учительница. Пожалуйста.

Ознакомление учащихся с родом, числом существительного, а также с изменением окончаний по падежам и числам будет вестись примерно так же, как и ознакомление с понятием существительного. Каждая из этих категорий (род, число, падеж) последовательно будет включаться в грамматический разбор. При изучении склонений существительного большое внимание будет уделено усвоению учащимися падежных окончаний существительных, и это как нельзя лучше явится продолжением той работы, которая была начата в начале года.

Изучив существительное, учитель даст учащимся схему разбора его и предупредит, что разбор необходимо вести так, чтобы не отрывать слово от предложения. В предложении: **К столу подходят ученики**, слова **столу** и **ученики** будут разобраны так:

Тов. К. Какова тема вашего урока?

Учительница. У меня будет грамматический разбор.

Тов. К. Гм... А завтра будет у вас урок грамматики?

Учительница. Да, да, будет.

Тов. К. А грамматического разбора разве не будет?

Учительница. Нет. Грамматический разбор у меня сегодня.

Это может служить лучшим доказательством того, что грамматический разбор проводится иногда от случая к случаю, эпизодически. А от такого разбора толку мало.

Грамматический разбор есть основное средство, при помощи которого осуществляется связь между теорией и практикой языка в школьном преподавании; он, повторяем, должен быть органической частью каждого урока грамматики, а не каким-то придатком к нему, которому можно снисходительно уделить «некоторое время, хотя бы малое», а можно не уделить и ни одной минуты.

Вопрос о методике грамматического разбора в начальной школе требует коренного пересмотра, и чем скорее будет сделано это, тем успешнее наша школа пойдет по пути решения своей основной задачи — дать учащимся твердые знания и навыки по языку.

ВЕСНОЙ этого года во всех сельских школах, а там, где это возможно, и в городских школах, должны развернуться практические работы учащихся по выращиванию растений на пришкольном участке. В отличие от прошлых лет в этих работах должны принять участие не только юннаты, но и все учащиеся. Часть работы по выращиванию может быть проведена во внеурочное время в порядке домашних заданий, а часть — за счет часов, отведенных на изучение естествознания. Следовательно, часть уроков естествознания будет перенесена на пришкольный участок и в такие уроки как составная часть войдут практические работы учеников.

Настоящая статья и ставит своей целью разобрать вопросы методики уроков на пришкольном участке на основе опыта прошлых лет, когда под руководством автора проводилась работа в нескольких сельских школах.

Прежде всего необходимо твердо установить основное положение, что урок на пришкольном участке является таким же уроком, как и классный урок, поэтому основные требования, предъявляемые к каждому уроку в классе, остаются в силе и по отношению к уроку на участке. Каждый урок на пришкольном участке должен разрешить определенную учебную задачу и, кроме знаний, дать учащимся практические навыки, например, умение вскопать землю, посеять семена, посадить рассаду и т. д. Каждый урок на участке должен иметь определенное содержание и проходить в определенной последовательности, по заранее разработанному плану. Ученики должны работать и учиться на этом уроке с неменьшим напряжением и вниманием, чем на уроке в классе, при полном соблюдении дисциплины и порядка. Это положение должны усвоить не только учителя, но и ученики.

Поскольку самостоятельные практические работы учащихся на земле составляют наиболее характерную и важную часть уроков на пришкольном участке, разберем прежде всего, как организовать и проводить эти работы. Работы на участке имеют определенную практическую ценность: в результате этих работ вырастут растения и будет получен урожай. Чтобы достигнуть этого, все работы должны быть выполнены правильно, в соответствии с известными агротехническими требованиями, обеспечивающими хороший урожай.

Учитывая небольшое количество времени, отводимое на практические работы (обыкновенно только часть урока), объем работ, выполняемых каждым учеником, должен быть небольшим. В нашей практике мы проводили обязательные работы в таком объеме:

I класс: а) вырастить 6 кустов гороха или фасоли; б) 3—4 ряда фасоли, в) 3—4 цветочных растения с крупными семенами (душистый горошек, ноготки, настурция, цветущая фасоль).

II класс: а) вырастить 6 кустов картофеля, б) 5 рядков моркови, в) 5 рядков свеклы, г) 5 ковшей капусты.

III класс: а) вырастить по одному семеннику капусты и свеклы или моркови, б) 5 кустов ранних огурцов, в) какое-нибудь растение на коллекционном участке, г) 5 кустов помидор, д) 4—5 кустиков земляники.

Такие небольшие работы выполняются легко, без утомления и вместе с тем обеспечивают необходимые знания и умения. Дело не в том, чтобы засеять большую площадь, а в том, чтобы правильно произвести посев и последующую обработку, получить хороший урожай и приобрести нужные знания и умения. Стремление провести работу в больших размерах является обычной ошибкой начинающих учителей.

Организуя практические работы учащихся на пришкольном участке, надо ориентировать учащихся не на разрозненные отдельные виды работы (подготовка почвы, посев, полка и т. д.), а ставить перед учащимися определенную конкретную цель: вырастить такие-то растения. Из этой вполне реальной цели должны вытекать все необходимые работы. Цель выращивания растений понятна самым маленьким ученикам; она увлекает их и заставляет более внимательно выполнять каждую работу. При отсутствии такой цели, как нам приходилось наблюдать, ученики неохотно выполняют работы. Поэтому на участке ученик должен получить определенное задание на весь сельскохозяйственный сезон. Задание является обязательным для каждого ученика и будет выполняться им отчасти на уроках (весной и осенью), отчасти во внеурочное время и летом во время каникул.

Возможно давать одно задание небольшому звену из 2—3 учеников, дружащих между собой или живущих вблизи. В этом случае будет лучше обеспечен уход в случае пропуска занятия одним из учеников. Вместе с тем дети будут приучаться работать коллективно. Но при организации работы звеньев учителю придется следить, чтобы работа равномерно распределялась между всеми членами звена, а не сваливалась бы на одного ученика, более трудолюбивого и более интересующегося работами.

Самостоятельной работе учеников на участке должен предшествовать инструктаж учителя, как правильно выполнять данную работу. Инструктаж проводится на участке непосредственно перед работой. Этой части урока учитель должен уделить достаточное внимание. Надо не только рассказать, как правильно выполнять требуемую работу и каково ее значение, но и показать ее на практике, расставив учеников таким образом, чтобы все ученики могли хорошо видеть приемы работы. Например, ученикам предстоит довольно простая работа — посадка картофеля, которую они, вероятно, видели дома. Учитель не может, основываясь на этом, просто предложить ученикам приступить к посадке. Он должен сам посадить несколько клубней, одновременно рассказывая, на каком расстоянии надо сажать картофель, какой глубины сделать ямку для посадки, как ее лучше

сделать, как при этом держать лопату или цапку, как правильно положить разрезанный клубень картофеля (разрезом вниз), как закопать ямку, выкапывая при этом следующую. После того как учитель посадит с таким объяснением несколько клубней, он спрашивает, все ли ученики поняли, как выполняется работа, и, ответив на вопросы, вызывает несколько учеников провести посадку перед всем классом. Все наблюдают, правильно ли вызванные ученики проводят работу, поправляя их в случае необходимости. И только вполне убедившись, что ученики усвоили, как правильно сажать, учитель разрешает всем приступить к самостоятельной работе.

Такой подробный инструктаж вызывает первое время нетерпение учеников. Они горят желанием поскорее приступить к работе и так увлечены этим стремлением, что могут быть даже невнимательны. Учитель должен проявить твердость и добиваться внимания учеников к инструктажу. Именно особенно нетерпеливых надо проверять, могут ли они правильно выполнять работу; можно быть почти уверенным, что они допустят какие-нибудь ошибки. Здесь и надо им доказать значение инструктажа.

Перед учителем стоит задача — не просто засадить известную площадь, а научить детей правильно выращивать растения. Детали агротехники имеют немалое значение в борьбе за высокие урожаи, поэтому перед учениками с первых же шагов должна стоять задача не только выполнить данную работу, а выполнить ее так, чтобы она принесла наилучшие результаты. В процессе инструктажа учитель должен показать ученикам, как надо правильно пользоваться простейшими орудиями — лопатой, граблями, цапкой (как правильно их держать, как работать).

В практике наших школ инструктаж обычно занимал от 5 до 10 мин., например, инструктаж по посеву фасоли в I классе занял 6 мин., инструктаж, как садить черенки смородины, в III классе в одной школе был проведен в 8 мин., а в другой — в 12 мин.

Самостоятельная практическая работа выполняется учениками фронтально, т. е. одновременно всеми. Это лучше обеспечивает порядок и дисциплину.

Во время самостоятельной работы учеников учитель следит, правильно ли выполняется работа, оказывая в необходимых случаях помощь. Небрежно и неправильно выполненная работа должна быть забракована, и ученик должен ее переделать тут же на уроке, если остается время, или во внеурочное время.

Успешность выполнения практической работы во многом зависит от степени ее подготовки учителем. Прежде всего необходимо подготовить нужный рабочий инвентарь. Нам приходилось видеть, как ученики начинали рыхление земли граблями, плохо насаженными на ручки. При первых же движениях они спалили; не имея молотка и гвоздей на участке, ученики вместе с учителем укрепляли грабли различными примитивными способами. Естественно, что в результате такой небрежности работа шла неорганизованно, в беспорядке. В другой раз проводилась разметка мест посева при помощи маркера. Надо было разметить расстояние на 24 см, а зубья в

маркере были укреплены на 12 см да так крепко, что их не удалось вытащить руками. а нужных инструментов на участке тоже не было. Пришлось маркировать на 12 см, а потом лишние рядки засыпать землей.

Нередко нормальному ходу работы мешает недостаток орудий или неправильное их распределение на уроке.

Как при лабораторных занятиях в классе учитель до урока притомляет все необходимое оборудование, так и при практических работах на участке должны быть до урока приготовлены все необходимые орудия и заготовлены нужные материалы, например посевной материал.

Затем надо подготовить рабочее место, т. е. участок, где будут проводиться работы. Надо заранее рассчитать, какая площадь потребуется для посева, отмерить ее на участке, продумать, как будут разбиты рядки, как будут проходить рядки для посева и т. д. Все должно быть приготовлено таким образом, чтобы перед началом работ оставалось только расставить учащихся по местам. Большое значение имеет и расстановка учащихся по местам работы, особенно на первых уроках, когда производится посев. В конце инструктажа учитель указывает, в каком порядке ученики должны занять свои участки для посева, продумав этот вопрос заранее, при подготовке урока. Всего практичнее места на участке занимать в такой же последовательности, как ученики сидят в классе за партами. Особенно большое внимание расстановке учащихся надо уделить в I и во II классах. Как пример продуманного распределения по рабочим местам можно провести распределение учеников при посадке картофеля во II классе одной из школ. Посадка картофеля проводилась на сплошном участке, без ряд (так лучше делать при отсутствии избытка влаги в почве). На каждых двух учеников приходился один ряд картофеля. На первый взгляд казалось бы проще всего поставить по одному ученику на противоположных концах ряда, который они должны были засадить. Но, если сделать так, то в конце работ ученики встретятся на середине участка и будут мешать друг другу. Поэтому ученики были расставлены так, что один ученик начинал засаживать от края по направлению к середине рядка, а другой от середины рядка к противоположному краю. Оба ученика двигались в одном направлении, не встречаясь друг с другом. Столкновения учащихся на середине участка не произошло. Этот пример наглядно показывает, как внимательно, до мельчайших деталей, надо продумывать организацию самостоятельных практических работ учеников на участке.

При умелом руководстве учителя практические работы на участке проходят так же хорошо, как и практические работы в классе. Критериями хорошего хода работ могут служить следующие данные: а) работа идет организовано, в порядке, все ученики старательно работают, выполняя порученные им задания и б) работы выполняются правильно с точки зрения агротехники. Если ученики не работали ранее на участке и недостаточно проводили самостоятельные практические работы в классе, возможно, что первые работы на участке и не пойдут так гладко, как

должно быть. В этом случае учителю надо проанализировать урок и выяснить, что препятствовало нормальному ходу работы, чтобы к следующему уроку устранить эту причину.

Практическая часть урока должна быть завершена так же организованно, как начала. Иногда приходилось наблюдать такую картину, что, окончив свою работу, ученики бросают инструменты и поодиночке уходят с участка. Такое положение недопустимо. Прежде всего каждый ученик должен убрать за собой инструменты, которыми он пользовался, привести их в порядок (например очистить лопаты от земли) и сложить в указанное место. По окончании практической части урока, даже если она приходится на конец урока, надо собрать учеников для беседы и подвести итоги выполненной работы. Для закрепления знаний и умений, приобретенных при выполнении практических работ, не мешает еще раз повторить, как надо правильно выполнять данную работу, какое она имеет значение для выращивания растений, для получения высоких урожаев. Такая беседа составляет уже другую часть урока на пришкольном участке. Самостоятельные практические работы занимают обычно только часть урока, от 10 до 25 мин. Остальное время, за вычетом времени на инструктаж, отводится на изучение природного материала, связанного с практическими работами, на выяснение значения проводимых работ для выращивания растений, на подведение итогов и т. д. Эта часть урока имеет также большое значение.

Хотя мы рассматриваем обе части урока отдельно, но в действительности они тесно связаны, взаимно дополняя друг друга и составляя единое целое.

Во время беседы, предшествующей практическим работам, прежде всего должно быть выяснено значение каждой работы для будущего урожая. Приступая с учениками к подготовке земли для посева, надо выяснить, для чего вскапывается земля перед посевом, почему нельзя сеять в не вспаханную землю, как правильно производить вспашку, почему для корнеплодов надо вскапывать землю глубже. Также и при всех других работах. Например, ученики не просто должны прополоть свои посевы, а усвоить, почему необходимо полоть, как правильно надо полоть, удаляя сорняки с корнями или подсекая их, научиться отличать всходы культурных растений от всходов сорняков. Только после того как ученики поймут необходимость и значение каждой работы для будущего урожая, они будут выполнять ее сознательно и охотно.

Уроки на пришкольном участке, помимо знакомства с элементами сельскохозяйственного производства, открывают широкие возможности для изучения природы; здесь ученики непосредственно сталкиваются с растениями, животными и имеют возможность их наблюдать, поэтому с каждой работой должно быть связано изучение природного материала. Так, при посеве каких-либо семян надо внимательно изучить посевной материал, отметить отличительные особенности высеваемых семян, отличающие их от семян других растений; при пересаживании рассады надо рассмотреть части растения: корень, стебель, листья и т. д. Во время уроков на пришкольном участке ученики могут и должны при-

обрести знания о сельскохозяйственных растениях. Здесь они получают возможность наблюдать развитие растений, видеть, как из семени развивается растение, как оно растет, потом зацветает и из цветов развиваются плоды. Процесс образования плодов из цветов, так трудно усваиваемый в классе, благодаря организованным наблюдениям на пришкольном участке становится очень понятным: ученики видят, как завязь цветка постепенно развивается, превращается в плод, обнаруживают семена внутри этих плодов.

Но все эти знания получатся только в том случае, если учитель будет руководить приобретением их, будет организовывать наблюдения учащихся.

Беседа во время урока на пришкольном участке должна проводиться в соответствии с методическими требованиями, предъявляемыми к беседе в классе. Прежде всего должна быть в полной мере осуществлена предметная наглядность: весь изучаемый материал ученик должен рассмотреть в натуре и не просто «взглянуть», а внимательно изучить его. Например, при рассмотрении высеваемых семян во время беседы учитель должен предложить ученикам самим установить отличительные особенности семян.

Надо всех учеников приучать к наблюдениям. Уроки на пришкольном участке дают возможность на основе непосредственного наблюдения значительно обогатить ученика конкретными представлениями и понятиями, и эта возможность должна быть использована, поэтому беседу надо проводить последовательно, не спеша, добиваясь отчетливых представлений, которые затем ученики закрепят в процессе практических работ.

Малоопытные учителя иногда увлекаются вместе с учениками практической частью урока и не уделяют должного внимания беседе, проводя ее поспешно, едва останавливаясь на изучаемом материале. Это значительно снижает ценность уроков на участке, и этой ошибке следует остерегаться и избегать.

Во время бесед следует также уделить внимание повторению и закреплению материала; пришкольный участок дает возможность и эту часть работы проводить на основе предметной наглядности. Как образец такой работы можно привести следующую запись части урока во II классе, после уборки фасоли:

Учительница. Разломи этот плод. (Ученица разламывает.)

Учительница. Как называется то, что есть в стручке?

Ученица. Фасоль или семечки.

Учительница. Это семена фасоли. (Дальше вызывает другую ученицу): Нюра, покажи, где плод у фасоли? (Ученица показывает правильно.) Нюра, достань семена фасоли. (Ученица показывает стручок.)

Учительница. Мне надо семя. Где оно? Надо достать.

(Ученица правильно достает семя.)

Учительница берет в руку семя и обращается ко всем ученикам. «Что у меня в руке?»

Ученик (по вызову). Семя фасоли.

Учительница. А сейчас? (берет плод).

Ученица (по вызову). Плод.

После такого закрепления можно надеяться, что ученики запомнят, что такое плод и семя.

Беседа обычно проводится на участке, но если участок находится близко от школы и переход на участок не отвлечет внимания детей, ее можно проводить и в классе. На пришкольном участке должна быть отведена специальная площадка для проведения бесед (которая служит одновременно и для складывания инструментов и материалов).

Следует также остановиться на вопросах дисциплины во время уроков на пришкольном участке. Чаще всего она на участке страдает в тех случаях, когда недостаточно проводится практических занятий в классе и дети не имеют навыков дисциплины при самостоятельных работах.

Иногда причиной плохой дисциплины являются сами учителя, неумело организующие уроки на участке. Так часто вызывают нарушения дисциплины неподготовленность орудий для работы, неправильная раздача их, невниманье к расстановке учеников по рабочим местам.

Плохо проходит беседа на участке, когда ученики сбегаются кучей, толкают друг друга, задние ничего не слышат и не могут фактически принять участия в беседе. Увлечение учителя работой с отдельными учениками и отсутствие внимания всему классу также способствует снижению дисциплины.

Все эти причины устранимы, и во время уроков на пришкольном участке можно добиться прекрасной дисциплины.

Для этого прежде всего учитель должен установить, какой должен соблюдаться порядок во время урока на участке. Во время беседы ученики не должны говорить без разрешения учителя; при самостоятельной работе можно разрешить переговариваться с соседом, обмениваться впечатлениями, но не оставляя при этом рабочего места. Надо твердо установить, когда ученики могут приступить к самостоятельным работам (после инструктажа, по разрешению учителя), в каком порядке они их кончают. Порядок, установленный на уроке, должны хорошо знать все ученики. Очень важно добиться, чтобы все ученики были заняты работой.

Во время самостоятельной работы, когда чаще всего могут быть нарушения дисциплины, учитель следит за всем классом, контролируя выполнение работы. Очень положительно на дисциплине сказывается высокая требовательность учителя к качеству выполнения практической работы. Это заставляет ученика сосредоточиться на работе.

Конечно, особым вниманием учителя должны пользоваться ученики неустойчивые в отношении дисциплины, которых учитель хорошо знает.

Заканчивая свои, далеко не полные замечания по методике урока на пришкольном участке, считаю полезным привлечь внимание учителя к вопросу подготовки урока, хотя этот вопрос частично уже затрагивался. Урок на участке требует особенно тщательной под-

готовки. Здесь важно продумать каждую деталь, предусмотреть все возможные затруднения. Урок на пришкольном участке, методика которого полностью еще не разработана, открывает широкие возможности изобретательности учителя. Это можно подтвердить рядом примеров из нашей практики.

Возьмем самую простую операцию — раздачу орудий для работы ученикам. Как неорганизованно иногда она проходит, сколько бывает шума, ссор, как много уходит времени и энергии учителя! И как легко может пройти та же раздача при продуманной организации, как это делалось в Моховатской школе Воронежской области. Лопаты и грабли были приготовлены около дверей школы и разложены отдельно по обе стороны от дверей. Для раздачи были выделены два дежурных ученика. При выходе учеников из дверей цепочкой, выстроенной в коридоре, в дверях ученики поочередно получали лопату или грабли. Никаких споров, никакого замешательства. Раздача отняла минимальное время. Неудивительно, что через 5 мин. (по точным подсчетам) после того как ученики выстроились в коридоре, они были уже на своих рабочих местах (участок при школе).

Так же и с маркировкой участка для посевов. Ее производят разными способами. В этой же школе учитель (И. П. Ливенцев) предложил свой способ, наиболее простой и наиболее быстрый. Поперек участка, на котором ученики I класса должны были сеять фасоль, протянули шнур с навязанными на нем маленькими тряпочками на расстоянии 60 см (расстояние между рядами). Ученики стали вдоль этого шнура и палочками отметили места посева. Затем шнур был передвинут дальше. Ученики, каждый в своем ряду, опять отметили места посева и т. д. Через несколько минут каждый ученик знал, где ему надо сеять фасоль.

И еще один пример из практики той же школы. Надо было засеять с учениками III класса коллекционный участок. Делянки намечались размером в 1 кв. м и в 2 кв. м. Семена надо было сеять на расстоянии 45 см и 12 см, отступая 5 см от делянки. Как отмечать эти расстояния? Дать каждому ученику сантиметровую ленту? Но лент нет. Учитель находит простой выход. Накануне он нарезает нужное количество веток размером в 1 м и в 45 см. На последних делаются 2 нарезки — одна на расстоянии 12 см, другая на расстоянии 5 см. Подготовительная работа отняла некоторое время у учителя (небольшое), но зато разметка на уроке прошла быстро, и урок прошел организованно. Приведенные примеры показывают, как много ценного может внести в методику урока на участке каждый учитель, внимательно и любовно относящийся к своей работе. Надо только больше работать над методикой урока, смелее делиться своим опытом, не считая его незначительным. Каждое маленькое улучшение, подхваченное многими школами, приносит огромную пользу.

ВНЕКЛАССНАЯ РАБОТА

УПРАЖНЕНИЯ И ИГРЫ НА МЕСТНОСТИ

В. Г. Яковлев

кандидат педагогических наук

ПРОГРАММА по физической культуре для начальной школы ориентируется не только на всестороннее физическое развитие учащихся, но и на воспитание у них, начиная уже с самых младших классов, психо-физических качеств и элементарных навыков, имеющих непосредственное значение в подготовке будущих полноценных бойцов Красной Армии. Не менее необходимо, чтобы и внеклассная работа по физической культуре была достаточно насыщена мероприятиями, помогающими достигнуть лучших результатов в этой работе.

Одним из таких мероприятий является организация с детьми упражнений и игр на местности. Весенне-летний и осенний периоды учебного года наиболее благоприятствуют их проведению.

Упражнения и игры на местности, организуемые в связи с прогулками, экскурсиями, знакомят детей с искусством разведчика: маскировкой, выслеживанием, подкрадыванием и т. п., развивают у участников наблюдательность, умение ориентироваться в незнакомой обстановке, вырабатывают и совершенствуют навыки по преодолению естественных препятствий; «военный» характер упражнений, оборонные сюжеты игр возбуждают у детей интерес к военному делу, вызывают у них любовь и преданность к вопросам обороны нашей страны, воспитывают любовь к своему социалистическому отечеству.

Проводить коллективные упражнения и игры, построенные на военной тематике, надо так, чтобы участники не делились на два «враждебных» лагеря, на «противников» и «своих». Лучше играть в «маневры Красной Армии»: побеждает то подразделение (команда, отряд), которое выполнило лучше поставленную перед ним задачу маневров. Тогда все участники будут удовлетворены, «чувствуя» себя красноармейцами¹.

К участию в упражнениях и играх на местности могут допускаться все дети, которым разрешено врачом заниматься физическими упражнениями. Для физически менее крепких детей участие в упражнениях может ограничиваться, в играх же им могут предоставляться особые роли, не связанные с сильной подвижностью.

Ниже приводятся примеры упражнений и игр на местности, доступных для школьников третьих-четвертых классов.

¹ В некоторых случаях «Противник» («Неприятель») может быть воображаемым; «см. ниже игры — Невидимый противник», «Потопление неприятельских кораблей».

Упражнения на местности

Невидимый противник. Метание палочек (длиной до 30 см), городошных чурок через глухую стену, забор высотой 2,5 м, в обозначенный по другую сторону, на расстоянии 15 — 20 м от стены, «окоп». Участникам предварительно разрешается посмотреть место, где обозначен окоп. Затем, вставши за 4 м перед забором (стеной), игроки стараются попасть

Рис. 1

своими метательными снарядами в цель (каждому дается по одному особо помеченному «снаряду»). После метаний все идут проверять результаты. За снаряд, попавший в окоп, засчитывается 10 очков; за два снаряда, лежащие наиболее близко к окопу, дается по 5 очков; за следующие два — по 1 очку. Остальные не считаются. Победителями признаются те, кто получит большее количество очков (см. рис. 1).

Рис. 2

Потопление неприятельских кораблей. Метание камешков в спущенные на воду коробки из-под консервов. Победителями считаются отдельные участники, скорее потопившие наметенные цели. Для того, чтобы потопленные «корабли» можно было после игры легко выловить, к ним привязываются на бечевках деревянные поплавки или пробки (см. рис. 2).

Встречная переправа. Над неглубокой ямой с песком неподвижно закрепляется перекинутое через нее бревно. Участники, становясь на противоположных сторонах ямы, идут по бревну и, встречаясь на середине, стараются разойтись, применяя для этого различные условленные способы (см. рис. 3). Победителями

Рис. 3

считаются отдельные пары, выполнившие поставленную задачу.

Прыжок с шестом. Участники, с помощью длинной палки, поочередно прыгают с разбега через пологий ровик, ложбину или начерченную полосу. Победителем считается тот, кто сумел перепрыгнуть на другую сторону и, обратно, не наступив на скат ровика или на наметенную полосу (см. рис. 4).

Рис. 4

Наблюдатель на дереве. Перекинуть через толстый сук дерева веревку, и, завязав на одном конце ее «беседочный» узел (см. рис. 5), закрепить веревку на суче петлей; влезть на дерево, перехватываясь руками за веревку и переступая ногами по стволу (см. рис. 6); сесть на сук.

Упражнение можно провести в виде игры. При равных условиях (одинаковая высота двух сучков для каждого влетающего на свое дерево) победителем считается тот, кто раньше займет позицию на дереве «для наблюдения».

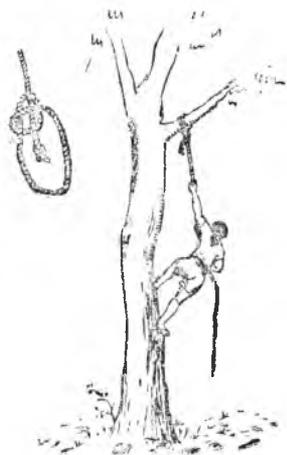

Рис. 6

Рис. 5

Игры на местности

Следопыты. Команда «охраняющих» в составе до 15—20 человек располагается вдоль дороги или широкой тропинки, на которой ясно отпечатываются следы.

Если поблизости есть деревья, то несколько человек могут влезть на них, чтобы оттуда легче было наблюдать за всем, что происходит на местности и во-время предупреждать своих остальных товарищей по команде.

За дорогой, на расстоянии около 500 м, находится «город» (место, обозначенное деревьями, каким-нибудь строением или флажками). Между городом и дорогой команда охраняющих выставляет также наблюдательные посты, но не ближе, чем за 60—80 м от города.

По другую сторону дороги находится вторая половина игроков — команда «разведчиков». У одного из игроков этой команды на

» Охраняющие части
» Проникающие в город

Рис. 7

туфле или на ботинке подбит или укреплен на веревке железный след, оставляющий отпечатки на земле.

Задача разведчиков — в полном составе пройти в город, переправив незаметно туда же и своего товарища с железным следом. Задача охраны — не пропустить в город разведчика, имеющего железный след (см. рис. 7).

Охрана может останавливать любого разведчика, показавшегося «подозрительным». Если задержанный разведчик не оказался обладателем «железного следа», то его беспрепятственно пропускают в город. Разведчик считается остановленным, если до него одновременно коснутся рукой не менее чем двое охраняющих.

Если разведчик с железным следом будет задержан, то побеждает команда охраняющих. Если же игроку с железным следом удастся проникнуть в город, то побеждают разведчики.

Повторяя игру, следует поменять роли участников.

Вместо железного следа одному из разведчиков можно пришить тесемочки на спину, перевязать бинтом ботинок, дать небольшой чемодан и т. д. Игрокам охраны должны быть известны особенности в одежде или снаряжении этого разведчика, но они не должны знать, кто именно будет выделен.

Игру можно проводить и так, чтобы каждая команда переправляла на условленное место территории другого по одному игроку, имеющему какие-нибудь отличительные особенности (следы, приметы, на одежде и т. д.).

Выслеживай и применяй к местности. Для игры выбирается пересеченный участок местности, площадью до 1—2 кв. км; точно определяются границы и время, когда игра должна закончиться.

Одна команда выходит на участок для игры за 15 мин. раньше другой. Игроки стараются спрятаться так, чтобы их трудно было заметить; однако они могут, по желанию, менять места и передвигаться по всему участку. Через четверть часа на этот же участок отправляется вторая команда. Задача игроков второго отряда заметить наибольшее количество спрятавшихся.

Фамилии замеченных игроков записываются, а также отмечаются и места, где замеченные спрятались.

Через 1—1,5 часа подается сигнал (свисток, горн) к концу игры. Все собираются к месту подачи сигнала, после чего выявляются результаты.

Прятавшиеся признаются побежденными, если большая часть их будет обнаружена.

Повторяя игру в следующий раз, надо поменять роли игроков. Возможен и такой вариант игры, когда ведутся взаимное выслеживание и маскировка: игроки каждой команды записывают замеченных товарищей из другой команды и места, где находились замеченные, сами же стараются не обнаружить себя. Побеждает команда, заметившая большее количество игроков другой команды. Игру можно проводить только в том случае, если участни-

ки хорошо знают фамилии всех своих товарищей.

Встречный бой. Играют две равных по количеству участников команды. Одна из них делится на две группы.

Обеим группам дается по записке, в каждой из которых подробно указывается, куда данная группа должна прибыть; кроме того, там же сообщается, что по прибытии к месту назначения необходимо найти пакет, положенный там заранее учителем. Записки могут быть примерно такого содержания:

«Итти вдоль дороги к станции, до водокачки; пакет искать в дупле одного из трех самых толстых деревьев, находящихся в 20 шагах от водокачки» и т. п.

Получивши записки, обе группы отправляются на поиски.

В найденном пакете лежит приказ, в котором предлагается немедленно итти на соединение с другой группой, но опасаться встречи со второй командой, которая будет мешать этому соединению. Там же указывается, чтобы каждый игрок взял по одному билетик из лежащих в пакете (билетики заготавливаются по числу игроков в группе). Билетики дают право на дальнейшее участие в игре; игрокам сообщается, что в случае, если два игрока из другой команды одновременно коснутся рукой до кого-нибудь из группы, идущей на соединение, то такому игроку билетик надо будет отдать наступившим его игрокам другой команды. Через 15—20 минут после ухода обеих групп первой команды вступает в игру вторая команда, которой дается задание помешать благополучному соединению двух групп, стараясь находить и останавливать отдельных игроков этих групп, отбирая при этом у них билетики.

Второй команде неизвестно место соединения групп, но зато ей указываются примерно направления, откуда могут итти на сближение обе группы.

Вторая команда, высылая разведчиков, должна сама точнее выяснять передвижение «сил» первой команды, идущей на сближение. Команда преследующих признается победившей, если ей удастся вывести из игры (отобрав билетики) большую часть бойцов соединяющейся команды.

Если же на место соединения прибудет больше половины всего состава игроков команды, шедшей на сближение, то побеждает последняя.

Выводить участников из игры имеют право лишь игроки преследующей команды.

Выведенным из игры считается тот, до кого коснулись одновременно два игрока преследующей команды. Выведенный из игры отдает свой билетик одному из дотронувшихся до него игроков, сам же идет к месту соединения групп.

Место соединения должно быть приметным и четко ограниченным (например, таким местом может быть беседка, участок, отмеченный флажками, и т. п.).

На месте соединения игроки обеих встречающихся групп находятся в безопасности.

ДЕТСКИЕ ИГРЫ И ВНЕШКОЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ВЕСНОЙ

И. Г. Розанов

I. Организация площадки для детских игр

ВАЖНАЯ задача школы — организация площадки для детских игр. Дело это настолько важное, что целесообразно выдвинуть его на обсуждение педагогического совета школы с привлечением актива родителей.

Мы уверены, что каждый педагог начальной школы выразит готовность принять участие в работе по устройству площадки вместе с детьми.

Особо следует отметить роль пионервожатого. Он, конечно, должен принять в этом деле самое активное участие. Хорошо, если вожатый даже возглавит работу по устройству площадки.

Педагогический совет и должен решить, как лучше в условиях данной школы ставить коллективную работу по устройству площадки при школе и какую роль возьмет на себя каждый из членов совета. Затем надо перед детьми развить план устройства площадки своими силами.

В каждом классе на вопрос учителя, кто хотел бы принять участие в устройстве площадки, подымутся руки почти всех учащихся. Готовность учеников несомненна. Дети будут тотчас спрашивать учителя: «Когда прийти? Что именно будем делать? Что приносить?» Ответ должен быть точен и прост.

Работу по устройству площадки лучше всего назначать во внешкольные часы, например, в субботу вечером или в воскресенье с утра. Начать работу, сделать самое трудное должны все вместе, сообща.

Первая и трудная работа — уборка двора. Надо собрать в одно место щепу и остатки дров, расчистить дорожки, вынести мусор, заровнять ямки и выбоины.

Опыт показывает, что самое тщательное внимание надо обратить на подготовку инвентаря. Убирать двор голыми руками или пользоваться при уборке одной-двумя лопатами и метлами — бессмысленная трата детских сил. Напротив, при достаточном количестве инструментов и приспособлений для уборки работа проводится с подъемом, делается веселой, выполняется быстро, вызывая охоту к новому общественно-полезному коллективному труду.

Учитель выясняет, кто из детей может принести на время работы нужные инструменты из дома. Разумеется, учитель и класс должны обеспечить сохранность инструментов и их возвращение. Опыт показывает, что учащиеся охотно приносят и лопаты, и грабли, и лопы, доставляют метлы и тачки, так что при правильном подходе к делу пользование нужными инструментами на время работы затруднений не встретит.

В первой же беседе надо указать детям, что именно они будут делать. Лучше всего заранее разбить всю площадку двора на части, и каждую часть поручить той или иной

группе учащихся. Распределить детей по работающим группам можно разными путями. Это может сделать вожатый, выяснив вместе с детьми, какой отряд возьмет на себя тот или иной участок работы на дворе, или это можно сделать по классам.

У каждого звена должна быть определенная обязанность. Внутри звена каждый из учеников также должен знать, что ему делать. Каждому классу, или группе, или отряду должна быть выделена определенная обязанность и поставлена задача для выполнения.

Одновременно будут работать на дворе несколько групп. Это подымет общее настроение, вызовет и соревнование между группами, повысит успешность работы.

При расчистке площадки надо особо предусмотреть возможность играть для младших детей I и II классов. Им нужен большой простор для беганья и определенные границы площадки, отмеченные не только кромкой кирпичом, засыпанным в бороздки 6—8 см глубины. Обязательна площадка для подвижных игр для учащихся III и IV классов, площадка для городков, площадка для прыгалок. Желателен гимнастический городок. Наконец, необходимы широкие и прямые дорожки, по которым дети могли бы гулять во время перемены. Вдоль дорожек должны быть расставлены скамейки. Правильная распланировка школьного двора позволит одновременно играть 5—6 группам детей в самые разнообразные игры. Этого и надо добиваться. Мало пользы в игре, в которой принимает участие одновременно 100—150 человек. Игры в 15—30 человек предоставляют каждому участнику возможность активности, заставляют быть все время в готовности, предъявляют требование личной ответственности и потому должны быть поощряемы.

В процессе работы обнаружатся желающие продолжать работу о благоустройстве двора. Это очень ценно.

Можно поставить себе новые задачи. На дворе должно быть чисто.

Надо поставить скамейки для отдыха, улучшить дорожки, сделать мостки через канаву. Во всем этом могут принять участие ученики старших классов.

II. Игры на открытом воздухе

Мы описали ранее (см. «Начальная школа» № 6 1939 г., № 4 1940 г.) несколько подвижных игр для младших школьников. Сейчас мы хотим дополнить список введением некоторых новых игр, подобранных так, чтобы с них было бы удобно начать сезон игр в апреле и мае.

Общее требование к этим играм — простота правил, большая подвижность как главный элемент игры, сходство с детскими самостоятельными играми и введение в процесс игры занимательности игровых положений.

Однако это только внешняя характеристика игр. По существу же каждую игру, которую

мы даем детям, мы должны рассматривать прежде всего с точки зрения тех качеств, какие игра развивает у детей. Мы ценим их как средство физического воспитания. По-прежнему мы ищем игры, воспитывающие не только ловкость, не только развивающие физические качества ребенка, но воспитывающие ценнейшие стороны его характера — мужество, честность, стремление помочь товарищу в беде, сознательную дисциплинированность, готовность выполнить свои обязанности перед коллективом и, вместе с тем, развивающие ориентировку, находчивость, смекалку, умение внести в свои действия расчет, координирование своей деятельности с деятельностью других участников игры. Нет другого, столь сильного средства для воспитания этих ценнейших качеств, как совместная игра и, вместе с тем, нет более увлекательного средства, более доходчивого до всякой группы учащихся.

Учиться руководить игрой должен поэтому каждый педагог, независимо от своей специальности.

Мы считаем нужным ввести в практику и игры на обучение правилам движения по городу и проезжим дорогам для того, чтобы развить у детей наблюдательность при переходах по улицам, по шоссе, в районах станций железных дорог, а также и для того, чтобы воспитать у детей хотя бы элементарные навыки передвижения группами в экскурсиях. Автотранспорт и другие быстрые средства передвижения настолько увеличились, что необходимо обратить внимание детей на строжайшее выполнение правил передвижения. Это можно делать и на основе игр, поставив себе задачей ознакомление учащихся с правилами движения, с знаками и сигналами, регулирующими движение.

Наконец, введем и несколько игр, основанных на применении ходул, прыгалок в форме препятствий.

Игры для младших (I и II классы)

1. «Салки-пересекалки». Очерчиваем границы поля. Играющие считаются. Оставшийся водит, он делается «салкой». Дети разбегаются по площадке в разные стороны; водящий

Салки-пересекалки

стремится «осалить» кого-нибудь. Запятнанный становится водящим. До сих пор игра похожа на обыкновенные «салки». Мы вводим добавочное правило: если кто-нибудь пересечет дорогу водящему, пробежав между ним и убегающим игроком, водящий бежит за тем, кто пересек путь.

Поэтому «салке» труднее поймать убегающих: постоянно все новые и свежие игроки перебегают ему дорогу. Водящий устает. Но

мало-помалу игроки, пересекая путь водящему, делают смелее, меньше «осторожничают»; водящий догоняет, наконец, кого-нибудь, «салит», и тот делается сам водящим.

Эта игра нравится младшим детям. Но редко в нее можно играть больше 8—10 мин.: во время бега дети очень напрягаются; непрерывное ускорение бега может вызвать утомление детворы.

Однако сила игры в том, что дети очень оживляются; простота игры и быстрая беготня усиливают интерес к ней. С нее можно начать.

Добавим, что выбегать за границы игрового поля нельзя. Нельзя салить игрока только что бывшего водящим, нельзя прерывать путь водящему сразу несколькими человеком.

2. **Защита крепости.** Из трех палок составляется треножник или крепость. Участники игры стоят разомкнутым кругом. Один из играющих, «комендант» крепости, находится у

Защита крепости

треножника и старается защитить крепость от мяча. Игроки бросают мяч в крепость, не сходя с места. Комендант может отбивать мячик руками. Тот игрок, кому удастся сбить треножник, занимает место коменданта.

Запрещается целить коменданту мячом в голову. Попавший в голову немедленно выходит из игры.

3. **«Волков бояться — в лес не ходить!».** Один из играющих делается «волком». Поперек площадки он проводит две параллельных черты, которые обозначают ущелье, в котором волк охотится (см. рис.).

Дети собираются на одной стороне площадки, волк заходит в ущелье.

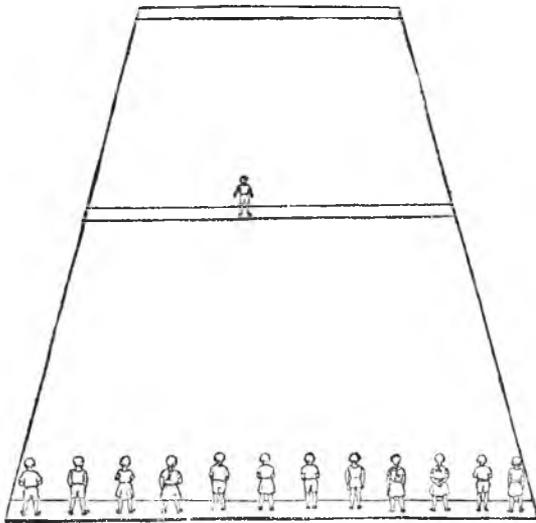
Волк громко спрашивает: «Кто меня боится?»

— «Никто!» — отвечают дети, выбегая на игровое поле, и стараются поскорее перебежать через ущелье.

Но волк старается поймать перебегающих. Кого он успеет три раза осалить в ущелье, тот считается пойманным и при следующих перебежках будет помогать волку ловить бегущих.

Между тем, почти все без помехи перебежали через опасное место. Теперь играющие собираются у края площадки (ноги должны быть на самой границе) и ждут, откуда волк не расставит пойманных по ущелью так, чтобы было удобнее ловить перебегающих.

Окончив все приготовления, волк отходит к одному из краев ущелья и снова кричит: «Кто боится волка?» Игра продолжается тем же порядком, как и раньше. Но у волка появляются все новые помощники, а перебегающих становится все меньше: увертываться

«Волков бояться — в лес не ходить!»

и пробегать через ущелье становится все труднее. Это вносит в игру много неожиданностей, тем более что после каждой перебежки все яснее противостоят друг другу две группы играющих: волки и перебегающие из конца в конец площадки путешественники.

Выигрывают те трое детей, которые остались непойманными. Один из них (по счету) делается волком. Обычно эта игра очень сближает детей. С веселым оживлением дети повторяют ее пять-шесть раз подряд (12—15 мин.).

Общее в рекомендуемых для младших учащихся играх — быстрота действий, большая подвижность. Это соответствует «стилю» весенних игр. В первых трех играх — «Салки-черекалки», «Защита крепости» и «Волков бояться — в лес не ходить!» каждый играющий действует сам за себя, но произвольность в поведении запрещена правилами. Правила обязательны для всех играющих, и дело каждого играющего — приложить общие указания, «закон игры», к себе лично.

В каждой игре имеется отчетливое «нельзя» и «можно», и самоограничения проводятся в те моменты, когда дети захвачены игрой, когда, казалось бы, они находятся в состоянии возбуждения. Тем большее воспитательное значение имеет самоограничение, намеренное торможение ребенком возникающих импульсов: победить, ударить, выступить за намеренную черту и т. д.

Напомним, что руководитель требует неутомительного выполнения правил и, если мы наблюдаем самостоятельную игру детей, то отметим, что и дети не допускают их нарушения. Кто нарушает правило, тот играть не может, должен уйти из игры. Это обстоятельство делает каждую игру, ведущуюся

по правилам, ценной для воспитания дисциплины.

Каждую игру надо использовать и для воспитания у детей бережного отношения к товарищам. Недопустима грубость в игре и это подчеркивается правилами. Нельзя, например, толкать «салку» сзади. Кто это сделал — пусть сам становится «салкой». Нельзя попадать «коменданту» в голову мячом. Если это случилось — выйди из игры.

Игры развывают у детей ценные качества, повысят интерес к школе и сблизят с учителем. Нецелесообразно ограничивать репертуар игр только теми тремя, которые изложены здесь. Напоминаем, что в прежних наших статьях были описаны игры для младших: «Конница Буденного», «Тройки разнесли», «Подражалки», «Найди вожакого», «Поезда».

Внесение разнообразного репертуара позволит влиять на разные стороны детского характера, оживит деятельность площадки, привлечет больше детей.

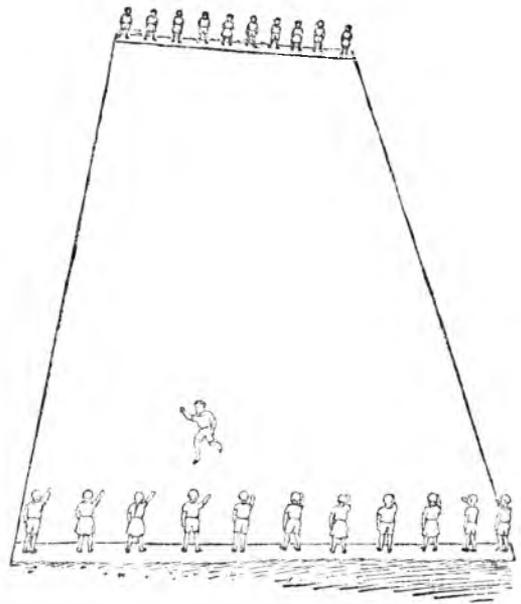
Важно поощрять и те самостоятельные игры, которые младшие дети принесли с собой на площадку. Очень желательны «прыгалки», игры в камешки, скаканье на одной ножке, игры с мячом во всем их разнообразии. («Школа мяча» — см. «Начальная школа», 1940 г., № 4).

Игры для старших (III—IV классы)

У детей постарше проявляется сильный интерес к играм, в которые входит соревнование не одиночек, а коллективов. В подобные игры дети готовы играть часами.

1. Защита города. Играющие делятся на две команды и становятся лицом к лицу на противоположных концах площадки, в свои «города». В каждой команде есть старшина. Старшина посылает одного из игроков в чужой город — вызвать одного из противников на состязание.

Игрок подходит к городу: все его защит-

Защита города

и руки протягивают руки вперед, препятствуя приблившемуся проникнуть к себе.

Игрок ударяет по руке одного из защитников, затем, по своему выбору, второго, и наконец, третьего, и тотчас, как можно скорее, бежит к своему городу, а «вызванные» — за ним. Если игрок благополучно добежит до своего города, он остается там, если же кто-нибудь из защитников его осалил, — вызывавшему надо идти в плен и стать позади того, кто его поймал. Он становится сзади защитника, его поймавшего, и дожидается, чтобы его выручили ударом по руке.

Игра переходит к другой команде и продолжается так до тех пор, пока все игроки и той и другой партии не побывают в роли «вызывающих». Выигрывает та сторона, которая набрала больше пленных. Пленных можно выручать. Для этого надо, подойдя к чужому городу при вызове, три раза ударить того игрока, за которым стоит пленник. Если вызывавшего не догонят — свободен и пленник, если же осалил — оба идут в плен.

2. Захват флагов. Играющие делятся на две партии и расходятся по своим половинам площадки. У дальнего края каждой стороны чертится «укрепление». Там каждая партия ставит по одинаковому количеству флажков. Флажки могут быть разноцветными, одноцветными — это не важно. Каждая группа выделяет по часовому. Охраняя флажок, часовой может запятнать противника, если тот приблизится, но при этом он не может выбежать из укрепления.

Игра начинается по сигналу. Противники приближаются к средней черте площадки, затем перебегают ее и устремляются к флажкам, стараясь захватить флажок и унести к себе в укрепление. Но как только кто-нибудь перебежал через среднюю черту, противник его может осалить.

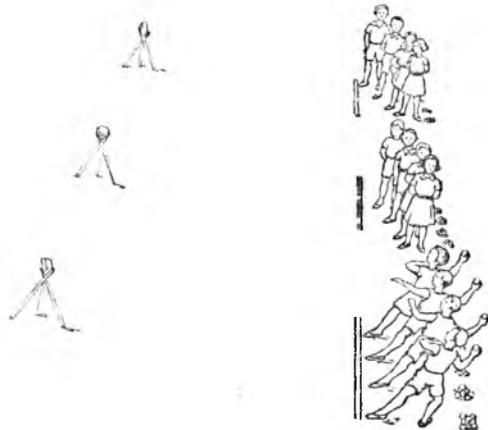
Играющие имеют право пятнать «противника», если он зашел к ним на половину, и отвести его в плен. Игрок остается в плену до тех пор, пока кто-нибудь не выручит его, т. е. не коснулся рукой до него. Тогда пленник считается свободным. Он должен перебе-

жать к себе и после этого может снова принимать участие в игре.

Захваченные флажки помещаются в укреплении и выставляются рядом. Противник может их отвоевывать.

Выигрывает та сторона, которая добудет больше флажков в условленное время.

Во всех этих играх две команды соревнуются друг с другом: выигрывает не один, а весь коллектив играющих, вся партия. Каждый из игроков защищает весь коллектив своей команды, подобно тому, как вся команда в целом оберегает и, в случае надобности, выручает своего товарища из плена. Следовательно, надо быть мужественным, а вместе с тем и расчетливым, чтобы своими неосмотрительными действиями не принести поражения своей команде. Это сознание заставляет быть очень осмотрительным, действовать ответственно. Опыт показывает, что дети напрягают все силы, чтобы выиграть.

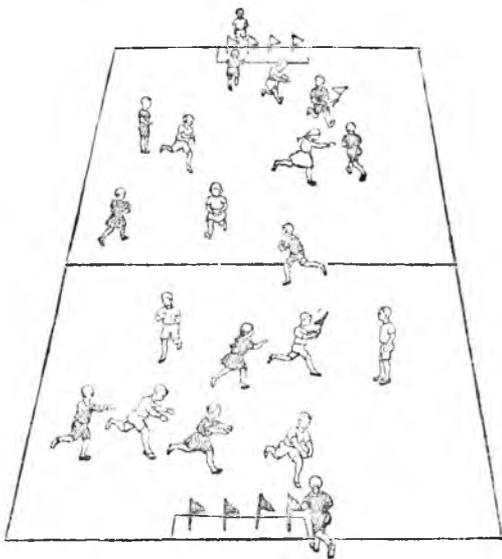

Состязание танкетов

3. Состязание танкистов. На краю площадки сооружают из палок несколько треножников, изображающих укрепления «противника». На каждый треножник ставится какой-либо легкий предмет, например: мяч, деревянная чурка, спичечная коробочка.

Играющие разделяются на две партии — два отряда «танкистов». Командиры отрядов дают своим игрокам задание — поразить такое-то укрепление. При этом командир устанавливает, сколько «танкистов» будет в одном «танке» — два, три, четыре играющих. Каждый «танк» забирает груз боевого снаряжения — камешки. Состязание начинается. Командиры намечают «позицию» — черту, с которой «танкисты» будут метать снаряды.

Командир первого отряда командует: «Построиться танкам!» Отряд немедленно разбивается по намеченным группам. «Выйти на позицию!» «Танкисты» подбегают к намеченной черте. «Первый танк — огонь!» Танкисты первого «танка» бросают камешки, стараясь сбить спичечную коробочку в заранее намеченном «укреплении». Каждый «танкист» бросает по три снаряда. Через несколько мгновений командир командует: «Второй танк — огонь!», и вторая команда «танкистов» начинает поражать свою мишень. Таким же образом метают снаряды в свои цели и все остальные команды «танков» первого отряда.

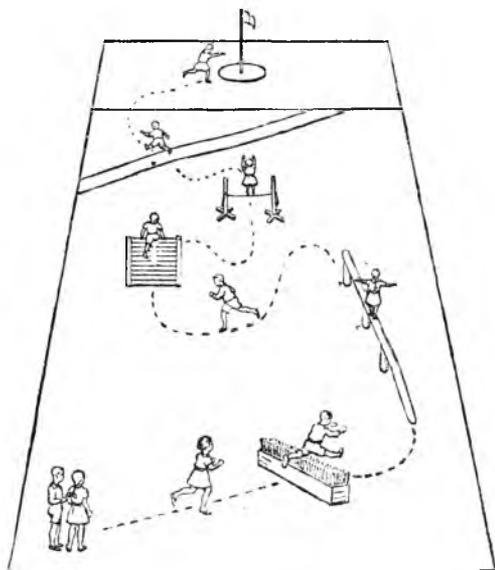

Захват флагов

После этого происходит подсчет количества сбитых коробочек и треножников. За сбитую коробочку засчитывается три очка, за сбитый треножник — одно очко.

Укрепления восстанавливаются, и первый отряд «танкистов» отходит в сторону. Таким же способом выступает на позиции и второй отряд «танкистов». Выигрывает тот отряд, который получил больше очков.

В игру можно вносить и более сложные варианты. Например, можно предложить «танкистам» метать снаряды, пробегая мимо треножников, не останавливаясь. Можно считать, что попадание в «укрепление» с хода засчитывается за десять очков. Можно поставить такое условие, чтобы каждый «танк» назначил себе командира, который устанавливает очередь метавших. Все это вносит много добавочного интереса в игру. Ценность же игры в том, что она развивает меткость и приучает действовать организованно.

Штурм

4. Штурм. Играющие делятся на две партии и изображают два отряда РККА. Задача их — штурмовать «неприятельскую высоту» и при этом захватить знамя.

Но «высота» укреплена. И каждый отряд должен преодолеть ряд препятствий, прежде чем достигнет ее вершины и захватит знамя противника. По данному сигналу оба отряда одновременно бросаются на штурм укреплений. Выигрывает тот отряд, который первым достиг знамени и захватил его.

Препятствия на пути делаются, конечно, в самой незатейливой форме. Вот список их.

1. Мост над пропастью. Изображен при помощи бревна, положенного на землю или поднятого над землей на 10—15 см. Играющие должны пробежать по мосту, не срываясь на землю, и не сбивая друг друга. Если сорвался с моста — в штурме больше не участвуешь. Если на мосту толкнул товарища — засчитывается три штрафных очка.

2. Ров. На площадке начерчены две параллельных линии на расстоянии 75 см — 150 см,

смотря по возрасту играющих. Требуется, не останавливаясь, перепрыгнуть через «ров», т. е. с разбегу перескочить через эти черты. Кто не перескочил — тому засчитывается штрафное очко.

3. Стена. На площадке установлена обычная стойка для прыжков. На стойке (на колышках) натянута веревочка, легко соскальзывающая с колышков при задевании ее. Это — «стена», которую надо перепрыгнуть. Здесь требуется прыжок в высоту. Веревочка протянута на высоте примерно 65—75 см. Кто не перескочил — штрафное очко.

4. Узкий проход. Это — тропинка, прочерченная двумя параллельными чертами на площадке. По этой тропинке можно бежать только одному человеку; тропинка только одна для обоих отрядов, но, тем не менее, нельзя толкать соседей, нельзя даже их касаться при проходе по тропинке. Кто коснется — получает штрафное очко.

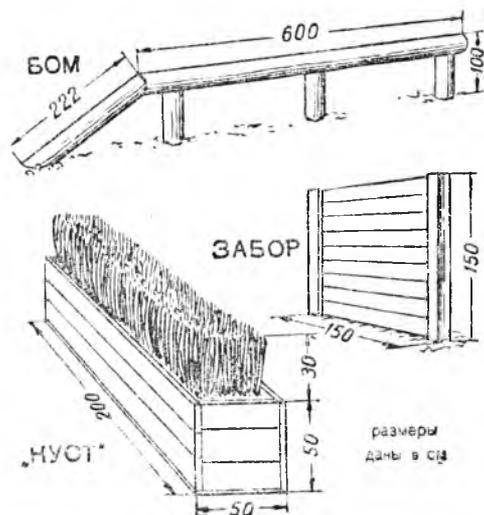
5. Перелезание через забор. На площадке устанавливается невысокий «забор» из слесей (см. рис.) — до 1—1,5 м высоты. Требуется пролезть между слесами, или перелезть над ними, или оббежать забор.

Все эти препятствия в совокупности замедляют движение отрядов вперед.

Однако движение вперед все же происходит: все препятствия вполне преодолимы, и отряды быстро приближаются к цели. Вот, наконец, один из игроков подбежал к знамени, схватил его, поднял над головой... Победа! Отряд выиграл.

Однако теперь начинается подсчет штрафных очков. Заранее выбранные из самих детей «посредники», стоявшие у «препятствий», заявляют: при перебежках в первом отряде допущено столько-то неправильностей — столько-то штрафных очков. Если отряд получил больше 10 штрафных очков, знамя у него отбирается. Такой отряд не считается выигравшим.

Начинается новый тур игры. Ясно, что каждая команда будет пытаться пройти все препятствия без штрафных очков.

«Препятствия», которые надо преодолеть участникам игры «штурм».

Интересно в эту игру играть одновременно 4С—50 детям, разбившимся на отряды по 20—25 человек. Игра приобретает тогда вид оживленного и быстрого соревнования: все играющие стремятся возможно быстрее достичь цели и в то же время всем приходится действовать строго в порядке.

Когда дети привыкнут к этой игре, желательно ввести в нее моменты драматизации. Если кто-нибудь соскользнул с бревна — «моста», необходимо тотчас его «вытащить из пропасти». Один из играющих возвращается к мосту и помогает любым способом перейти мост сорвавшемуся с него. Невыполнение этого дает пять штрафных очков, выполнение снимает очко.

В таком же плане можно ввести и ряд других игровых моментов, имея в виду общую цель — привить детям навыки помощи товарищу в беде, благородства в поведении, — навыки, столь присущие бойцам РККА.

В зависимости от состава учеников можно сделать препятствия более трудными или более легкими. Основное — штурм, захват знамени противника остается при всех вариантах.

Повторив игру несколько раз, надо отдохнуть, привлекая детей к какому-либо спокойному занятию.

Целесообразно разобрать вместе с детьми-участниками игры разнообразные случаи, возникшие при ее проведении. Важно остановиться на «стиле» игры, на количестве штрафных очков того или иного отряда и вместе установить, как надо играть, чтобы совсем избежать штрафных очков. Надо разобрать и деятельность «посредников» и развивать у них честное отношение к взятым в игре обязанностям. Тогда воспитательное влияние игры усилится.

Игра «Штурм» привлекает внимание и детей, находящихся на площадке, но не играющих. Поэтому руководитель после каждого тура игры предлагает желающим войти в игру дополнительно, но при том условии, что командиры обоих отрядов на это согласны.

Организуя занятия детей во внешкольное время следует иметь в виду и задачу освоения детьми некоторых практических навыков.

Мы выдвигаем, в качестве первой общественно-полезной задачи — участие детей в благоустройстве пришкольной усадьбы, а после этого — участие детей в озеленении школы. Школа должна быть самым красивым, самым привлекательным, самым любимым для учеников местом.

О ЛЕТНИХ ЗАДАНИЯХ УЧАЩИМСЯ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ

Н. В. Скворцов

(Горьковский областной институт
усовершенствования учителей)

ЛЕТНИЕ задания имеют исключительное значение для достижения одной из основных задач естествознания в начальной школе: «развить у детей интерес к изучению природы и познакомить их с элементарными приемами ее изучения (наблюдения, несложные опыты, составление гербариев, коллекций и т. п.), приучая детей применять полученные знания на практике» (Программа по естествознанию).

В программу введены задания на лето. По III классу указаны четыре работы: составление коллекций почв, полезных ископаемых, составление гербария и наблюдения за животными. Помимо сбора коллекций и гербариев, необходимо также предусмотреть и простейшие задания по выращиванию растений. Ребята уже в этом возрасте должны почувствовать, как интересно заниматься сельским хозяйством, какие необычайные результаты можно получить в сельском хозяйстве, обладая необходимыми знаниями и умениями. В каждом колхозе мы имеем опытников-мичуринцев, с увлечением борющихся за применение новейшей агротехники, за высокие урожаи, за освоение новых культур. Юные натуралисты нашей страны не отстают от взрослых. На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке они наравне со взрослыми показали замечательные результаты.

Совершенно очевидной является необходимость летних заданий не только в III классе,

но и во всех остальных. Почему в программе не указаны по примеру III класса летние задания для IV класса, хотя необходимость их здесь еще более ясна? — Очевидно, потому, что эти учащиеся весной заканчивают школу. Но фактически с осуществлением семилетнего всеобуча учащиеся не заканчивают IV классом школу, а лишь переходят в V класс. Летние задания не только хорошо закрепят и углубят полученные в IV классе знания и навыки, но в значительной степени помогут изучению курса ботаники в V классе.

1. Заранее учесть обстановку, в которой учащийся будет проводить лето

Прежде всего летние задания надо тщательно продумать, подготовить, исходя из условий каждой школы. Надо заранее узнать, где, в какой обстановке будет проводить лето каждый ученик, чем интересным он может там заняться. Надо учесть соседство образцовых колхозных хозяйств, соседство выдающихся практиков сельского хозяйства, энтузиастов мичуринского дела, связаться с ними, организовать вокруг них кружки юных мичуринцев. Надо хорошо взвесить, что может сделать учащийся на своем приусадебном участке, надо учесть и силы самого учащегося и качество участка.

Если учащийся не имеет возможности работать на участке, то ему надо дать задание по сбору природного материала. Он едет в Крым? — Привезти разных красивых камешков и ракушек, привезти разных листьев южных растений. Он едет в деревню? — Привезти с дачи гербарий луговых растений, гербарий листьев местных деревьев и кустарников и т. д.

Конечно, сбор и оформление материалов не исключены и при выполнении заданий на участке. Разве не интересно составить гербарий, показывающий развитие растения из семени?

Разве не интересно сохранить куколок вредителей, найденных на участке, засушить листья со следами повреждений, причиненных этими вредителями?

Разве не напрашивается вопрос о составлении коллекций местных почв, когда сравниваете участок с хорошей растительностью с участком, где растения выглядят хуже?

2. Задание должно быть очень простым и интересным

Выяснив, в какой обстановке учащиеся будут проводить лето, следует учесть склонности детей и основательно подготовить детей к летним заданиям.

Задания должны быть несложными, не утомлять учащегося, не превращаться из интересного дела в скучную обузу. Чтобы подготовить детей к выполнению летних заданий необходимо провести ряд инструктивных бесед, сопровождаемых демонстрацией наглядных материалов, провести весенние практические работы, дающие навыки для выполнения летних заданий, рассказать ребятам о летних работах прошлого года, показать приготовленные детьми коллекции, гербарии, альбомы и т. д. Приводим примерные темы таких инструктивных бесед и занятий.

1. Как засушить листья, как засушить небольшие растения, как засушить цветок.

2. Как заклеймить растение или его часть между двумя стеклами (окантовка).

3. Как сделать пакетик для семян.

4. Как наблюдать за жизнью гусениц. Устройство простейшего садка для гусениц.

5. Как устроить клумбу.

6. Как вырастить хорошую морковь.

7. Как вырастить большую тыкву.

8. Как вырастить черную смородину.

9. Как вырастить хорошие томаты.

10. Как ухаживать за комнатными растениями.

11. Как содержать ящериц.

12. Как устроить простой аквариум, что в нем содержать, как ухаживать за его обитателями.

13. Как сделать сачок для ловли водных животных.

Проводя эти подготовительные занятия, учитель вместе с тем выявит, каким вопросом больше всего интересуется каждый ученик, какая работа наиболее сильна данному ученику. Это поможет учителю индивидуализировать летние задания. Необходимо избегать некоторых работ, связанных с препарированием животных. Так, например, часто поручают учащимся начальной школы составить коллекцию насекомых, совершенно не учитывая того, что это технически трудно в обычной летней обстановке, а педагогически — вредно. Часто можно наблюдать, как ребята,

получив такое задание, попросту разрешают технические трудности, прикалывая живых жуков булавками в коробку. Будучи очень живучими, жуки долго не умирают в таком положении. Педагогический вред такого дела совершенно очевиден. Только учащимся IV класса и только с учетом благоприятной обстановки (наличие квалифицированной помощи взрослых) можно поручать подобную работу.

Что касается остальных детей, то можно лишь предупредить их: «Все, что сохранится, принести в школу. А если что-нибудь погибнет в садке (например: бабочка, которая вывелась из куколки, личинка стрекозы или жук-плавунец в аквариуме и т. п.), то не бросать, а тоже сберечь для коллекции», при этом следует показать, какую хорошую коллекцию можно сделать. Заметим, что количество таких «погибших случайно» животных обычно бывает значительным.

Безусловно, необходимо избегать и заданий противоречащих задачам охраны природы. К сожалению, некоторые такие работы вошли в обиход школы. Так, например, поручают детям собрать коллекцию яиц местных птиц. Разоряются гнезда, губится потомство очень ценных птиц, уничтожающих насекомых-вредителей, или птиц, имеющих промышленное значение. Мы, наоборот, должны предостеречь детей от разорения птичьих гнезд, убедительно рассказать им о пользе, приносимой птицами. Надо рассказать детям, что одна ласточка за лето съедает до миллиона штук летающих насекомых, а выводок кукурузных — до десяти миллионов насекомых.

3. Работа с родителями

Ведя подготовку учащихся к выполнению летних заданий, необходимо провести работу и с родителями: рассказать им, чем будут дети заниматься летом, и какую помощь им надо оказать. Иногда при выполнении летних заданий родители оказывают незаменимую помощь не только детям, но и школе в целом. В одной из школ г. Дзержинска ученик Трошин при содействии отца (агронома) собрал прекрасную коллекцию новых сортов хлебных злаков. Любой колхозник-садовод с удовольствием ответит место для летней работы своих и соседских детей, когда поймет, что ребята будут делать полезное дело, результатов которого ждет школа. Надо заинтересовать родителей.

Некоторые школы в прошлом заключали с учениками договоры, например: сохранить в течение лета жука-плавунца, наблюдать за ним. Договор подписывался и родителями. Вряд ли целесообразно так усложнять вопрос. Мы знаем конкретный случай, когда и отец и ребенок лезжили много неприятных минут в связи с тем, что такой «обусловленный договором» жук у них погиб.

4. Некоторые практические сведения, необходимые для выполнения летних работ

В соответствии с инструктивными беседами, которые указаны выше, необходимо подготовить некоторые упрощенные приспособления и показать детям приемы выполнения различных работ.

В этом отношении большую помощь учителям окажут известные книги С. А. Павловича «Практика преподавания естествознания в начальной школе» и «Составление коллекций по естествознанию». Но мы остановимся на некоторых, более простых приспособлениях и приемах работы.

1. Засушивание растений. Надо взять два куска фанеры размером 35 × 25 см. Если есть возможность — просверлить в них отверстия для прохождения воздуха. Для сушки растений взять небольшую пачку газет. Сложенная вчетверо газета большого формата свободно вставляется в этот примитивный пресс. Надо показать ребятам, как заложить растения или их части (например листья), потом поместить всю пачку между кусками фанеры и крепко завязать бечевкой. Показывать, как расправить растения, когда они завянут в прессе. Обратить внимание, что пресс с растениями надо поставить вертикально, чтобы дать больший доступ воздуху к растениям. Еще лучше — повесить пресс где-либо около форточки на небольшом сквозняке.

2. Засушивание растений с помощью утюга. Постелив на стол несколько листов газет, кладут растение, а потом опять 2—3 листа газеты или промокающей бумаги. Гладя горячим утюгом по бумаге, мы будем высушивать растения. Процесс сушки при этом проходит быстро и очень увлекает ребят. Необходимо следить, чтобы не пересушить растения: тогда растение выцветает (листья, например, буреют). Лучше слегка растений не досушить и положить их потом на сутки в описанный выше пресс.

3. Засушивание цветов в песке описано в книге С. А. Павловича «Составление коллекции», изд. 1938 г., стр. 109, и в статье П. И. Суворовой (журн. «Биология в школе» № 3 1939 г.). Следует добавить, что песок надо предварительно прокалить в печке, тщательно промыть, а затем хорошо высушить. Если трудно организовать прокаливание, то промывание надо провести обязательно. Это необходимо, чтобы удалить из песка мельчайшие глинистые частицы, иначе эти частицы будут способствовать прилипанию песчинок к влажным или смолистым частям растений. Положив цветок в какую-нибудь мелкую коробку или ящичек, его осторожно (тонкой струйкой) засыпают мелким песком. Летом можно выставить коробку с песком и засыпанными в нем цветками на солнце. В солнечную жаркую погоду цветы высыхают в один-два дня. Когда цветы высохнут, надо осторожно сыпать песок. Ребята овладевают этим способом гербаризования быстро и работают с увлечением.

4. Простейшие садки для гусениц должны быть сделаны еще в школе под руководством учителя. Наиболее доступным для изготовления является садок Павловича (см. «Практика преподавания», изд. 1936 г., рис. 51 и 52). Для содержания гусениц капустной и репной белянок нет надобности устанавливать бутылку. Если имеются готовые куски стекла нескольких иных размеров, то можно коробку устроить в соответствии с этими стеклами. В крайнем случае можно взять только одно стекло, а во все остальные отверстия вделывать марлю. Материалом для стеклок может служить картон и фанера.

5. По цветоводству, как комнатному, так и

грунтовому необходимо использовать книги Дреймана и Киселева «Комнатное цветоводство», «Летники и сопутствующие им культуры» (Сельхозгиз, 1937).

При отсутствии личной практики необходимо привлечь консультанта из родителей или юннатов старшего возраста. Самую консультацию провести в форме практических демонстраций по отдельным вопросам. Например: как пересадить комнатное растение, как ухаживать за комнатным растением, как посеять цветочные семена в ящички и как ухаживать за ними, как устроить клумбу, как ухаживать за посаженными цветами и т. д. Инструктивные занятия немедленно должны отражаться и в весенних работах детей дома, а их естественным продолжением будут летние задания.

6. К беседам об интересных работах на огороде полезно опять-таки привлечь родителей: агронома, бригадира, опытного мичуринца.

В постановке опытов в прошлом, при увлечении исследовательским методом, существовала у некоторых педагогов склонность к опытам, дающим не только положительные, но и отрицательные результаты. Так, например, одну грядку устраивали с поливкой, а другую — без поливки, с одной выпалывали сорняки, а с другой — нет, на одной грядке проводили прореживание, а на другой — нет. Часто уже сами учащиеся обращали внимание на никчемность поставленной задачи: получить заведомо скверные результаты. Резонное удивление вызывали такие скверные гряды и у родителей, не могущих понять: какими учеными соображениями можно оправдать плохой огород? Детей увлекает не эта мертвая работа, а живой мичуринский стиль: получить результаты лучшие, чем обычно, заставить расти в наших условиях то, что раньше у нас не росло. Надо откликнуться на здоровое стремление детей — быть новаторами, быть такими, как Мичурин. Не случайно слово «мичуринский» стало у многих ребят синонимом слова «лучший», и они, хваля какой-нибудь хороший сорт плодов, говорят: «Это, наверно, мичуринские».

Необходимо смело поставить перед ребятами задачу: получить такие результаты, чтобы иметь право участвовать в сельскохозяйственной выставке. В самой простой форме надо рассказать детям о Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, о работах юных натуралистов. Можно использовать интересную книгу Бровкиной, Котляра и Черкасского «Мы едем на выставку» (Детгиз, 1939 г.).

7. Для инструктирования по вопросу устройства аквариума и террариума можно использовать упоминавшуюся книгу Павловича «Практика преподавания естествознания в начальной школе» и статью Скворцова Н. В. «Зоологический материал в уголках живой природы» (№ 3 журн. «Начальная школа» за 1939 г.). Конечно, самым лучшим введением в круг этих работ является их практическое проведение весной в школе.

5. Примерные темы летних заданий

Летние задания не только являются продолжением программы, пройденной зимой, но только помогают накопить материал для занятий в следующем классе, но в могут выхо-

дить за пределы программы и содействовать вооружению детей практическими навыками.

С другой стороны, некоторые учащиеся старших классов, почему-либо не соприкасавшиеся близко с природой, иногда нуждаются в более простых заданиях.

Имеются работы (например засушивание растений) одинаково интересные для всех возрастов. Вот почему, целиком учитывая программные требования, мы в то же время должны избегать закрепления определенных работ только за определенными классами. Такую разбивку можно как ориентировочную сделать по двум группам: первая группа заданий — для I и II класса и вторая группа заданий — для III и IV класса

Задания для I и II классов

1. Посадить комнатное растение в горшок и ухаживать за ним. Принести осенью в школу на выставку.

2. Посадить весной грядку виктории или развести черную смородину. Ухаживать за посаженными растениями.

3. Вместе со взрослыми посадить цветы около дома.

4. Собрать семена разных цветов в пакетики. На пакетиках написать названия растений.

5. Засушить листья или небольшие ветки деревьев: березы, липы, клена, дуба и других, какие найдутся. Засушить листья или ветки кустарников: орешника, бузины.

6. Засушить молодые огородные растения: морковь, горох (по одному растению).

7. Засушить растения — сорняки огорода (2—3 растения).

8. Сделать коллекцию из засушенных маленьких веточек на тему «Лиственные и хвойные деревья».

9. Сделать коллекцию из четырех засушенных растений: два растения культурных и два растения диких (например: укроп, овес и полынь, пырей).

10. Засушить растения, которые растут на лугу (достаточно трех видов).

11. Засушить сорняки, встречающиеся в поле (например, живокость, куколь, василек).

12. Засушить несколько небольших растений с клубом.

13. Засушить цветы разных растений (достаточно 5—10 цветов).

14. Собрать семена деревьев и кустарников в пакетики и написать названия. Например: семена клена, липы, березы, дуба, орешника.

15. Посадить гусениц в садок, давать им листьев, посмотреть, как из них образуются куколки, а затем бабочки. Что сохранится — принести в школу.

16. Устроить аквариум. Поместить в него рыбку или жука-плавунца, наблюдать за этими животными (как они передвигаются, чем питаются и т. д.).

17. Наблюдать издали за жизнью полезных птиц (скворцов, синиц, ласточек). Записать, когда вывелись птенцы, часто ли птички приносят корм птенцам, чем кормят, когда птицы стали вылетать.

18. Помогать взрослым ухаживать за цыплятами и гусятами.

19. Узнать, какие вредители водятся в огороде и какой вред они приносят растениям. Собрать гусениц в садок, а если очень много,

то лишних бросить в воду или скормить курам.

20. То же задание по вредителям сада. Сбор вредителей с высоких деревьев проводить при содействии взрослых.

21. Привезти разных камешков.

22. Собрать образцы торфа, каменного угля.

Задания для III и IV классов

1. Составить коллекцию полезных ископаемых. Указать, где нашел каждый образец.

2. Собрать в маленькие мешочки (или корочки, пакеты) образцы местных почв. Взять почву, на которой получился хороший урожай. Узнать, какое удобрение вносили в эту почву, что сеяли на ней в прошлом году, что в этом.

3. Засушить несколько растений гороха в разном возрасте. Сделать коллекцию, как растет и развивается горох (достаточно 5 растений).

4. То же на пшенице, или овсе, или другом растении.

5. Посадить весной викторию, смородину, малину, вишню (по выбору) и вырастить.

6. Научиться делать прививку на яблонях и вишнях. Сделать под руководством опытного человека прививку.

7. Вырастить грядку хорошей тыквы.

8. Вырастить морковь.

9. Вырастить хорошие помидоры с применением рыления и пасынкования.

10. Вырастить ценное огородное или садовое растение, редко разводимое в данном месте: мичуринскую малину-техас, арбузы, дыни, сою, арахис («китайские орехи») и т. д.

Примечание. Круг аналогичных тем по саду и огороду достаточно обширен.

11. Завести дома, начиная с весны, комнатные растения: достать отводков, посадить их, ухаживать за ними.

12. Устроить клумбу, посадить цветы. Место для клумбы выбрать вместе со взрослыми.

13. Собрать семена разных растений с клумб.

14. Узнать, какие лекарственные растения имеются в ближайших лугах и лесах. Собрать их образцы (засушить в прессе).

15. Засушить небольшие ветви разных деревьев и кустарников (достаточно 5 видов).

16. Засушить веточку липы с листьями и цветами, а потом семена липы. Сделать коллекцию.

17. Засушить растения лугов (достаточно 5 видов).

18. Засушить растения — сорняки полей (достаточно 10 видов).

19. Засушить растения — сорняки огорода (достаточно 5 видов).

20. Засушить по одному растению каждого вида для коллекции: «Наши культурные злаки».

21. Засушить цветы разных растений (достаточно 10 цветков).

22. Составить коллекцию: как распространяются семена разных растений. (Распространение животными — у череды, ветром — у одуванчика, саморазбрасыванием — у мака и т. п.)

23. Засушить в прессе и сделать коллекцию: растения бесцветковые (папоротник, мхи) и цветковые (любые из цветковых).

24. Составить из засушенных материалов коллекцию: растения, дающие волокно.

25. Наблюдать гусениц в садке. Составить коллекцию (при содействии взрослых) «Развитие бабочки». Показать образцы поврежденных.

26. Устроить аквариум. Разместить по банкам с водой живых водоемов (жуков, личинок стрекоз, личинок ручейников, рыбок: карася, шиповку, уклею; моллюсков: лужанку, прудовика, катушку), каких удастся достать. Ухаживать за ними.

27. Во второй половине лета устроить террариум для ящериц и ужей. Содержать ящериц и ужей. Принести осенью в живой уголок.

28. Поймать ежа. Ухаживать за ним. Сохранить для живого уголка.

29. Вырастить породистых цыплят.

30. Вместе со взрослыми улучшить куроводство. Составить юниатскую бригаду в помощь куроводству в колхозе, улучшить содержание кур на своем дворе.

31. Воспитать хорошую собаку.

32. Развести почтовых голубей.

Этим круг заданий, конечно, далеко не исчерпывается. Каждому ученику дается на лето одно-два задания.

При выполнении заданий не следует обременять ребят большим количеством записей и зарисовок. Записать необходимо, чтобы не забыть, какого числа посеяно растение, когда зацвело, когда засушено растение, когда гусеница превратилась в куколку и т. п. Необходимо предупредить ребят, что записи надо делать так же аккуратно, как в классе: правильно сидя за столом, писать чернилами или хорошо обточенным карандашом.

Отпуская детей на каникулы, надо обратить их внимание на то, что осенью, в первые дни учебы, выполнение всех заданий будет проверено: «Устроим выставку, на которую пригласим родителей. В первые дни учебы займемся оформлением коллекций: укрепим материалы на картон, на фанеру, в коробки, окантуем под стекло, сделаем красивые надписи, устроим уголок живой природы».

Осенью будет достаточно времени, чтобы закончить неоконченные задания, а ребятам, почему-либо не выполнившим их, надо предложить выполнить или взять другие, в связи с осенним сезоном.

При наличии достаточных положительных результатов, при наличии примеров хорошей помощи родителей детям целесообразно поставить вопрос об итогах летней работы на родительских собраниях.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ

Бровкина, Котляр, Черкасский — Мы едем на выставку.

Дрейман и Киселев — Комнатное цветоводство.

Павлович — Практика преподавания естествознания в начальной школе.

Павлович — Составление коллекций по естествознанию.

Суворова — Засушивание растений в песке. Журн. «Биология в школе» № 3 1939 г. Ягодовский — Практические занятия по естествознанию в начальной школе.

Тамицкий — Как преподавать естествознание в начальной школе (I класс).

Воскресенская — То же (II класс).

Ягодовский — То же (III класс).

Флерова — То же (IV класс).

Методический материал для учителя начальной школы (I, II и IV классы), изд. 1936 г.

Щербинновский — Вредители сельского хозяйства как объект школьного изучения.

Скворцов — Зоологический материал в уголках живой природы. Журн. «Начальная школа» № 3 1939 г.

Исаев — Мичуринские сорта плодовых и ягодных культур.

Мичурин — Выведение новых улучшенных сортов плодовых и ягодных растений.

Мичурин — Выведение из семян новых культурных сортов плодовых деревьев и кустарников.

Бахарев — В мастерской растений.

Москвитина — Земляника и клубника.

Из серии книжек Сельхозгиза, изд. 1937 г.:

Уайт — Георгины, ц. 1 р. 25 к.

Стивенсон — Хризантемы, ц. 90 коп.

Мотте — Гвоздики, ц. 80 коп.

Гокуюлл — Пионы, ц. 1 рубль.

Гуров — Приусадебный сад колхозника.

Фетисов — Яблоня.

Михайлов — Садоводство.

Валерианова — Прививка.

Фетисов — Плодоводство и ягодоводство.

Метлицкий — Плодовый питомник.

Проф. Кизюрин — Стелющийся сад.

Жучков — Карликовое плодоводство.

Лаврентьев — Мой виноград.

Проф. Розанова — Ягодоведение и ягодоводство.

Лихопос — Выгонка плодов и ягод.

Веньяминов — Вишня.

Гикценберг — Вишня.

Капцинель и Зарецкий — Комнатная культура лимонов.

Ваганова — Субтропики.

Дергунов — Привлечение полезных птиц.

Проф. Бутулин — Охраняй птиц.

Чугунин — Борьба с вредителями плодового сада.

Промптов — Птицы в природе.

Букроба — Уход за птицей.

Родина — Юным птицеводам.

Инструкция об условиях участия и порядке утверждения пионеров и школьников участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Сельхозгиз, 1939.

РАБОТА КРУЖКА ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ

Е. Б. Гайндрих

(Заларинский район Иркутской области)

МЕЙЕРОВСКАЯ начальная школа находится в 9 километрах от станции Тырети Восточно-Сибирской железной дороги и в 2 километрах от тракта, идущего от Залари до Жигалова, на Лене..

Население села состоит из переселенцев-белоруссов. Село небольшое — в виде одной улицы растянулось на километр.

Школа расположена при въезде в село, на косогоре, внизу протекает река Унга, а за школой тянется березовый лес. Школа маленькая, в ней учатся всего от 55 до 60 ребят.

Занимаются в школе отец с дочерью, Григорий Антонович Олейник и Нина Григорьевна Олейник. Каждый ведет занятие с двумя классами. Уже двадцать лет заведует этой школой и учит в ней Григорий Антонович. Приезжий из Украины, он сохранил в своей памяти впечатление о саде при школе, где он учился, и облик своего учителя — любителя садоводства. Ему захотелось последовать примеру учителя и, несмотря на суровые условия климата, завести свой сад.

Свой сад он посадил сразу же как только приехал в Мейеровку, а с 1934 г. организовал кружок юных мичуринцев при школе. Кружок поставил перед собой определенную задачу: освоить плодородное садоводство в условиях Восточной Сибири. Летом и осенью Григорий Антонович проводил с детьми экскурсии в окрестности школы, знакомясь там с дикорастущими плодовыми растениями, и переносил растения в школьный двор. Зимой читали о Мичурине и мечтали о создании новых, высокосортовых плодовых растений.

Эту мечту о саде дети принесли в дома колхозников, и когда Григорий Антонович поставил вопрос в правлении колхоза о выделении земли под сад, почва была уже подготовлена. На общем собрании колхоз выделил участок в 8 га, который был расположен непосредственно за школой. Кроме того, общее собрание постановило вспахать его и огородить. В это время кружок уже имел связь с зональными плодово-ягодными станциями, переписывался с ними и получил от них семена яблони, груши, сливы, малины, смородины, ореха, рябины. Юннаты запесковали эти семена и 25 мая 1935 г. посеяли их в грядки. Счастливыми днями были дни появления первых всходов, хотя это были дни напряженного труда: ведь всходы требовали поливки, прополки, рыхления.

Летом у детей появились новые заботы и новые радости. Дети присматривались к каждому ростку, изучали его индивидуальные особенности и радовались появлению каждого нового листка. Производились регулярные наблюдения над погодой и велись фенологические наблюдения. Все это дается и теперь с неослабевающим интересом. Летние работы привлекли в кружок новых ребят, и

в нем состояли почти все учащиеся III и IV классов.

Зимой с большим интересом и по-иному, более глубоко, стали знакомиться с методами работы Мичурина. Захотелось осуществить мечту Мичурина, чтобы Сибирь имела свои сорта и покрылась цветущими садами. Узнали из литературы, что за Байкалом, в Читинской области, растет дикий абрикос сибирский, прочли о том, что абрикос южный тоже выходец из Северного Китая и Монголии, т. е. ближайший родственник читинскому дикому абрикосу. За многие тысячелетия, в которые человек его культивировал и облагораживал, он прошел большой и интересный путь. Побывал он в садах римских патрициев и в садах испанских монастырей и из обитателя севера стал настоящим южным, прихотливым и нежным. Дети удивились этой истории, и им досадно стало, почему же никто не продвинул абрикоса с помощью этого дикаря читинского на север, никто над ним не поработал. И! созрела мечта начать работу с абрикосом, получить морозоустойчивый сорт сибирского культурного абрикоса со сладкими и вкусными плодами.

Раз мечта появилась — надо ее осуществить. Взяли карту, на которой показаны районы распространения дикого абрикоса, узнали, в каких районах Читинской области растет он, и написали письма председателям колхозов с просьбой прислать им семена этого дикого абрикоса. Ни одного имени, ни одной фамилии они не знали, послали много писем с надеждой, что какой-нибудь председатель будет чутким и отзывчивым человеком. И такой, действительно, нашелся. Получив детское письмо, он набрал четыре килограмма плодов и выслал их детям. Дети, получив посылку, пересмотрели все семена, выбрали наиболее хорошие, полновесные и запесковали. Весной будет проведен посев, а через три года будут ждать цветов. К этим первым цветам надо будет обязательно подготовить получение свежей пыльцы крупноплодных и сладких абрикосов, чтобы произвести опыление.

Мечты одна за другой возникали в маленьких головках, и под треск горящих дров в пятидесятиградусные морозы кружковцы сидели на заседаниях и планировали свою будущую работу.

В Мейеровской школе дети много читают. Каждый учащийся в год прочитывает не меньше 30 или 40 книг. Регулярно читают газеты и журнал «Юный натуралист». По газете познакомились с садом проф. Кизюрина и поставили на заседании кружка вопрос об испытании этого метода посадок в своем саду. Послали запрос в Мичуринск и узнали, что отсюда можно будет получить саженцы крупноплодных яблонь мичуринских сортов. Сейчас уже 500 штук этих яблонек

растут в стелющейся форме. В этом году снят первый урожай. От массового посева семян черной смородины, который был проведен в 1935 и 1936 гг., в питомнике имеется несколько сог густо разросшихся кустарников смородины, дающих крупные и сочные ягоды.

Сеянцы дикой сибирской яблони уже сделаны культурными, их окулировали глазками от хороших мичуринских сортов, и теперь только остается ждать от них урожая. Их 10 000 будущих деревьев! Вот их сорта: ранет бергамотный, аркад зимний, бельфлер-рекورد, анис серый, шафран-китайка, коричневое, белый налив, апорт алтайский, бельфлер-китайка, антоновка и много других.

Теперь можно уже сказать, что садоводство, безусловно, возможно в восточной Сибири, и в виде стелющихся садов оно безусловно завоеует себе место в колхозах. Юннаты имеют свой посадочный материал и надеются продвинуть садоводство в колхозы. В своем колхозе они уже добились того, что 2 гектара колхоз подготовил к весенним посадкам.

Но работая с садовыми культурами, юннаты не забывали и о другом. Например, из года в год их родители поздно высевали семена капусты, рассаду высаживали тоже поздно, ориентируясь на определенные религиозные праздники. Капуста выходила мелкая и недозревшая. В саду было много места в междурядьях, и юннаты решили поставить опыты с различными сортами капусты. Выписали семена брауншвейгской капусты и копенгагенской, сорт «слава», кроме того, все те сорта, которые им нужны будут для прохождения программы, т. е. цветную, кольраби, савойскую, брюссельскую, листовую зеленую кудрявую и листовую кормовую. Все эти сорта выселили они 3 мая в парник, тогда как их родители сеяли только 22 мая в «николин день». Высаживали рассаду 29 мая и 3 июня, а не после «девятой пятницы». Капусту пикировали. И вот осенью с гряд сняли тяжелые, в 6 и 7 кг вилок, большие вилки белой капусты, такие плотные, что снять лист невозможно. 6 октяб-

ря была выставка, и 400 колхозников побывали на ней. Они с восхищением брали эти вилки капусты в руки и удивлялись ее добротности и зрелости. Но юннаты не только капусту показали на выставке, а еще тыквы, которых здесь совсем не выращивают. Ребята посадили тыквы впервые только фигурные для забавы, но когда в прошлом году сняли хороший урожай, то решили посеять и столовые сорта и кормовые. В этом году на выставке они показали тыкву в 16,5 кг весом, а она росла только до 2 августа. 2 августа был неожиданный заморозок, и ботва ее была убита морозом. Впервые колхозники увидели и фасоль. Юннаты вырастили ее и вырванную с корнями развесили на слагах, чтобы лучше дозрели семена. Вся выставка пестрела цветами. Юннаты Мейеровской школы занимаются одновременно и цветоводством. Двор перед школой весь покрыт клумбами и полянками, засаженными цветами. Флоксы, петунии, резеда, портулаки пестрели своими головками все лето. Осенью, пересаженные в ящики и горшки, долго стояли прекрасные астры, хризантемы, бессмертники, радуя взгляд. В классах стоят широко разросшиеся лимоны, апельсины, мандарины. Слабее себя чувствуют, но все-таки из года в год вытягиваются все больше и больше финиковые пальмы. Просветы окон занял виноград. Он на будущий год будет плодоносить.

Тематика работы кружка разнообразна:

1. Скрещивание и отбор растений с целью создания новых местных сортов.
2. Сортоиспытание крупноплодных яблонь.
3. Влияние удобрений и времени их внесения на плодоношение.
4. Выведение раннеспелых сортов овощей.
5. Выращивание новых для области культур: тыквы, фасоли, баклажан, кукурузы.

В продолжение двух лет члены кружка были участниками ВСХВ и на 1941 г. опять представлены к участию в ней. Григорий Антонович Олейник получил малую серебряную медаль, а двое из учащихся получили направление в детский лагерь «Артек». Григорий Антонович и дети очень охотно делятся

Вот план работ на 1940 г.

№ п/п	Наименование работы	Когда сделать
1	Изучать методику работы И. В. Мичурина и проф. Кизюрина (по книгам и практически в саду).	Январь — декабрь
2	Твердо закрепить приемы прививки черенком и глазком (на тальнике, осине и на диких плодовых яблонях).	Апрель — июль
3	Провести прививку диких сибирских яблонь глазком крупноплодных яблонь.	Июль — август
4	Научиться собирать с цветущих плодовых деревьев пыльцу, кастрировать цветы и опылять.	Апрель — июль
5	Научиться производить прививку парников, посев семян, пикировку рассады и посадку различных овощных культур на грядки.	Февраль — июнь
6	Организовать учащихся на посадку в своих усадьбах плодово-ягодных растений.	Сентябрь — октябрь
7	Научиться упаковывать отправляемый из питомника материал (посылки семян и живых растений).	Сентябрь — октябрь
8	Провести работу по снегозадержанию и защите от зайцев.	Октябрь — ноябрь
9	Провести отчеты по каждому разделу работ.	Декабрь

своим опытом как в печати, так и через индивидуальную переписку. Со всех концов Советского Союза им пишут юннаты, школьники, учителя и директора школ. Всех интересует их опыт работы, тем более теперь, когда перед всеми школами поставлена задача — дать детям необходимые им в жизни практические навыки. В Мейеровской школе дети не только сами получают практические навыки, но эти навыки несут в свои семьи, поднимая культуру сельского хозяйства. Так они получили распадку всех сортов капусты, которые имелись в школе, и, высадив ее на своих огородах, вырастили цветную капусту, брюссельскую, савойскую и кольраби.

Григорий Антонович на уроке в IV классе при прохождении темы «Овощные культуры» познакомил учеников со способами приготовления кушаний из всех этих капуст и тем самым способствовал их введению в пищевой рацион колхозника.

Население любит свою школу и принимает живое участие в ее жизни и работе. Родительские собрания проходят всегда при стопроцентной явке родителей. Дисциплина в школе очень хорошая, вполне сознательная. Урожай яблок, собранный осенью этого года, стоит в трех ящиках прямо в классе, и не было случая, чтобы кто-нибудь из учащихся взял хотя бы одно. Чистота в школе идеальная. Парты, которым уже 14 лет, выглядят совершенно новыми, на них нет ни одной

царапины и помарки. В библиотеке книги как новые, хотя служат много лет. Газеты подшиваются, журналы бережно хранятся, а когда надо, служат наглядным пособием на уроках. Есть в школе и микроскоп и лупы. Есть все самое необходимое для проведения практических работ. При изучении темы «Строение и жизнь человеческого тела» используются органы убитых животных, при изучении растений — свой питомник. Юннатская работа кладет свой отпечаток на все уроки. Тетрадь по рисованию содержит много рисунков с натуры, например, зарисовку листа дяклой яблони и культурной, рисунки различных сортов капусты и т. д.

Стенная газета «Календарь природы» дает представление о той наблюдательности, которая развилась у детей. Они не проходят мимо даже незначительных событий в природе, все отражая в своей газете: на каких деревьях листья стали желтыми, какие покраснели, с каких облетели зелеными. Они прислушиваются к голосам отлетающих птиц, узнавая, кто же сегодня пролетает, всматриваются в порядок расположения их в стае и отражают все это в рисунках.

Культурный уровень села поднимается из года в год. Колхоз построил своими силами клуб со сценой. Драматический кружок обслуживает не только население своего села; его часто приглашают окрестные села. Вокруг клуба будет разбит фруктовый сад.

УКРЕПЛЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ ЛЕТОМ

И. И. Мильман

кандидат медицинских наук, научный сотрудник Института санитарного просвещения НКЗ СССР

В ДЕЛЕ укрепления здоровья детей всех возрастов лето обладает рядом весьма важных преимуществ по сравнению с другими временами года.

Летом имеются особенно широкие возможности пользования солнцем, воздухом и водой — этими могучими силами природы, оказывающими огромное влияние на здоровье ребенка, на его рост и развитие. В это же время года лучше всего начинать и расширять закаливание организма ребенка.

Летом появляются в большом количестве зелень, ягоды, фрукты, свежие овощи, молоко, т. е. продукты, которые особенно полезны и необходимы растущему организму, которые вместе с тем позволяют внести значительное разнообразие в питание ребенка.

К сказанному можно добавить, что летние каникулы имеют своим прямым и непосредственным назначением дать школьнику длительный отдых, создать условия для максимального укрепления здоровья школьника, для накопления новых сил и бодрости к предстоящему учебному году.

Этим в значительной мере обусловлен возрастующий с каждым годом размах летних оздоровительных мероприятий (пионерские лагеря, площадки и т. д.) в нашей стране, размах, представляющий собой одно из наи-

более ярких проявлений заботы о воспитании и здоровье подрастающих поколений.

Разумеется, благодатное лето само по себе, самоотеком, не может обеспечить задачу укрепления здоровья детей. Требуется большая целеустремленная работа со стороны школы, комсомольской, пионерской организации и всей советской общественности, нужна законченная система мероприятий.

Правильно ли если школьник во время летних каникул будет целыми днями бездельничать, разгуливать бесцельно по дворам, улицам или, наоборот, если с утра до вечера будет сидеть в комнате за книжкой? Если он будет по многу раз в день купаться? Если будет до изнеможения, часами, бегать, играть? Если он будет поздно, до полночи, гулять? Нет, от такого проведения каникул будет мало пользы.

На что надо обращать главное внимание во время летних каникул? Надо возможно большую часть суток находиться на воздухе, правильно пользоваться солнцем, водой, надо заниматься подвижными играми, спортивными развлечениями, плясками. Надо участвовать в экскурсиях в поле, лес, на МТС, в животноводческие фермы и т. п.

Чистый, свежий воздух улучшает самочувствие, укрепляет сон, обеспечивает от многих бо-

лезней, помогает правильному росту и развитию детей, укрепляет здоровье. Дети и взрослые, которые подолгу находятся на свежем воздухе, реже заболевают, их организм лучше закален.

Не только гулять и развлекаться, но и работать надо летом на воздухе.

В теплое время года надо выносить на воздух все работы, какие только возможно. Можно поставить (или устроить) во дворе столик, что позволит школьнику писать, рисовать, мастерить на воздухе. Работа на свежем воздухе доставляет особенное удовольствие, она лучше спорится, меньше утомляет.

Очень полезны подвижные игры на воздухе, работа на огороде, в саду и т. п.

При подвижных играх и физической работе мы дышим глубже, чаще, нам нужно больше чистого воздуха.

При проведении работы на воздухе надо соблюдать некоторые простые, но очень важные санитарные правила. Возьмем, например, работу на огороде, в цветнике. Детям полезно заниматься разделкой грядок, поливкой или другими работами по уходу за огородом. Работать можно часа два, причем после каждого 20—30 минут устраивается маленький перерыв для отдыха. Надо подбирать лопаты, грабли, лейки небольших размеров — по росту и силам детей. Работать нужно в рубашке или майке, голову покрывать платком, панамкой. Лучшее время для работы — утром от 9—10 час., или вечером, в 5—6 час., когда нет сильного солнцепека.

При соблюдении этих правил дети будут меньше уставать, не будет ожогов, солнечного удара, работа будет приятна и полезна для здоровья.

Правильное питание во время каникул не менее важно, чем во время учебы.

Надо каждый день есть в одни и те же часы, не менее 4 раз в день, промежутки между приемами пищи не должны быть больше 3—4 часов. Соблюдение этого правила важно для того, чтобы не допускать истощения организма и избегать перегрузки желудка и кишек большой работой (при приеме большого количества пищи), чтобы пища лучше переваривалась, чтобы сохранить хороший аппетит, бодрое самочувствие.

Необходимо завтракать вскоре после вставания (после туалета и утренней зарядки). Не следует оставаться натащак длительное время. Это ослабляет организм, может вызвать плохое самочувствие, головокружение, нарушает правильный отдых, иногда способствует возникновению желудочно-кишечных и других заболеваний.

Ужинать надо, по крайней мере, за 1 час до отхода ко сну.

Есть надо за столом, сидя, спокойно, не торопясь (игры и развлечения в лес не убегут!), хорошо прожевывать пищу. Есть на ходу, бегать с куском совершенно недопустимо. Беспорядочная еда может принести большой вред здоровью.

Летом необходимо особенно заботиться о том, чтобы употреблять достаточное количество фруктов, ягод, овощей и молочных продуктов. Они очень полезны для детей.

Необходимо помнить, что летом можно лег-

ко заболеть поносом или другими желудочно-кишечными болезнями.

Что надо делать, чтобы уберечь себя от этого? Надо особое внимание обращать на выполнение следующих санитарных правил:

а) Продукты сохранять в чистоте, оберегать от мух. Легко портящиеся продукты (мясо, рыба, молоко и т. д.) хранить в прохладном месте.

Продукты недостаточно свежие (а тем более явно испорченные) нельзя употреблять в пищу.

б) Пить только кипяченую воду (сырую воду можно пить только в тех местах, где это разрешено врачом, например, при наличии артезианского колодца, правильно устроенного водопровода).

в) Молоко употреблять только в кипяченом виде.

Сырое молоко можно пить в том случае, если оно получено от коров, находящихся под непрерывным ветеринарным надзором, если соблюдаются все санитарные правила при доении и хранении молока.

г) Полоскать рот только кипяченой водой. Не заглатывать воды при купании.

д) Обязательно мыть руки перед едой и после всякого загрязнения (после посещения уборной, игры в мяч и т. д.).

е) Есть из чистой посуды. Посуду мыть горячей водой.

ж) Сырые фрукты и овощи надо перед употреблением хорошо обмывать кипяченой водой (или сырой, если она признана годной для питья).

з) Не есть незрелых плодов, ядовитых ягод и грибов.

и) Сделать прививку против брюшного тифа и дизентерии в сроки, указанные врачом.

(Правила эти полностью или в сокращенном виде записываются в тетради.)

И в летнее время дети должны ложиться спать в установленное время. Сон должен быть достаточной продолжительности (не менее 10 часов). Без этого не может быть правильного отдыха.

Особенно полезен для здоровья сон на воздухе. Это требование легче всего выполнить летом. Дневной сон, где только возможно, проводится на веранде, под навесом или просто на воздухе (на складных койках, на подстилке). Ночной сон не всюду возможен на воздухе. Если приходится спать в помещении, надо держать окна открытыми всю ночь (исключение делается в ненастную погоду).

В местности, где попадают малярийные комары, окна закрываются сетками.

Спортивные развлечения, подвижные игры, гимнастика, пляски — самые интересные и полезные виды отдыха. Лето открывает для них большой простор. Надо устраивать площадки для игр и спортивных развлечений (при школе, в парках, во дворах). Школьники могут принять участие в благоустройстве двора, сделать его таким, чтобы там было чисто, удобно и приятно играть (добиться того, чтобы убрали мусор, привели в порядок мусорный ящик, часть двора засеять травкой, устроить цветник, оборудовать площадку для игр и т. д.). Спортом, гимнастикой надо заниматься под наблюдением учителя или вожакого.

Надо помнить, что не все виды спорта полезны для детей. Так, например, футбол для детей возраста начальной школы не подходит. Он слишком утомляет неокрепший еще детский организм, может принести вред здоровью, может вызвать сильные ушибы. Вредны также упражнения в поднятии тяжести. Для этого возраста лучше всего подходят такие спортивные игры, как волейбол, городки, лапта — кому что больше нравится.

Летом надо продолжать регулярно делать (или приучить себя делать) утреннюю гимнастику-зарядку.

Прогулки, экскурсии и походы — прекрасное средство отдыха. Они дают нам возможность посещать интересные места, сооружения, видеть новых людей, знакомиться с тем, как они живут, работают. Наряду с этим прогулка в поле или лесу, спокойное движение, чистый воздух, приподнятое настроение бодрят нас, укрепляют наше здоровье. Походы и экскурсии помогают ребятам лучше подготовиться к тому, чтобы в будущем стать крепкими, выносливыми бойцами Красной Армии.

Экспедиции и походы интересны и полезны лишь тогда, когда они правильно организованы, иначе они могут превратиться в беспечное и утомительное хождение, могут причинить вред здоровью. Экспедиции и походы надо совершать под наблюдением старших (учителя, вожатого, родителей) и на недалеком расстоянии — не более 8 километров в оба конца.

Обувь надо одевать на носок или чулок, осмотреть перед выходом, не торчат ли в ботинках гвозди, нет ли складок (во избежание потертости ног). Отправляться в поход натошак не разрешается. Надо захватить с собой необходимую пищу (содержать ее в чистоте) и кипяченую воду. Кладь — не более 2 кг — лучше всего в рюкзаке (мешок, прикрепляемый на широких лямках сзади к спине).

Скорость ходьбы — не более 3 километров в час. Каждые 20—30 минут следует устраивать привал для отдыха в тени (в сухом, затененном месте). Если кто-либо перед началом похода или во время похода почувствовал недомогание, надо заявить об этом руководителю экспедиции, похода.

Нельзя ложиться на сырую землю без подстилки, особенно после того как сильно вспотел, разгорячился. Нельзя купаться в незнакомом месте.

Каждый школьник должен приучать свой организм легко переносить холод и тепло, сделать себя выносливым, крепким. Иначе говоря, каждый школьник должен закалять свой организм. Каким образом можно этого достигнуть?

Одним из самых важных средств закаливания является возможно более длительное пребывание на воздухе ежедневно летом и зимой. Надо всегда одеваться по погоде, не кутаться слишком. Но этого недостаточно. Не менее важно для закаливания организ-

ма — обтирание тела водой, купание и пользование солнцем. Все это надо проделывать умеючи, осторожно, иначе солнце и вода превратятся из друзей во врагов.

Какие же правила надо соблюдать при закаливании организма?

Обтирание тела надо начинать в теплое время года. Вот один из способов обтирания. Влажной губкой или тряпкой смачиваются руки от кисти до плеч и быстро вытираются насухо. Вслед за этим поочередно быстро смачиваются и вытираются спина и грудь. Вода для обтирания вначале берется теплой, постепенно можно перейти к более холодной воде.

Обтирания надо делать каждое утро все времена года (кроме случаев заболевания). Надо показать технику обтирания.

Купание и пользование солнцем — прекрасные, но сильные средства закаливания. Ими следует пользоваться умеренно, разумно. Всякая недисциплинированность, недопустимые шалости, логоня «за рекордами» при купании и загорании, «лихачество» в воде могут принести очень большой вред здоровью (болезни вследствие переохлаждения тела, ожоги, солнечный удар), а иногда и непоправимый несчастный случай.

Надо запомнить и в точности соблюдать следующие правила купания и пользования солнечными ваннами:

1. Пользуйся солнечными ваннами и купанием только по указанию врача и под наблюдением старших.

2. Солнечные ванны принимай лишь один раз в день. Купайся не более 2 раз в день.

3. Купайся только в отведенном для этого месте. Не купайся в одиночку. Двигайся в воде.

4. Принимай солнечные ванны и купайся не раньше чем через 1½ часа после еды. Не купайся и не принимай солнечных ванн натошак.

5. Купание начни лишь тогда, когда вода стала достаточно теплой (около 20° С).

6. Продолжительность солнечных ванн и купания увеличивай постепенно. Начни с 3—4 мин. и, добавляя ежедневно по несколько минут, можешь довести продолжительность солнечных ванн до 30 мин., купания — до 10—12 мин.

7. При приеме солнечных ванн придай голове положение выше туловища и защитай голову от солнечных лучей белым платком или белой панамкой.

8. Не прерывай купания солнечными ваннами или наоборот, — мокрая кожа скорее обжигается.

9. Если ты стал хуже себя чувствовать, если у тебя появились головные боли, сердцебиение и одышка, то немедленно прекрати солнечные ванны и купание и обратись к врачу.

По всем затронутым в статье вопросам надо подробно проинструктировать как учащихся, так и родителей.

РУЧНОЙ ИНВЕНТАРЬ ДЛЯ УЧЕБНО-ОПЫТНОГО УЧАСТКА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

И. В. Козырь

НАСТУПАЕТ весна. Каждой школе, имеющей учебно-опытный участок, надо позаботиться о ручном сельскохозяйственном инвентаре для работы учащихся на участке.

К сожалению, ручного сельскохозяйственного инвентаря, предназначенного для учащихся начальной школы, в продаже пока нет. Поэтому школе придется его заказывать на месте в колхозной кузнице, слесарной и столярной мастерских. Детский инвентарь частично может быть изготовлен и из ручного инвентаря взрослых.

Лопаты. Для работы учащихся начальной школы нужны остроконечные и прямоугольные лопаты, длиной в 19 см и шириной примерно в 13,5 см. Вначале можно ограничиться одним из этих типов лопат. Если заказать такие лопаты в кузнице не удастся, то придется изготовить их из лопат для взрослых, соответственно урезав площадь пластинки лопаты. Для этого надо брать лопаты наименьших номеров — № 00 и 0. Примерные размеры этих лопат такие:

№ 00 № 0

Лопаты прямоугольные 203 × 184 мм 219 × 190 мм
остроконечные 212 × 184 мм 229 × 190 мм

Физически более сильные из учащихся III и IV классов на рыхлой почве могут с успехом работать этими лопатами и без уменьшения их размеров. Хороши для учащихся начальной школы малые саперные лопаты. Необходимо лишь сменить у них ручки на более длинные. Эти лопаты в небольшом количестве всегда можно найти в деревне. Общая длина лопаты с ручкой от 85 до 100 см в зависимости от роста учащихся. Толщина ручки лопаты 3 см. Верхний конец ручки лопаты лучше снабдить шарообразной головкой (рис. 1). Лопатой с такой ручкой удобнее работать. Нижний конец ручки, насаживаемый на лопату, надо срезать, как показано на рисунке.

Рис. 1. Лопата.

Грабли. По предлагаемому чертежу (рис. 2) закажите в кузнице железные 8-зубые грабли. Гребенка их для большей прочности грабель изготавливается из углового железа. Для учащихся первых двух классов закажите грабли с зубьями в 5 см длиной, для III и IV класса — 7 см. Ручка грабель должна соответствовать росту учащихся или же быть на полголовы выше их роста. Толщина ручки 2,5 см. Если изготовить грабли на месте не представляется возможным, то придется использовать грабли взрослых, отрубив у них с боков по одинаковому количеству зубьев. Приспосабливая грабли взрослых,

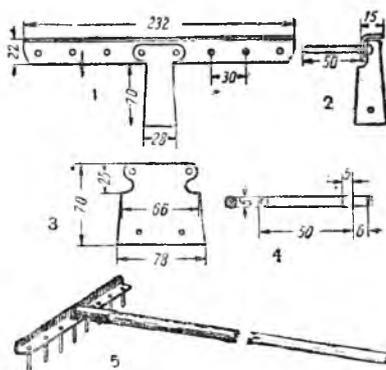

Рис. 2. Грабли железные.

1. Вид грабель сверху. 2. Вид сбоку. 3. Пластина, из которой изготавливается трубка для ручки. 4. Зуб грабель. 5. Общий вид грабель.

зубьями. Граблями с плоскими зубьями учащимся начальной школы трудно работать. Для разделки рыхлой почвы, сгребания выполотых сорняков и других работ могут быть использованы деревянные грабли (рис. 3). Начальной школе вполне достаточно

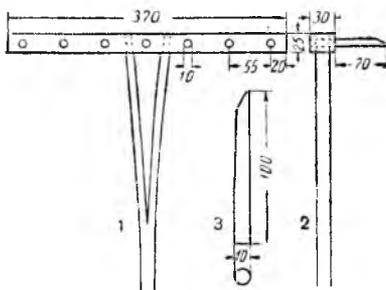

Рис. 3. Грабли деревянные.

1. Вид грабель сверху. 2. Вид сбоку. 3. Зуб грабель.

ограничиться граблями с 7 зубьями. Колодка и ручка грабель изготавливаются из березы, зубья из ясеня или же дуба. Более удобно работать деревянными граблями, ручки которых на 5—10 см длиннее, чем у железных грабель.

Мотыги. Для разрушения корки и подрезки сорняков нужны легкие мотыги. У этих мотыг лезвие не сплошное, поэтому обрабатываемая почва свободно проходит через вырез мотыги. По предлагаемому чертежу (см. рис. 4) мотыги могут быть изготовлены лю-

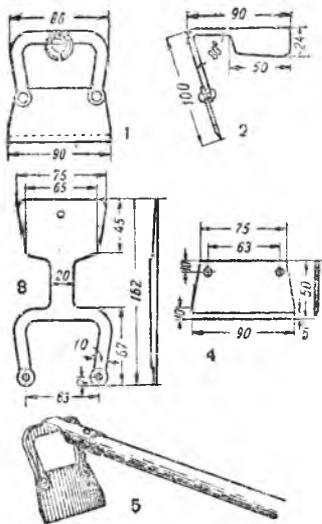

Рис. 4. Мотыга.

1. Вид мотыги сзади. 2. Вид сбоку. 3. Металлическая пластинка (в развернутом виде), к которой прикрепляется лезвие и ручка. 4. Лезвие мотыги. 5. Общий вид мотыги.

бой кузнницы. Ручки мотыги делают длиннее выше плеча и не ниже локтя работающего.

Полольная кошка (рис. 5). Она служит для рыбления почвы и полки на грядках и цветочных клумбах.

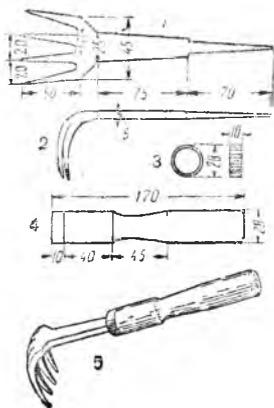

Рис. 5. Кошка для полки.

1. Металлическая пластинка, из которой готовится кошка. 2. Вид кошки сбоку (без ручки). 3. Металлическое кольцо для ручки. 4. Деревянная ручка кошки. 5. Общий вид.

Совки. Совки предназначаются для посадки и выкопки растений, окучивания и других работ. Большим совком (рис. 6) могут пользоваться учащиеся III и IV классов, меньшим — первых двух классов. Меньший совок (рис. 7) удобен также для пикировки.

Лейки. В начальной школе вполне возможно обойтись лейками одного размера — на 4 л. Для учащихся I и II классов в такие лейки придется лишь наливать воды на литр-полтора меньше.

У 4-литровой лейки, изображенной на рисунке 8, корпус овальный, ручка продольная. При переноске таких леек учащимся не при-

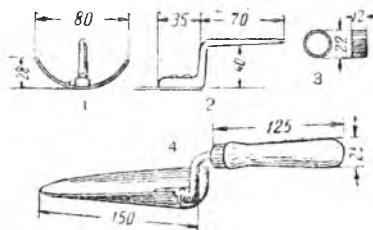

Рис. 6. Совок.

1. Вид совка сзади. 2. Дужка для насадки ручки. 3. Кольцо для ручки. 4. Общий вид.

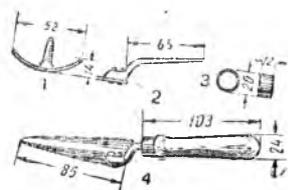

Рис. 7. Совок малый.

1. Вид сзади. 2. Дужка для насадки ручки. 3. Кольцо для ручки. 4. Общий вид.

ходится широко отставлять руки и поворачивать кисти рук, как это бывает при пользовании обычными лейками с поперечно поставленными ручками. Ручка, указанная на рисунке, изготовляется на загибочной машине. Если жестящик не сможет изготовить такие ручки, то закажите тогда ручки обычной формы. Лейка снабжена ситком, сетка которого повернута вверх. Такое ситко дает струю, падающую без давления, подобно легкому дождю. Струя из этого ситка падает значительно дальше, чем из обычного. Отверстия в ситке распределяются концентрическими кругами. Количество отверстий 56, диаметр отверстий 1,2—1,5 мм.

Лейки изготовляются из оцинкованного железа. В крайнем случае их можно изготовлять из обычного железа или жести. Тогда лейку изнутри и снаружи необходимо окрасить масляной краской.

Маркер (рис. 9). Маркер предназначен для проведения борозд при посевах на грядках. Зубья у него переставные. Они закрепляются в гнездах небольшими клинышками. Для клинышков в колодке маркера и в самих зубьях устроены сквозные отверстия. При установке зубьев отверстия в колодке и зубьях должны совпадать. Клинья надо забивать так, чтобы в любой момент их можно было выбить. В зависимости от требуемой ширины междурядий зубья могут устанавливаться на расстоянии в 5, 10, 15, 20 см и т. д.

Носилки (рис. 10). Они должны быть прочными и вместе с тем возможно более легкими. Для переноски земли или песка платформу носилок надо снабдить бортиками. Лучшее всего устроить съемную рамку, устанавливаемую на носилках в случае необходимости.

Тачка (рис. 11). Она предназначена для перевозки земли, навоза, мусора, овощей и т. п. При ее конструировании использована тачка,

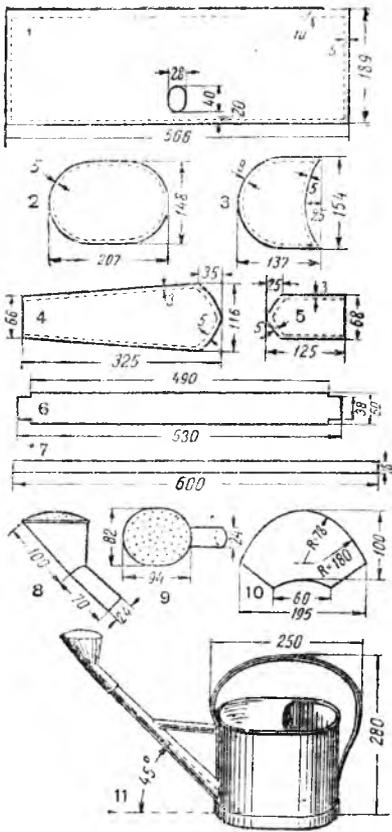

Рис. 8. Лейка.

1. Выкройка корпуса лейки.
2. Выкройка дна.
3. Выкройка верха.
4. Выкройка носика.
5. Выкройка держателя носика.
6. Выкройка ручки.
7. Нижний ободок.
8. Ситко (вид сбоку).
9. Ситко (вид сверху).
10. Выкройка воронки ситка.
11. Общий вид.

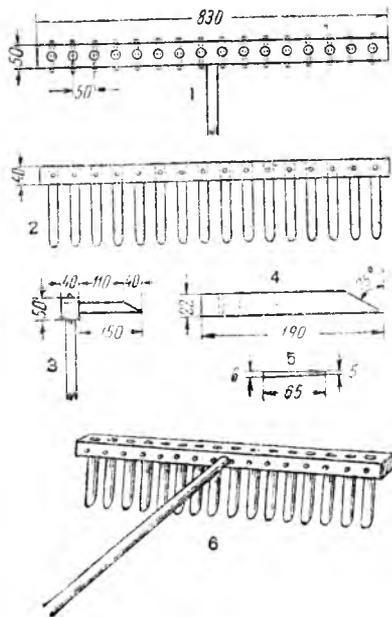

Рис. 9. Маркер.

1. Вид сверху.
2. Вид спереди.
3. Вид сбоку.
4. Зуб маркера.
5. Колешик для крепления зуба.
6. Общий вид.

предлагавшаяся в свое время доктором Д. И. Петровым. Однако сейчас она рассчитана по-иному. Здесь около 18% тяжести веса грузовой тачки приходится на руки работающего. Это придает тачке большую устойчивость на ходу и на поворотах. Грузоподъемность тачки 60—80 кг. При небольшой нагрузке в 25—40 кг с нею могут работать учащиеся и III—IV классов.

Уход и хранение инвентаря. Надо систематически приучать учащихся к бережному обращению с инвентарем. Каждый из инструментов должен использоваться соответственно его назначению; учитель должен обучать учащихся уметь правильно выбрать инструмент для определенных видов работ. Кроме того, необходимо обучать учащихся рациональным приемам работы с отдельными инструментами. При выполнении этих условий срок службы ручного инвентаря будет увеличен в несколько раз.

Во время перерывов в работе лопаты, мотыги, грабли надо прислонять к стенке или же к дереву, а не класть на землю. На сырой земле ручки инструментов пачкаются и впитывают в себя влагу. Влажные ручки становятся шершавыми. При работе с такими ручками на ладонях образуются мозоли и ссадины.

Совершенно недопустимо оставлять инструменты под дождем. Лопаты, мотыги, совки и

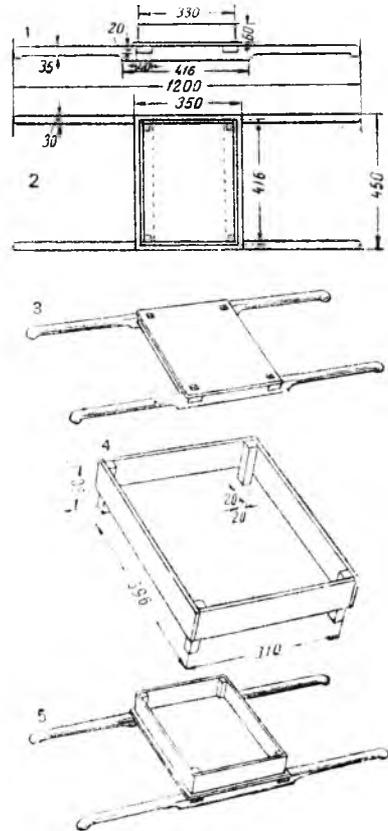
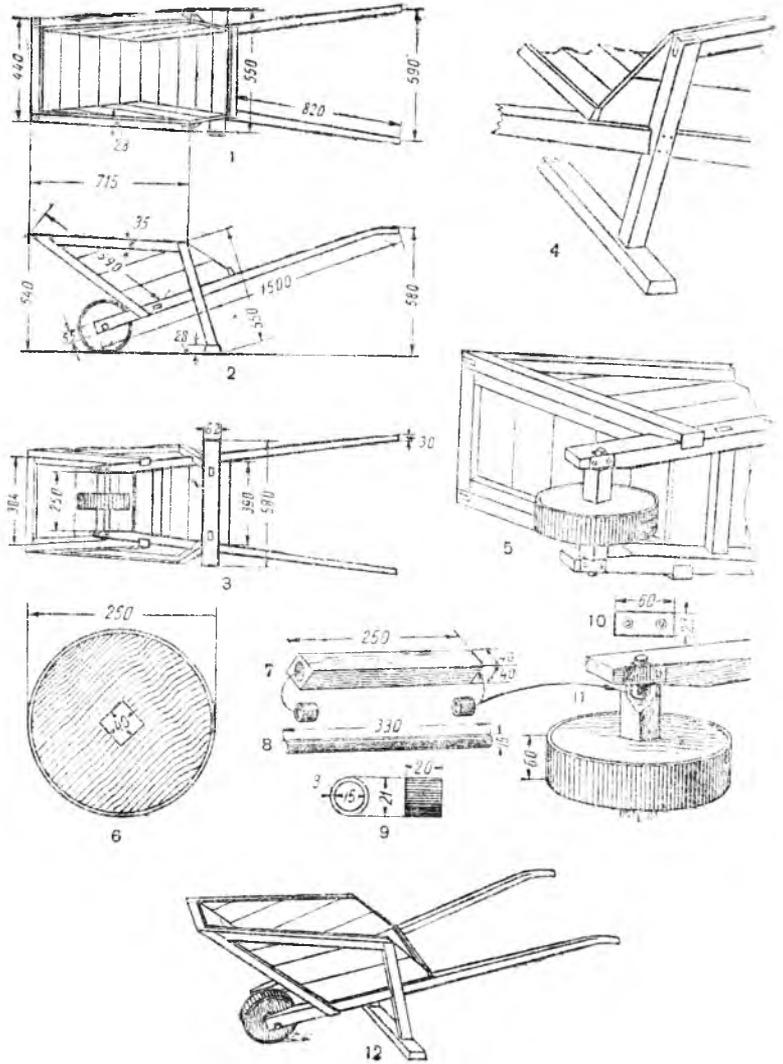

Рис. 10. Носилки.

1. Вид сбоку.
2. Вид сверху.
3. Общий вид носилок без бортиков.
4. Бортики носилок.
5. Общий вид носилок с бортиками.

Рис. 11. Тачка.

1. Вид тачки сверху. 2. Вид сбоку. 3. Вид снизу. 4. Деталь крепления пожки к кузову. 5. Передняя стенка кузова и колесо. 6. Деревянное колесо, обтянутое железной шиной. 7. Брус для оси колеса, в концах которого закрепляются втулки. 8. Втулки для оси. 9. Ось тачки. 10. Втулки для оси. 11. Пластишка для удерживания оси в гнезде бруса. 12. Положение втулки в брус колеса (вырез условный). 13. Общий вид.

другие инструменты быстро ржавеют. Ржавчина разрушает гладкие полированные поверхности инструментов, и ими становится уже трудно работать. Зубья маркера, оставленные под дождем, набухают. Их трудно выекает выбить из колодки. Кроме того, к влажным зубьям маркера во время работы прилипает земля. Шнур для разбивки гряд, намокший под дождем, быстро портится.

Если воду для поливки растений берут из водоемов, засоренных листьями, ветками и т. п., то ситки леек надо предохранить от засорения. Перед наполнением лейки отверстие, через которое в нее наливают воду, надо закрывать куском мелкоячеистой сетки,

закрепленной на проволочном кольце, тогда мусор будет задерживаться на сетке. По окончании работы усающиеся обвязаны очистить инструменты от земли и отнести их в помещение, предназначенное для хранения инвентаря. Это помещение должно быть сухим. Вдоль стен его устраиваются специальные приспособления для хранения инструментов. Если инструментами не будут пользоваться довольно длительное время, то их металлические части надо тщательно очистить от земли, прогреть досуха и смазать машинным маслом или же техническим вазелином.

БИБЛИОГРАФИЯ

«СЕМЬЯ И ШКОЛА»

Н. В. Юдина

Материалы Первой Всероссийской научно-педагогической конференции учителей школ РСФСР. Под редакцией проф. А. Н. Волковского и Б. Л. Бараш. Учпедгиз, 1940, 25 000 экз., и. 3 руб.

Советская школа и семья призваны разрешать одни и те же цели — воспитывать образованных, сильных, мужественных, дисциплинированных людей, верных сынов социалистической родины, всесторонне развитых строителей коммунистического общества. Успешность разрешения этих задач во многом зависит от единых усилий, согласованного воздействия на детей со стороны семьи и школы. Контроль за выполнением домашних заданий, привитие трудовых навыков, воспитание в детях вежливости, дисциплинированности, уважения к старшим — все эти задачи должны разрешаться не только в школе, но в значительной мере в семье. Особенно важное значение имеют единые требования к школьнику со стороны семьи и школы, согласованность в действиях и в подходе, взаимная помощь и поддержка.

За последние 2—3 года в этом направлении достигнуты несомненные успехи. По почину коллектива завода «Серп и молот», обратившегося ко всей советской общественности с призывом оказывать всемерную помощь и поддержку школе, уделять серьезное внимание воспитанию детей в семье, мощное движение советской общественности в помощь школе растет и ширится. Инициативу завода «Серп и молот» подхватили колхозники Черепановского района Новосибирской области, оказывающие школам своего района большую помощь и поддержку, уделяющие большое внимание воспитанию детей в семье. Почин черепановцев широко подхватили колхозники многих краев и областей нашего Союза. Характерной чертой этого широкого народного движения является то, что помощь школе, заботы о воспитании подрастающего поколения не ограничиваются только рамками материальной помощи. Растет интерес и внимание к актуальнейшим проблемам воспитания, возрастают запросы со стороны родительской массы по самым разнообразным вопросам воспитания детей. Растет сеть лекториев и университетов для родителей, в которых тысячи трудящихся знакомятся с основами коммунистического воспитания. Оживилась работа родительских комитетов, накопился огромный опыт совместной работы школы и родительской общественности, опыт положительного воспитания в семье.

Первая Всероссийская научно-педагогическая конференция, состоявшаяся в последний числа декабря 1939 г., и была посвящена

главным образом освещению положительно-го опыта воспитания детей в семье, опыта совместной работы школы и семьи в городе и деревне. «Эти вопросы,— говорится в введении,— всегда стоявшие в центре внимания партии и правительства, приобретают особую актуальность теперь, когда наша страна вступила в полосу завершения бесклассового социалистического общества, когда дело коммунистического воспитания приобретает решающее значение и когда роль школы особенно возрастает» (стр. 3).

Материалы Первой научно-педагогической конференции, напечатанные в книге «Семья и школа», заключают в себе доклады научных работников, учителей, родителей, директоров школ о положительном опыте воспитания детей в результате тесного сотрудничества школы, семьи и общественности.

Весь материал систематизирован по шести разделам:

Раздел I. Совместная работа школы и семьи в воспитании детей.

Раздел II. Опыт работы школ с родителями.

Раздел III. Опыт работы с родительской общественностью.

Раздел IV. Опыт воспитания в семье.

Раздел V. О педагогической пропаганде среди родителей.

Раздел VI. Приложение.

Первый доклад на тему «Школа, семья и советская общественность» был сделан профессором Волковским. В его докладе рассматриваются вопросы: об укреплении советской семьи, о расширении и углублении педагогической пропаганды, о совместной работе школы и советской общественности — шедствующих предприятий, Советов депутатов трудящихся, предприятий, колхозов.

Глубокий интерес представляют приведенные в докладе высказывания Н. К. Крупской о семейном воспитании. Еще в 1927 г. Надежда Константиновна требовала теснейшей связи школы с населением в деле воспитания детей, установления единой направленности в работе школы и семьи.

«Работая и в школе, и дома в одном направлении,— писала Надежда Константиновна,— можно будет добиться того, чтобы из нашего молодого поколения, из ребят, действительно воспитать новых людей, свободных граждан социалистического общества» (стр. 8). Замечательны слова Н. К. Крупской

о том, как надо организовать заботу о детях в больших домах.

«Мы заводим при жактах детские комнаты. Это частичка того, что надо делать. Во вновь строящихся домах надо строить не детские комнаты, а детские этажи или детские сектора. Самую лучшую часть дома, самую светлую, выходящую на солнечную сторону, с верандой, надо отводить под ребят. Надо детский сектор, детскую часть дома строить особенно обдуманно: ясли, детский сад, комнаты для школьников, где бы они могли заниматься: читать, рисовать, петь, бегать, играть, мастерить, что им надо, где бы они могли организоваться, где бы они получали нужное руководство. Необходимо дежурство отцов и матерей... А родители, на глазах которых будет происходить воспитание их ребят, будут учиться делу воспитания» (стр. 9).

В целом ряде своих выступлений и статей, говорит проф. Волковский, Н. К. Крупская проводит последовательно и решительно мысль о необходимости тесного сотрудничества школы и семьи.

Советская семья крепнет, широко развивается общественное воспитание, качественно иным становится содружество семьи и школы. Родительская общественность, активно помогая школе, требует, чтобы школа широко развертывала педагогическое просвещение родительских масс, переходя от случайных, эпизодических форм этой работы к углубленной, систематической, постоянной пропаганде. Весьма положительным фактором является внимание широкой общественности — родителей, колхозов, Советов депутатов трудящихся — к нуждам и запросам школ и активное участие непосредственно в воспитании детей в семье.

Проф. Волковский ссылается на опыт таких школ, как 89-я Москвы, в которой родительская общественность и учителя работают в едином направлении; 98-я Москвы, шефом которой является Трехгорная мануфактура, принимающая самое живейшее участие в постановке и разрешении задач коммунистического воспитания.

В газете «Знамя Трехгорки» систематически освещается работа школы, учителей и родительской общественности. В докладе отмечалась также ценная инициатива члена школьной секции Пролетарского райсовета Журина и родителицы Попридухиной, организовавшими в доме 21 по Котельнической набережной вместе с родителями, комсомольцами и пионерами детский клуб.

Большое и важное место в докладе заняла оценка работы сельской общественности. Нивицкая начальная школа Сандовского района Калининской области, Шеровская школа Локнянского района той же области систематически ведут в течение многих лет пропаганду, организуют социалистическое соревнование между школами, привлекают колхозную родительскую общественность к активной помощи школе и усилению внимания к вопросам воспитания детей в семье.

Минусом доклада проф. Волковского является то, что в нем почти не найдена места критике существующих недостатков по руководству и помощи этому широкому народному движению. Общеизвестно, что отделы народного образования непростительно

мало уделяют внимания вопросам руководства работой школ в этом направлении. Научно-исследовательские институты, пединституты, институты усовершенствования учителей еще плохо обобщают опыт этой работы, недостаточно популяризируют его. Об этом необходимо было сказать очень четко и очень остро и наметить перед конференцией ряд конкретных задач.

Прекрасный очерк проф. И. А. Каирова «Сталин и дети» привлекает своей теплотой, искренностью, хорошо подобранным материалом, дающим яркое представление об огромной любви и уважении советской детворы к любимому «старшему другу, отцу и товарищу» товарищу Сталину.

«Когда меня спрашивают: «Баразби, какой день у тебя самый счастливый?», я говорю: «у меня много счастливых дней и еще больше их будет. Но самый лучший день — это тот, когда я разговаривал с Сталиным» (стр. 22—23). Нина Молева, приветствующая вместе с другими пионерами XVIII съезда партии, рассказывает: «...глазами начала искать товарища Сталина, и я увидела его. Он стоял за столом президиума, в серой тулупке, простой и ласковый, улыбался такой доброй, нежной, ободряющей улыбкой, что я перестала волноваться. Вот он, дорогой Иосиф Виссаронович» (стр. 22—23).

Совершенно правильно указывает проф. Каиров, что нам надо учиться у Сталина простому, серьезному, доброжелательному, искреннему тону, каким Иосиф Виссаронович всегда разговаривает с детьми, его глубокому знанию детской психологии.

«Товарищ Сталин учит нас с большой любовью подходить к ребенку, быть с ним ласковым, доброжелательным, внимательным, веселым, найти для ребенка, в соответствии с его возрастом и переживаниями, ободряющие, мобилизующие слова, знать психологию детей, учить и помогать им преодолевать встретившиеся трудности, быть требовательным и серьезным с ребенком» (стр. 23).

Жаль только, что т. Каиров, говоря о детских стихах, посвященных Сталину, не привел хотя бы кратких отрывков из них. Дети и в стихах находят замечательно искренние и образные слова, выражающие их глубокую любовь к вождю. Вот, например, ученик Ташкентской школы Володя К. пишет:

«Если Сталин обнимет, прощаясь,
И скажет — в добрый путь! —
Можно смерть принять, не смущаясь,
Можно землю с пути свернуть».

Доклад Л. Е. Раскина на тему «Школа и воспитание ребенка в семье» ценен тем, что в нем намечается обоснованный план работы школы с семьей. 4 основных группы вопросов интересуют родителей: 1) вопросы, связанные с воспитанием характера ребенка; 2) вопросы воспитания культуры поведения; 3) вопросы, связанные с установлением правильных взаимоотношений родителей с детьми, и 4) вопросы, касающиеся режима ребенка в семье. Тов. Раскин дает исчерпывающий анализ тем, по которым должна быть оказана помощь родителям.

Подробно перечисляются в докладе существующие формы работы школы с семьей. Кратко указывается методика проведения от-

дельных видов работы: индивидуальная беседа, классные родительские собрания, вечера родителей и детей, «День родителя», семинары для родителей и т. д.

Автор ставил перед собой задачу привести в систему формы работы. Описание их дается лишь беглое; совершенно упущены такие формы, как родительские университеты, лектории, тематические кружки, факультеты выходного дня, вечерние родительские университеты, получившие в настоящее время широкое распространение.

В заключение т. Раскин выдвигает совершенно правильное требование об организации детской социальной инспекции и поднимает вопрос об издании журнала для родителей.

Таково содержание первого раздела книги, являющегося как бы установочным и вводящим в обсуждение важнейших проблем совместной работы школы, семьи и общественности.

Второй раздел посвящается опыту работы школы с родителями.

В докладе директора 98-й школы Москвы Х. И. Благмана приводятся чрезвычайно яркие и убедительные примеры умелой и продуманной работы школы с родительской общественностью и коллективами работников предприятий. Вопросы воспитания детей обсуждаются на совместных собраниях родителей, представителей парткома, фабкома, комитета ВЛКСМ Трехгорной мануфактуры, редакции газеты «Знамя Трехгорки», учителей. В газете «Знамя Трехгорки» систематически освещаются вопросы совместной работы со школой. Напечатаны статьи: «Наши упущения в воспитании детей», «Педагог-энтузиаст», «Опыт педагога» и др. Тов. Благман приводит целый ряд фактов воздействия общественности на отдельных родителей, описывает опыт положительного воспитания в семье (семья Латуновых, Гуциных, Александровых и др.). Говорит об умелой, вдумчивой работе отдельных классовых руководителей, учителей (учительница Р. Я. Ритевская, Кривченко и др.), подробно рассказывает об активной работе родительского комитета. Опыт 98-й школы — образец умелой, организованной работы школы с рабочей родительской общественностью.

В этом же плане в докладе т. Полозовой освещается интересный опыт Нивичкой начальной школы Калининской области Сандозского района, сумевшей хорошо организовать для дела воспитания колхозную общественность. Нивичкая школа в течение многих лет (с 1932 г.) ведет систематическую работу по педагогической пропаганде среди населения. Особенно большую работу пришлось провести в дер. Ворсино, население которой долгое время не поддерживало требований школы, не оказывало школе никакой поддержки. В результате упорной, настойчивой работы «...деревня Ворсино к 1939 г. переродилась...» — говорит колхозник этой деревни т. Воробьев, участник конференции, активнейший представитель колхозной родительской общественности.

Учительница-орденоносца З. И. Селезнева из Калининской области Октябрьского района рассказывает о работе Башковской начальной школы с родителями. Школа ведет большую просветительную работу не только по во-

просам воспитания, но и по общеполитическим вопросам.

«Главное, чего мы стараемся добиться — это единой линии в воздействии на ребенка. Мы стараемся договориться с родителями о том, чтобы они применяли такие же приемы воспитательной работы с детьми, как школа и учитель», — говорит т. Селезнева.

О подобной же положительной работе говорили: директор Усманской неполной средней школы Воронежской области т. Товницкий, учительница-орденоносца Владенинской школы Новоторжского района Калининской области А. И. Масленикова, учительница начальной школы Погорельского района той же области т. Соколова. Тов. Соколова являлась инициатором и организатором социалистического соревнования между двумя колхозами «Пролетарий» и «Красный буденновец» по организации лучшей помощи школе. Учительница Н. Ф. Петровская (Ильинская начальная школа Лихославского района той же области), проработавшая 20 лет в Ильинской школе, рассказала о том, какие положительные результаты дает единство требований к детям со стороны учителя и родителей. Она приводит несколько ярких примеров такого воздействия.

Несколько особняком стоит выступление научного сотрудника института школ НКП РСФСР О. И. Ильинской, на тему «Школа, семья и ученический коллектив». Это выступление затрагивает чрезвычайно важный и острый вопрос о взаимоотношениях и взаимовлияниях школьного и семейного коллективов. Однако т. Ильинская вопроса этого совершенно не раскрывает. В ее выступлении говорится лишь об «изнеживающем» семейном воспитании (как будто нет положительного опыта), о влиянии организованного детского коллектива на отсталую семью. Нет ни слова о том, как семья влияет или может влиять на привитие навыков коллективизма, нет ни одного живого яркого примера о том, как отдельные семьи умело помогают школе создавать сплоченные детские коллективы, как школа, в свою очередь, способствует воспитанию коллективизма в семьях.

Но в общем и целом второй раздел книги насыщен богатым содержанием.

Третий раздел посвящен описанию опыта работы с родительской общественностью.

В обстоятельном и подробном докладе председателя родительского комитета 657-й средней школы Москвы Т. П. Нефедова четко обрисованы задачи, пути и методы работы родительских организаций в школе.

Совершенно правильно по существу т. Нефедов резко и решительно критикует отсутствие всякого руководства со стороны роно работой родительских комитетов и ссылается при этом на Положение Наркомпроса РСФСР о родительских комитетах, в котором совершенно четко указано: «Роно периодически инструктирует родительские комитеты по содержанию работ».

Залог успешной работы родительских комитетов и родительского актива — в совместной, согласованной работе родителей и учителей.

«...функции родительского комитета нельзя как-то выделить или обособить от функций руководителей школы, классовых руководителей... Здесь возможна только совместная ра-

бота при руководящей роли школы» (стр. 76).

Выступивший затем член родительского комитета 504-й школы Москвы т. Журин поделился чрезвычайно ценным опытом создания по инициативе самих родителей родительских комитетов при жилых домах. Такой комитет был избран в доме № 21 по Котельнической набережной. Комитет провел большую работу с детьми, о которой рассказала конференции председатель этого комитета т. Попрядухина. 5 декабря 1939 г. комитетом был открыт детский клуб, в котором проходила большая разносторонняя работа с детьми. Дети могли здесь готовить уроки (были установлены определенные часы), участвовать в различных кружках, которыми руководили старшие учащиеся, комсомольцы 497-й школы. Клубом были охвачены почти все дети дома (учащиеся 497-й школы).

Этот пример ярко свидетельствует о той огромной инициативе и активности, которые проявляют лучшие представители родительских масс. Нужно умелое руководство этой активностью, крепкая помощь и поддержка, которая, к сожалению, еще крайне недостаточна.

Описанию опыта воспитания в семье посвящен четвертый раздел книги. В этом разделе обращает на себя особое внимание статья учительницы 350-й школы Москвы А. В. Гавриловой.

Постоянно занятая педагогической работой, т. Гаврилова тем не менее не только уделяла достаточное внимание воспитанию своего сына Вадю, но сумела проявить тонкую наблюдательность, следя за развитием сына в отдельные периоды его жизни — в дошкольный, младший школьный, средний школьный. Она пользуется большим авторитетом у своего сына и его неограниченным доверием. Собственный личный пример, постоянное серьезное внимание к сыну, его переживаниям, радости, горю, умелое и решительное реагирование в «трудных» случаях, простота и искренность во взаимоотношениях — вот стиль семейного воспитания учительницы Гавриловой.

Об умелом систематическом развитии разносторонних интересов у детей, привитии им трудовых навыков, выносливости, бережливости, целеустремленности очень тепло и искренне рассказала учительница Е. М. Островская (город Невель, 1-я начальная школа). Ее три сына — в Красной Армии, Один — летчик, другой — моряк, третий — танкист. Терпеливо, бережно, любовно развивали Островские у своих сыновей разносторонние интересы. «Я старалась привить им любовь к природе, а отец — любовь к технике», — говорит т. Островская.

Ребята терпеливо мастерили радиоприемники, педальные автомобили, буеры, летающие модели аэропланов. Родители оказывают содействие юным техникам чем могут. Работа в саду и огороде, экскурсии, постоянная помощь родителям во всей домашней хозяйственной работе, взаимное глубокое уважение, любовь — вот те основы, на которых строили свое семейное воспитание супруги Островские. Награда им — три замечательных сына, радость родителей, опора государства.

«Ребята выросли физически крепкими, знающими законы развития жизни челове-

ского общества. Их не испугает никакая работа. Им не страшна ни качка на море, ни мертвые пелли или шторм в воздухе, ни 60-градусные морозы в тайге», — пишет Е. М. Островская.

Учительница А. М. Нурк (Воловская начальная школа Новоторжского района Калининской области) рассказывает о семье колхозника Каллистратова о том, как постепенно вместе с ростом детей вырастали и родители. Чтобы быть в состоянии помочь своим горячо любимым девочкам в учебной работе, Анисья Григорьевна Каллистратова от 4 детей находит время для учебы в школе взрослых, постепенно высвобождается из-под влияния религиозных пережитков и становится активной общественницей в колхозе и школе. Дочери вырастают активными комсомолками, общественницами, получают необходимую подготовку к жизни. Семья Каллистратовых, как и семья Островских, — образец настоящей советской семьи, расцветающей и крепнущей в условиях нашей социалистической действительности.

В пятом разделе сборника показаны формы ведения педагогической пропаганды среди родителей. Систематическую работу ведет в этом направлении Валдайское педагогическое училище Ленинградской области. Здесь было организовано нечто вроде воскресного университета для родителей. Занятия проводились регулярно по вечерам каждого воскресного дня. Они проходили не только на педагогические темы, но и на политические, биологические и др. Лекции по воспитанию проводились в определенной системе. Родители аккуратно посещали все занятия.

О руководстве педагогическим кружком для родителей рассказал П. И. Кругликов, который ведет систематические занятия с родителями по методике нравственного воспитания в семье. Тщательный подбор материала, подготовка к лекциям, актуальность тематики нашли живой отклик среди родительской массы. Кружок охотно посещался родителями, представителями родительского актива Октябрьского района Москвы.

Высшей ступенью этой работы является ведение родительского семинара. Содержанием работы семинара является всестороннее изучение родителями своих детей, наблюдение над развитием их интересов, вообще их развития. На основе этих наблюдений участник семинара делает доклад об итогах своих наблюдений и своей практической работы по воспитанию своих детей. Родители составляют развернутые педагогические характеристики, которые обсуждаются на семинаре. Участница семинара В. Г. Бузинова (председатель родительского комитета 209-й школы Октябрьского района Москвы) дает весьма высокую оценку работы этого педагогического кружка.

Подобная работа, несомненно, представляет большую ценность и свидетельствует о стремлении как родителей, так и научных работников перейти от эпизодической работы отдельных лекций, докладов, бесед к систематическому углубленному педагогическому просвещению родительской массы. Но приходится сделать вывод, что во всей этой работе еще много кустарщины, разобщенности. Отсутствуют единое направляющее начало, единая

руководящая линия, указания программного и методического характера. Совершенно правильным является решение конференции, что одним из основных вопросов исследовательской работы Института школ НКП РСФСР на 1940 г. должна быть тема «Методика работы школы с семьей». К сожалению, 1940 год уже прошел, а каких-либо руководящих указаний Институт школ в указанном направлении не дал.

* * *

ПОПЫТКА ПОСТРОЕНИЯ МЕТОДИКИ НА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ

Б. П. Есинов

кандидат педагогических наук

И. В. ГИТТИС — «Начальное обучение истории. Очерки по методике преподавания истории. Допущено Наркомпросом РСФСР. Учпедгиз, 1940. Серия «Библиотека учителя», стр. 241, 50 000 экз., ц. 3 р. 75 к.

Книга И. В. Гиттис «Начальное обучение истории» производит приятное впечатление прежде всего своим логическим построением, в котором сразу видишь намерение автора создать частно-методическую дисциплину на психологических и педагогических основаниях.

Совершенно правильно книга начата с главы, уясняющей цели учебно-воспитательной работы на данном ее участке.

Начальная школа дает элементарный, вводный к систематическому курс истории СССР. Но «мы должны и младшему школьнику показать в доступном виде историческое развитие» (стр. 12).

Характеризуя образовательно-воспитательное значение предмета, автор заключает: «Прочное знание и понимание важнейших фактов из истории нашей страны, детская, но вместе с тем правильная их оценка, эмоционально-яркое к ним отношение — в сочетании всех этих элементов мы и имеем единство образовательных и воспитательных задач в начальном обучении истории» (стр. 17).

Вторая глава книги — «Исторические интересы и особенности усвоения истории детьми 10—12 лет». Написать такую главу на данном этапе развития нашей педагогической науки было, несомненно, трудно. Нужно было проделать большую работу по изучению детей. Автор собрал очень ценный и интересный материал. Приводя многочисленные и разнообразные вопросы детей о прошлом, автор пишет, что истоки исторических интересов советского школьника III—IV классов — это «особенности 10—12-летнего возраста, помноженные на яркие впечатления от замечательной советской действительности» (стр. 25).

Утверждая, что исторические интересы присущи и младшим школьникам, определяя за-

дача развития этих интересов, автор останавливается и на трудностях усвоения детьми этого возраста исторической перспективы и хронологии. Четкой исторической перспективы у детей 10 лет, конечно, нет. «Но это не может ни в каком случае являться возражением против исторических занятий. Не ждать, пока историческая перспектива создастся — и тогда начинать историческое обучение, а создавать и развивать ее в процессе обучения, опираясь на готовые детские возможности», — так должна решаться задача (стр. 29).

Большую трудность для детей представляет усвоение изменчивости карты в связи с процессом исторического развития. Но «систематическое, умелое и разнообразное использование параллельно и физико-географической и исторической карты поможет учителю двигать детей по пути преодоления этой трудности» (стр. 34).

Автор подробно останавливается на затруднениях, какие встречаются при ознакомлении детей с историческими фактами и при формировании у них исторических понятий, при усвоении ими исторических терминов. Опираясь на опыт лучших учителей, автор утверждает, что трудности эти преодолимы. Но вместе с тем автор указывает, что если бы сделать учебник менее трудным, освободить программу от перегруженности и не форсировать темпов прохождения курса, то уровень усвоения знаний учащихся по истории мог бы быть значительно выше.

Весьма ценным качеством рецензируемой книги является то, что в ней автор широко опирается на опыт школ, уделяя при этом наиболее значительное внимание примерам положительной работы учителей. Автор учитывает и недостатки в работе

массовой школы и предупреждает читателя от этих ошибок.

Каждая методическая глава в книге построена на общедидактических основаниях. Это, конечно, очень правильно и важно. Очень ценно, что автор подчеркивает принцип сознательности в обучении и уделяет много внимания вопросу понимания детьми изучаемого и проблеме самостоятельной работы учащихся. Крайне важно, что автор, придавая огромное значение задаче выработки исторических понятий у детей, дает анализ затруднений, возникающих у ребенка на разных этапах усвоения им исторических знаний.

Излагая методические приемы работы, автор показывает изменения этих приемов, прогрессивно нарастающие. Это отводит учителя от шаблонизирования приемов, помогает ему соблюдать систему в обучении детей учебной работе. Этим автор наталкивает учителя на то, чтобы он заботился о развитии мышления учащихся.

Книга на всем ее протяжении предостерегает учителя от формализма.

Характеристике отдельных методов, применяемых на уроках истории, И. В. Гиттис предпосылает общедидактическую главу «Общая методика истории в младших классах». В параграфе о делении программного материала на уроки она показывает, как важно продумывать не отдельные только уроки, а целую цепь уроков по теме, чтобы вести детей и к усвоению последовательности исторических событий и закреплять их знания с максимальной прочностью.

При освещении вопроса о методической структуре уроков автор правильно обращает внимание читателя на возможность разнообразных вариантов методической разработки одного и того же программного вопроса.

Подробное освещение методики проведения учебной работы по истории дается в книге в следующих главах:

IV. Рассказ учителя и классная беседа на уроках истории...

V. Работа с учебником истории...

VI. Работа с наглядными пособиями...

VII. Самостоятельная работа учащихся по истории.

VIII. Закрепление исторических знаний...

IX. Учет успеваемости по истории.

В краткой рецензии нет возможности передавать содержание каждого раздела книги.

Для оценки же книги важно отметить следующее обстоятельство: при характеристике каждого отдельного метода автор устанавливает место данного метода в процессе преподавания истории, принципиальные требования к применению этого метода в условиях работы с детьми 10—12 лет и затем излагает очень детально ход работы, освещает с достаточной полнотой разнообразные приемы, все время обращаясь к материалу из опыта. У И. В. Гиттиса вместе с тем, богатая достижениями, творческая практика преподавания истории; ей хорошо известен опыт лучших учителей; она знает также и те недостатки и те трудности, какие имеются в опыте массовой школы.

Очень интересно проследить хотя бы на одном каком-нибудь разделе, как И. В. Гиттис показывает изменения методических при-

емов, прогрессивно нарастающие в процессе обучения. Вот как, например, она намечает последовательное усложнение работы с учебником истории: сначала нужна подготовка детей к пониманию учебника, затем ознакомление детей с текстом изучаемого параграфа, работа над этим текстом под непосредственным руководством учителя и, наконец, самостоятельная работа учащихся по учебнику и ее проверка.

«Наилучшей подготовкой к пониманию детьми текста учебника является развернутая работа над содержанием очередного параграфа учебника; основной частью этой работы является систематический, конкретный и образный рассказ учителя» (стр. 100). Изложения учителя и последующая беседа должны быть построены с расчетом на то, чтобы помочь предстоящему изучению материала учебника. Первоначальное ознакомление учащихся с текстом учебника и вся последующая их работа по учебнику должны строиться с учетом их умений и навыков, получаемых на уроках родного языка. Применяя эти умения на уроках истории, следует иметь в виду, что здесь повизна предметного содержания вызывает у учащихся новые затруднения. Ученик, хорошо справляющийся с чтением на уроках родного языка, здесь при чтении текста в учебнике истории спотыкается. Сначала надо приучать детей к освоению текста учебника истории на уроках. Учитель сам читает вслух, показывая образец громкого выразительного чтения исторического текста. Дети следят при этом по тексту за чтением учителя. Читается о том, что уже известно из изложения учителя. Здесь задача — ознакомить детей с тем, как сформулирован материал в книжном тексте. Чтение учителем вслух может быть далее осложнено дополнительными задачами — различными вариантами расчленения текста на логические части. Постепенно прием дробного чтения и вообще прием чтения текста учебника учителем вслух будет отживать. Будет применяться зато новый прием — прием выборочного чтения учителем вслух отдельных мест из изучаемого параграфа — наиболее трудных и важных. От детей не требуется уже, чтобы они следили за текстом учебника, когда читает учитель. Постепенно вводится в уроки первичное ознакомление с текстом учебника и путем самостоятельного чтения детей вслух или про себя. Первой самостоятельной работе дома должна предшествовать аналогичная работа в классе.

Далее идет обучение детей различным приемам, самостоятельной работы над текстом. Вот дети прочли текст, а передать его содержание затрудняются. Тут учитель приучает учащихся прежде всего к тому, чтобы они добивались полного понимания прочитанного, освоения всего словарного состава текста; учит их расчленению сложных трудных предложений и т. д. Затем, так как учащихся затрудняет система изложения параграфа, логическая последовательность, то он учит их ставить вопросы к прочитанному в определенном порядке. Так он подводит учащихся к делению прочитанного на части, к составлению плана, обучает различным приемам составления плана и непременно требует использования его в работе, вырабатывая у них твердое умение излагать содержание темы логически стройно и связно.

Такое четкое применение принципа последовательности в обучении приводит к тому, что дети усваивают материал сознательно и прочно. Они начинают ценить значение плана в работе с книгой. Упражнения в составлении плана прочитанного и практика пользования этими планами приводят к тому, что учащиеся начинают глубже осмысливать изучаемые явления и приобретают умение делать глубокие обобщения. Очень показателен следующий факт: как-то одна ученица IV класса (из средних) спросила т. Гиттис: «Скажите... верно ли будет, если рассказывать про каждую войну сначала, почему она началась, потом, какие сражения подряд были и чем кончилось, а затем про мир, на чем помирились?— Верно, очень даже хорошо так рассказывать про войну.— А откуда ты взяла это?— Да я читала программу, там про каждую войну так сказано» (стр. 118).

Этот факт говорит о том, как действительно необходимо для совершенствования знаний учащихся умение составлять план прочитанного и пользоваться этим планом. Мы показали на одном примере метод разработки автором отдельных вопросов методики преподавания истории в начальных классах.

Так же последовательно и детально рассматривает она различные вопросы и в других главах своей книги. Всюду она старается показать тот путь, который обеспечивает наиболее верный психологически и педагогически успех в работе по усвоению учащимися знаний.

Таким образом, методика истории, написанная т. Гиттис, выгодно отличается от имеющихся у нас методик по другим предметам, преподаваемым в начальной школе тем, что она строится на общепедагогических основаниях, что в ней собственно методике предпослано освещение интересов и особенностей

ребенка, в ней дается подробный анализ затруднений ученика; в ней представлен широко опыт наших лучших учителей. Хорошо, что в книге предусмотрена и связь истории с другими предметами.

Книга т. Гиттис показывает путь, по которому надо идти в построении частной методики. Она много дает и для педагогики.

Недостатки, имеющиеся в книге,— не крупные недостатки. Укажем на некоторые из них.

На стр. 16 автор злоупотребляет словами «дети должны», указывая детально не только то, что надо знать детям, но и что надлежит им чувствовать при ознакомлении с разными историческими явлениями. Это определяется воспитательной направленностью уроков истории.

На стр. 19 сказано, что политическое воспитание может осуществляться и осуществляется на каждом правильно проведенном уроке. Следовало бы сказать, что и на неправильно проведенном уроке тоже осуществляется политическое воспитание, но только неправильное воспитание, дающее отрицательный результат, поэтому так важно бороться за высокое качество каждого урока.

На стр. 216 напечатано: «Планы повторительных уроков можно всячески варьировать». Тут, конечно, лишнее слово «всячески», ибо оно может повести к произволу.

В последней главе книги есть существенный пробел: не освещен вопрос о работе с отстающими учениками. Впрочем, это не обязательно давать непременно в последней главе. Но где-то надо это дать.

Не будем останавливаться на других, более мелких недочетах. Недостатки, имеющиеся в книге, не снижают ее большой ценности как интересного, содержательного оригинального методического пособия.

«Е. В. ГУРЬЯНОВ — РАЗВИТИЕ НАВЫКА ПИСЬМА У ШКОЛЬНИКОВ»

Н. С. Поздняков

Библиотечка учителя. М., Учпедгиз, 1940, 88 стр., ц. 1 р. 20 к.

Эта книга адресована учителю; цель ее по определению самого автора: «дать анализ основных условий, влияющих на выработку навыков письма». В ней изложены выводы, полученные автором путем психологического экспериментального исследования процесса формирования графических навыков у школьника.

Все содержание книги уложено в 5 глав:

Глава I. Задачи школы в воспитании навыка письма — 4 стр.

Глава II. Психо-физиологические основы навыка человека — 8 стр.

Глава III. Навык письма у взрослого — 8 стр.

Глава IV. Процесс обучения письму — 45 стр.

Глава V. Недостатки почерка и их причины — 21 стр.

Количество страниц, отводимых на каждую главу, показывает, что центром книги являются вопросы, связанные с формированием почерка и с его недостатками.

Е. В. Гурьянов по-новому освещает вопрос. Во главу угла он ставит целостность процесса письма. Он определяет характер графического навыка, анализирует движения мышц, необходимые для письма, обращает особое внимание на координацию мышечных движений и устанавливает 4 типа этой координации:

1) связанное письмо всей рукой без участия плечевой части;

2) связанное письмо всей рукой с участием плеча;

3) письмо пальцами и кистью, чередующееся с движениями предплечья, во время которых письмо прекращается, а плечо и локоть остаются неподвижными;

4) письмо пальцами и кистью, чередующееся с движениями предплечья и плеча, во время которых письмо прекращается.

Сравнивая процесс письма нечетко и четко пишущих, он устанавливает, что «нечетко пишущие пользуются менее эффективными приемами письма и, в частности, менее координа-

рованными движениями. Недостаточная координированность движений руки,— пишет он,— затрудняет объединение движений при быстром письме и вызывает у нечетко пишущих большую мышечную напряженность» (стр. 88) и, следовательно, более быструю утомляемость.

В свою очередь правильно организованные движения отзываются благоприятно как на скорости, так и на четкости письма.

Наблюдения автора над учащимися различных классов и над взрослыми показали, что «большинство лиц с нечетким и медленным почерком пользуются третьим и четвертым типами координации движений, т. е. пишут, пользуясь преимущественно движениями пальцев и кисти, не объединяя их с движениями предплечья и плечевой части руки. Такой способ письма ввиду необходимости частых переносов предплечья делает невозможным связанное написание значительного количества графических элементов и вопреки желаниям пишущего заставляет его разрывать процесс письма на части, не соответствующие психологической целостности процесса письма. Ускорение же процесса письма, требующее еще большей объединенности движений, ставит лиц, пользующихся третьим и четвертым типами координации движений, в еще более трудные условия. Возникающие при этом мышечные напряжения и затруднения по преодолению инерции и вызывают искажения правильной формы букв и другие неправильности, снижающие четкость письма» (стр. 75—77).

«На первом этапе обучения, когда внимание учащихся сосредоточено на отдельных буквах при написании слова, все учащиеся пользуются третьим и четвертым типом движений, т. е. пишут только пальцами и кистью и передвигают руку только во время пауз между элементами и буквами» (55 стр.). Третий тип при этом получается при правильной посадке, а четвертый — при неправильной. При переходе на связанное письмо ученик ищет более совершенной формы движений и при правильной посадке «незаметно для себя переходит на первый тип движений, а при менее правильной — на второй» (стр. 55—56).

«Кроме движений пальцев, кисти, предплечья и плечевой части руки, существенное значение в процессе письма имеет так называемая «пронация», или вращательные движения предплечья, внутрь, в сторону корпуса... Наблюдения и специальные эксперименты показывают, что при отсутствии пронации движения руки к концу строки несколько затрудняются. Следствием этого затруднения является больший наклон вертикальных линий в конце строки по сравнению с наклоном этих линий в начале строки» (стр. 57).

«Каждое изменение состояния мышц, любое их сокращение или расслабление под воздействием импульсов, поступающих из двигательных нервных центров, вызывает ответные импульсы, идущие от нервных окончаний в мышцах, суставах, сухожилиях и связках по чувствительным нервным путям в сенсорные нервные центры головного мозга. Эти поступающие с периферии импульсы осознаются человеком в форме так называемых кинестетических ощущений, или ощущений движения» (стр. 17 и 18).

«Если этот комплекс ощущений соответствует привычному комплексу ощущений, по-

лучаемому при нормальном выполнении двигательной операции, выполнение ее продолжается; если же в силу каких-либо причин, физических или психологических, возникают те или иные помехи или отклонения от нормального хода выполнения операции, выполняющий ее замедляет движения и начинает контролировать более мелкие группы их или отдельные движения.

Такими объединенными кинестетическими ощущениями человек пользуется и во время письма. Но кроме кинестетического контроля, осуществляемого на основе восприятия комплексов тех ощущений, которые возникают у пишущего от движений пальцев, кисти, предплечья, плеча и всей руки в целом, пишущий пользуется также и зрительным контролем... в виде написанных слов и фраз... и в случае несоответствия получаемых результатов тому, что он хотел бы получить, вносит в процесс письма соответствующие поправки» (стр. 19).

Вот что автор считает основным в процессе формирования навыка письма. С психологической точки зрения все навыки он разбивает на две главные группы: 1) моторные или двигательные и 2) навыки умственной деятельности. Навык письма он на ряду с ходьбой, катаньем на коньках и т. п. относит к двигательным навыкам. В качестве примера навыков умственной деятельности указывает навык решения математических задач и навык понимания устной и письменной речи (стр. 8).

В моторных навыках надо стремиться к закреплению наиболее эффективных движений и приемов путем автоматизации их. Вот почему автор уделяет столько внимания определению как типов наиболее целесообразных движений, так и их координации при образовании навыка письма.

Наряду с этим, исследуя навык письма у взрослого, автор замечает: «Отсутствие у пишущего мысли, подлежащих записи, делает невозможным нормальный, осмысленный процесс письма» (стр. 15). «Ясная, четко сформулированная мысль, одинаково ценная как для пишущего, так и для читателя, придавая записи значение важного документа, делает процесс письма более спокойным и уверенным, движения — более плавными и точными, а почерк — более ровным и четким, чем в тех случаях, когда недостаточно оформившиеся мысли вызывают у пишущего сомнение в их полноценности.

Еще большее влияние на процесс письма оказывают специальные установки пишущего на четкость или на скорость письма. Стараясь писать четко, пишущий в большей степени концентрирует внимание на графических и звуковых элементах слова и на контроле выполнения отдельных движений. Вследствие этого письмо неизбежно делается более медленным и менее связным, чем при обычных условиях. Наоборот, если пишущий особенно заинтересован в том, чтобы возможно быстрее записать тот или иной текст, он неизбежно будет объединять элементы слов в большие группы и будет гораздо меньше внимания уделять отдельным знакам. В результате четкость письма значительно уменьшится» (стр. 21).

Те же явления наблюдает автор и в процессе школьного обучения письму. Словом, «процесс письма существенно изменяется в зависимости от характера тех задач, которые ставит перед собою пишущий» (стр. 62).

Он первый обращает внимание на то, что графический навык письма тесно связан с видом письменных работ школьника и с его орфографическим навыком. «Целостность процесса письма без наличия соответствующего орфографического навыка невозможна», — говорит он (стр. 63—64).

Исходя из этих соображений, он выдвигает, помимо заботы о наиболее эффективных движениях (координация движений, пронация), и новую задачу, которой еще не ставили перед собою методисты чистописания и учителя начальной школы, а именно: «необходимость специальных упражнений в развитии положительных качеств навыка при выполнении таких письменных работ, когда внимание учащегося отвлекается от процесса письма другими задачами» (стр. 64).

Книга В. Е. Гурьянова содержательна: она касается и гигиены письма, и подготовительных упражнений, и первых упражнений ученика, и его затруднений при этом, и темпа и ритма письма, и организации письменных упражнений во времени, и недостатков почерка и их причины, и методов исправления почерка, и индивидуально-психологических особенностей ученика, т. е. не только вопросов обучения, но и воспитания, связанного с формированием правильного почерка.

Все это прослужило практическими указаниями учителю, как ему поступать в том или другом случае.

Главное достоинство книги в том, что каждый шаг формирования навыка она рассматривает в связи с материалом, на котором он формулируется, и теми задачами, которые при этом ставятся.

Но, однако, на этом же участке обнаруживаются и слабые стороны книги. Раз материал, как это правильно устанавливает автор, имеет такое решающее значение, то надо было бы критически пересмотреть весь материал обучения, особенно на первых шагах выработки навыка. Здесь можно было бы опереться на работу, например, французских психологов института им. Бине.

Автор в своем труде широко пользуется выводами зарубежных психологов, но почему-то исключительно американцев: Мак-Алистера, Фримена, Старча и Джедда.

Полезно было бы использовать также и труды французов. Тогда, например, возник бы вопрос, в какой мере генетическая теория обучения почерку, господствующая в нашей школе, правильно устанавливает тип простейших элементов и букв и порядок их постепенного усложнения. Это могло бы повлечь за собою и изменение содержания экспериментов автора, имевших целью выяснить затруднения в изображении графических элементов (смотри стр. 35—40), и, конечно, в той или

другой степени отразилось бы на результатах этих экспериментов.

Далее, автор строит свои выводы главным образом на экспериментальных данных и сравнениях наблюдений над четким и нечетким почерком взрослых и детей. Вне поля его наблюдения остается весь процесс формирования навыка письма.

Более мелкие замечания: теснейшая связь навыка письма с пониманием устной и письменной речи делает условным отнесение его к исключительно двигательным навыкам и постановку в один ряд с такими навыками, как ходьба, катание на коньках и т. п. Скорее навык письма занимает промежуточное положение между чисто двигательными навыками и навыками умственной деятельности.

На стр. 80 автор пишет: «К числу недостатков, обусловленных преимущественно неправильными приемами письма, относятся дефекты в размере, наклоне, нажиме и расстановке букв и нарушении линейности письма. К числу недостатков, обусловленных преимущественно дефектами обучения, относятся деформации, или стойкие искажения, формы букв и их соединений в словах».

Но ведь неправильные приемы письма являются также результатом порочного обучения, результатом неправильных представлений у учителя о процессе письма и, как следствие этого, неумелого выбора приемов выработки навыка.

Тем-то и ценен разбираемый труд, что он побуждает учителя в процессе обучения письму «исходить из общих анатомо-физиологических и психологических основ навыка письма» (6 стр.).

Жаль, что стиль книги, как видно из приведенных выдержек, несколько тяжеловат.

Следует приветствовать появление в серии «Библиотека учителя» таких книг, которые помогут преподавателю по-новому взглянуть на свою практику, целесообразно перестроить ее и научно обосновать каждый прием обучения.

Ценно, что автор освещает здесь особенности личности ученика, оказывающие то или иное влияние на образование его почерка, ценно, что он говорит об отношении ученика к письму, о пробуждении в нем интереса к этому навыку и о воспитании активности и настойчивости.

С книгой Е. В. Гурьянова необходимо познакомиться каждому учителю начальной и средней школы и, в первую очередь, методистам чистописания.

Она заставит их критически пересмотреть многие приемы обучения письму, а также развить и практически обработать для школы новые научные указания автора.

I. Общие вопросы о содержании и организации летней работы

Программы внеклассных кружковых занятий в начальной школе. Изд. 2-е, доп., 1937, 111 стр., Управл. нач. школы НКП РСФСР.

В брошюре даны примерные программы литературных кружков и внеклассных занятий по естествознанию, технике, шитью и др. К программам приложены списки литературы для руководителей.

Программы кружков юных натуралистов и опытников сельского хозяйства. М., НКП РСФСР, 1938, 157 стр. (Управл. средней школы НКП РСФСР, Центр. станц. юннатов).

Первая статья данной брошюры дает материал о работе в начальной школе. Учитель начальной школы сможет также воспользоваться списками литературы по разным темам, затронутым в книге.

Летняя работа школы. Сталинградское обл. книгоиздательство, 1940, 87 стр.

Содержание сборника: Задачи и особенности организации летней работы школы. Подготовка школы к летней работе. Устройство и оборудование летней площадки. Режим дня на площадке. Санитарно-просветительная работа. Физкультурно-оздоровительная работа. Экскурсионно-туристическая работа. Прогулки. Художественная работа. Работа с книгой. Оборонная работа.

Летом в городе. Опыт работы с детьми. Под ред. зав. внешкольным отделом Мосгорсоно Д. С. Ройзен. М., «Московский рабочий», 1940, 90 стр. (Моск. гор. отд. нар. образ.).

В сборнике обобщен опыт летней работы с детьми в Москве и других городах. Освещены следующие вопросы: коммунистическое воспитание детей; дружба и коллектив; оборонная работа; военизированные игры; физкультура и спорт; прогулки, экскурсии; туристические походы; Москва и ее окрестности; детская самостоятельность; занимательные игры и задачи; как организовать школьно-спортивную площадку; как делать гимнастику по комплексу «Будь готов к труду и обороне».

Пионерский лагерь. Составители сборника: Л. Войнова и А. Ахалкин. М., «Московский рабочий», 1939, 175 стр. (Моск. гор. комитет ВЛКСМ).

Сборник «Пионерский лагерь» является не только пособием для работников лагерей в организации работы с детьми, но он полезен также и для учителя, в особенности в деле организации массовой работы с детьми (оборонная работа летом, физкультурные занятия и т. д.), а также в деле оборудования детской площадки при школе.

И. Г. РОЗАНОВ — Чем заняться детям летом. «Начальная школа», 1940 г., № 4, стр. 45—53.

Статья говорит о том, как организовать детский труд, детские игры, образовательные экскурсии и общественно-политическое воспитание в интересной для детей форме.

Особо обращено внимание на участие детей в озеленении школы и своих домов. Вторая часть статьи посвящена детским играм.

И. Г. РОЗАНОВ — Организация летних ка-

никул в начальной школе. «Начальная школа», 1937 г., № 5, стр. 66—75.

Устройство детской площадки для игр при школе; проведение с детьми подвижных игр; организация состязаний в ловкости, быстроте бега, выносливости; моделирование географической карты СССР на открытом воздухе; занимательные прогулки по району; озеленение улицы; устройство цветника при школе и уход за ним.

А. Ф. РОДИН — Внеклассная воспитательная работа в начальной школе. Под ред. Е. И. Перовского. М., Учпедгиз, 1940, 122 стр. (См. рецензию на эту книгу в № 2 нашего журнала за 1941 г.)

Книжка может быть полезна и при организации летней работы.

Сборник материалов о работе школ. Вып. II. Летняя работа с детьми. М., 1940, 62 стр. (Моск. гор. отд. нар. образ.).

II. Методика организации наблюдений детей и проведения экскурсий (естествознание и география)

А. В. БАРАНОВА — Изучайте птиц. «Вожатый», 1940 г., № 12, стр. 10—11. Методика наблюдения и изучения птиц.

К. Н. БЛАГОСКЛОНОВ — Охраняйте птиц. М., Изд. Моск. зоопарка, 1940, 32 стр.

Материал книги может послужить для рассказа учителя детям о пользе птиц.

Н. БОЛДЫРЕВ — Работа юных натуралистов летом. «Начальная школа», 1939 г., № 5, стр. 30—33.

Содержание, форма и методы натуралистической работы в летний период. Наблюдения природы: в лесу, на лугу, в поле. Наблюдения за птицами. Сбор насекомых, наблюдения за жизнью в водоемах. Перечень природных явлений, за которыми можно наблюдать в средней полосе нашего Союза в июне и июле.

П. А. ЗАВИТАЕВ — Собирайте материал для занятий по естествознанию. «Начальная школа», 1938 г., № 5, стр. 39—45.

К. КОВАЛЕВ — Педагог в лагере. «Вожатый», 1940 г., № 11, стр. 9—13.

Автор, преподаватель естествознания, живо и конкретно рассказывает о своем опыте работы с детьми в пионерлагере по изучению природы в лесу, в поле, на лугу, а также освещает некоторые вопросы воспитательной работы.

А. КОТОН — Работа юных натуралистов летом. «В помощь учителю». Л., 1940 г., № 5, стр. 41—42.

Краткая методика наблюдения за жизнью насекомых и животного мира: превращение насекомых, паук-крестовик, муравейник, ящерица, развитие лягушки, птицы, крот, землеройка, полевые грызуны.

Е. М. КУЛЬКОВА — Жизнь леса. Экскурсия. Центр. детск. экскурс.-туристич. станция НКП РСФСР, 1939, 15 стр. (В помощь руководителю кружка юных туристов.)

И. И. ЛЕБЕДЕВА и Т. Я. КАРПИНСКАЯ — Летняя работа по естествознанию с учащимися начальной школы. НКП РСФСР, 1937, 21 стр. Центр. исслед. институт нач. школы. (Обмен педагогическим опытом.)

Учительница Кривошейнской сельской школы Московской области И. И. Лебедева описывает опыт своей летней работы с детьми: экскурсия на луг, в поле, на реку, на кирпичный завод, экскурсия по сбору и изучению камней; знакомство с жизнью птиц и животных; уход за ягодником, цветником и огородом. Т. Я. Карпинская рассказывает об организации самостоятельных индивидуальных летних работ детей в условиях городской школы. Приведены задания детям, уезжающим в деревню.

И. МАКАРОВА — Собири материал летом, не будешь скучать зимой. (Опыт кружка ботаников.) М., НКП РСФСР, Центр. станция юннатов. (Центр. научн.-исслед. институт средней школы.)

В популярной форме рассказывается о том, что можно собрать летом, о наблюдениях за цветами, как засушивать цветы и т. д. Книжка может быть полезна в особенности молодому учителю.

Л. ОСИПОВ — Собирайте лекарственные растения летом. «Вожатый», 1940 г., № 14, стр. 15—18.

Краткое описание внешнего вида 13 лекарственных растений с указанием характерных мест, где они растут, способов их сушки и хранения.

С. А. ПАВЛОВИЧ — Практика преподавания естествознания в начальной школе. Пособие для учителей начальной школы и учащихся педагогических училищ. Изд. 3-е, испр. и дополн. Л., Учпедгиз, НКП РСФСР, 1939, 204 стр.

Глава VI посвящена летней работе учащихся в природе. Намечены примерные темы летних заданий детям. Кроме того, имеются методические указания для учителя по обучению детей технике работ по приготовлению коллекций.

С. А. ПАВЛОВИЧ — Составление коллекций по естествознанию. Практическое руководство для юных натуралистов. Изд. 4-е, испр. и дополн. Л., Учпедгиз НКП РСФСР, 1938, 239 стр.

В книге сообщаются сведения о технике собирания коллекций в природе, о том, какие для этого нужны принадлежности, как можно самому приготовить несложное экскурсионное оборудование.

А. А. ПЕРРОТТЕ, Л. И. ИМШЕНЕЦКАЯ и Т. Я. КАРПИНСКАЯ — Из опыта преподавания естествознания в начальной школе. М., Учпедгиз НКП РСФСР, 1939, 147 стр. На стр. 130—132 и на стр. 143—147 имеется перечень летних заданий детям.

В. ПОПОВ-ШТРАХ — Мир под ногами. «Вожатый», 1940 г., № 11, стр. 20—23.

Экскурсии в лес и на лесную поляну — наблюдения за растительностью под ногами: мох, лишай, «пахучий колосок», дикie злаки, одуванчик и др.

Н. И. ПОПОВА — Используем лето для подготовки к преподаванию географии. «Начальная школа», 1938 г., № 6, стр. 57—63.

А. ПРОНИН — Загадки торфяного болота. М., 1936, 31 стр. (Центр. бюро краев. РСФСР и Центр. детск. экскурс.-туристич. станция.)

А. СЕМЕНОВ — Юннаты в лагере. Опыт четырехлетней натуралистической работы в пионерлагере завода СВАРЗ. «Биология в школе», 1939 г., № 3, стр. 70—77.

Приведен план наблюдений по зоологии.

Наблюдения над муравьями. Наблюдения над выводом бабочек из гусениц. Наблюдения над ящерицами. Изучение речных известковых обрывов. Животный мир реки и т. д. Общелагерная экскурсия за ягодами.

М. Н. СКАТКИН — Внеклассная работа по естествознанию в начальной школе. Методическое письмо по организации внеклассной работы в школе. М., 1940, 18 стр. (Гос. научно-исслед. институт школ НКП РСФСР.)

Приложены библиографические списки литературы для руководителей кружков юннатов и для внеклассного чтения учащихся I—IV классов.

М. Н. СКАТКИН — Экскурсии в природу. М., 1940, 15 стр. (Гос. научно-исслед. институт школ НКП РСФСР. Бюро заочной консультации. В помощь учителю.)

Центральным моментом всякой экскурсии в природу является наблюдение. Основная задача учителя на экскурсии — организовать наблюдения детей, направить их внимание на существенные стороны изучаемого объекта или явления.

На основе этого в брошюре раскрыта методика проведения экскурсии.

А. П. СПЕРАНСКИЙ — Спутник юного натуралиста. Ростов-на-Дону, Обл. изд., 1939, 140 стр.

В спутнике собраны сведения о том, что чаще всего могут встретить и наблюдать ребята в условиях лагерной жизни, на что следует обратить внимание и что они могут собрать за лето.

Книжка дает конкретный и интересный материал.

П. СУВОРОВА — Засушивание растений в песке. «Биология в школе», 1939 г., № 3, стр. 84—87.

Б. Е. РАЙКОВ и М. Н. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ — Зоологические экскурсии. Изд. 4-е, перераб. и дополн. Допущено Наркомпросом РСФСР. Л., Учпедгиз НКП РСФСР, 1939, 423 стр.

Материал книги относится к курсу зоологии VI и VII классов; книга может быть полезна и учителю начальной школы по проведению экскурсий в природу, в особенности с ребятами IV класса.

А. ХОДОСОВ — О летних наблюдениях учителя по географии. «В помощь учителю» Л., 1939 г., № 6, стр. 11—15.

Характер летних наблюдений по географии во время экскурсий с детьми: смена географических картин — равнина, холмы, горы, поля, леса, реки, озера и т. д. Наблюдения за жизнью животного и растительного мира. Сбор образцов неживой природы, фотоснимки, зарисовки, запись в дневнике наблюдений.

В. Ф. ШАЛАЕВ — Сельскохозяйственные знания в начальной школе. Под ред. П. А. Завитаева. М., Учпедгиз НКП РСФСР, 1940, 117 стр.

Освещен опыт работы нескольких сельских школ Воронежской области по выращиванию растений на пришкольных участках за весенний период.

Н. ЭРН — Летние работы учителя начальной школы в области естествознания. «В помощь учителю» Л., 1940 г., № 5, стр. 31—34.

Указания по сбору материалов по курсу III и IV классов.

А. ЯКОВЛЕВ — Как и где искать полезные ископаемые. В помощь юным туристам и

краеведам. Изд. 2-е. НКП, 1936, 31 стр. (Центр. бюро краеведения и Центр. детск. экскурс.-туристич. станция.)

Обращаем внимание также на следующие издания, выпускаемые Детской экскурсионно-туристической станцией НКП РСФСР.

«В помощь юному туристу-участнику экспедиций по СССР», например:

1. Как собирать гербарий.
2. Как собирать коллекции насекомых.
3. Как собирать геологические коллекции.
4. Как сделать палатку и построить шалаш.

III. Справочная литература

По естествознанию

А. А. БЫСТРОВ и Ю. К. КРУБЕРГ — Иллюстрированный школьный определитель цветковых растений. Пособие для учащихся средней школы. Под ред. д-ра биологических наук Б. К. Шишкина. Л., Учпедгиз, 201 стр.

Е. В. ВУЛЬФ — Главнейшие культурные растения, их описание и происхождение. М., Сельхозгиз, 1940, 149 стр. (Научно-попул. серия).

Хлебные растения. Клубнеплоды. Масленичные растения. Растения, дающие сахар. Плодовые растения. Бахчевые растения. Овощи. Лекарственные растения. Кормовые и цветочные растения.

И. Н. ГЛАДЦИН — Определитель горных пород по внешним признакам. Руководство для экскурсантов учителей и краеведов. Изд. 2-е, дополн. М.—Л., Госиздат, 40 стр. (Экскурсионная библиотека.)

М. И. НЕЙШТАДТ — Определитель растений средней полосы Европейской части СССР. Пособие для средней школы. Изд. 2-е, дополн. и исправл. М., Учпедгиз НКП РСФСР, 1940, 414 стр. (Библиотека учителя.)

Справочник состоит из двух частей. Первая часть — определитель, вторая часть — специальная. После названия каждого растения следует его морфологическое описание, объяснение названия, данные о применении в медицине, технике, о значении растения в сельском хозяйстве и т. д.

А. Н. ПРОМТОВ — Птицы в природе. Руководство для определения и изучения птиц. С двумя цветными таблицами А. Н. Комарова, рисунками Е. В. Лукиной и фотографиями. Утверждено Наркомпросом РСФСР. М., Учпедгиз, 1937, 380 стр.

В главе VI изложена методика проведения экскурсий с группой учащихся.

П. В. ТЕРЕНТЬЕВ, С. А. ЧЕРНОВ — Краткий определитель пресмыкающихся и земноводных. СССР, изд. 2-е, перераб. и расшир. Л., Учпедгиз НКП РСФСР, 1940, 182 стр.

Б. Ю. ФАЛЬКЕНШТЕЙН — Наши грызуны. Определитель грызунов Европейской части СССР. Пособие для школы. М.—Л., Учпедгиз, 1937, 62 стр.

Г. Г. ФЕТИСОВ — Плодоводство и ягодоводство. Учебное пособие для районных колхозных школ и сельхозучей. Изд. 4-е, перераб. М., «Сельхозгиз», 1937, 323 стр. (Учебники и учебные пособия для подготовки с.-х. кадров массовой квалификации.)

К. Ф. ЯКОВЛЕВ — Изучим сорную растительность. Руководство к проведению туристического похода пионеров и школьников. М., НКП РСФСР, Огиз — Учпедгиз, 1935, 19 стр.

По географии

Карманный атлас СССР, 1939, 50 карт. 31 стр. (Главное управ. геодезии и картографии при СНК СССР.)

Ис. СЛОНИМ — Справочник по географии для учителей начальной школы. Утверждено Наркомпросом РСФСР. М.—Л., Учпедгиз, 1936, 240 стр.

И. СЛОНИМ — Наша земля. Справочник по общему землеведению (физической географии). Пособие для преподавателей географии средней школы, рабфаков и педтехникумов. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.—Л., Учпедгиз, 1935, 245 стр.

IV. Детский спорт, игры, художественное воспитание

А. АНДРЕЕВ — Военизированные игры. «Вожатый», 1938 г., № 6, стр. 56—58.

Аттракционы. «Вожатый», 1939 г., № 5, стр. 69—73.

Рейка и канат. Бочка. Качающееся бревно. Заборы для лазания. Гимнастический городок. Сшибалочки. Горка для взбегаания. Лестница-рукоход. Лианы. Наклонный круг. Горка. Описание аттракционов сопровождается рисунками.

Н. ВАСЮТИН — Спортивная площадка в колхозе. «Вожатый», 1938 г., № 5, стр. 53—56.

Игры и развлечения. «Вожатый», 1940 г., № 12, стр. 24—29.

Игры: Укажи цель. Моя поза. Ключи. Бег за шариками. Соревнование наблюдателей. Дежурная буква. Наборщик. Рыбки. Фонтан мячей. Ножные качалки. Удар прикладом. Мяч с петлей.

Игры в начальной школе. Сборник. Под общ. ред. Былеевой. М., Учпедгиз, 1937, 127 стр. (Центр. дом художественного воспитания детей РСФСР.)

Игры для разведчиков. «Вожатый», 1940 г., № 13, стр. 26—28.

Н. МЕЧОВ — О культуре плавания. «Вожатый», 1939 г., № 6, стр. 56—57.

Н. МЕЧОВ — Как обучать метанию гранат. «Вожатый», 1939 г., № 3, стр. 51—53.

В. НИКОЛАЕВ — Зарядка. Упражнения для массового физкультурного выступления в лагере. «Вожатый», 1938 г., № 5, стр. 56—57.

Л. ПЕТРОВА — Волные движения с флажками. «Вожатый», 1938 г., № 8, стр. 47—51.

Пирамиды. «Вожатый», 1938 г., № 8, стр. 51—53.

И. ПОНОМАРЬКОВ — Методическое пособие для руководителей хоровых кружков в средней школе. М., 1939, 37 стр. (НКП РСФСР, Центр. дом художественного воспитания детей.)

И. Г. РОЗАНОВ — Летние подвижные игры школьника. (Июль — август.) «Начальная школа», 1939 г., № 6, стр. 34—40.

С. М. ШИТИК — Игры и аттракционы в пионерском лагере и на летней площадке. М., 1939, 47 стр. (НКП РСФСР, Центр. дом художественного воспитания.)

В. Г. ЯКОВЛЕВ — Работа по физкультуре с детьми на летней площадке. «Начальная школа», 1938 г., № 5, стр. 45—53.

Утренняя гимнастика. Занятия подвижными играми и физическими упражнениями. Самостоятельные игры. Проведение физкультурных праздников и соревнований. Оборудование площадки. (Приложен план физкультурной площадки.)

НОВЫЕ КНИГИ ДЛЯ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

З. Александрова — Отец. Рис. В. Константинова. Детиздат, 1940, 16 стр., ц. 60 коп. Стихи об отважном командире Красной Армии, участнике борьбы за освобождение Западной Белоруссии и Украины и его маленьком сыне, с гордостью провожающем своего отца на фронт (I класс).

Г. Андерсен — Соловей. Перев. М. Полиевктовой. Рис. А. Могилевского. М.—Л., Детиздат, 1940, 15 стр., ц. 40 коп. («Книга за книгой»).

Сказка о маленькой птичке, чудесное пенне которой заставляло людей и радоваться и плакать. Богатство и роскошь императорского двора не привлекали свободолюбивую птицу, она хотела летать повсюду, чтобы видеть горе и радость людей и облегчать их жизнь. В книге сатирически изображены картины жизни императорского двора (II класс).

В. Бианки — Лесная газета на каждый год. Пятое издание. Рис. В. Курдова. М.—Л., Детиздат, 1940, 270 стр., ц. 10 руб.

В 12 номерах этой своеобразной газеты рассказывается о жизни лесных животных и птиц, об охоте на них. Каждый номер посвящен одному месяцу года и состоит из статей редакции, телеграмм и писем лескоров, т. е. ученых, охотников, лесников и детей интересующихся жизнью леса. В настоящем издании значительно дополнены все разделы и введен новый отдел «Колхозная жизнь», так как жизнь целого ряда обитателей полей, лесов и лугов связана с трудом колхозников (IV класс).

Ванда Василевская — Комната на чердаке. Перев. с польского М. и Е. Троповских. М.—Л., Детиздат, 1940, 144 стр., ц. 2 р. 75 к.

Рассказ из жизни детей в бывшей панской Польше. Совершенно одинокими остаются дети после смерти матери. Старшая сестра Анка поступает на фабрику, чтобы прокормить семью. С трогательной заботой относятся дети друг к другу, стараясь общими силами скрасить полную лишений жизнь (III—IV класс).

М. Горький — Рассказы и сказки. М.—Л., Детиздат, 1941, 60 стр., ц. 1 р. 35 к.

Содержание сборника: Воробышко. Случай с Евсейкой. Про Иванушку дурачка (русская народная сказка). Встряска. Дети. Детство Ильи (Отрывок из повести «Трое»). Пепе. Забастовка трамвайщиков. Дети Пармы (из сказок об Италии) (III и IV класс).

А. Гайдар — Тимур и его команда. Рис. А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1941, 72 стр., ц. 2 р. 25 к.

Мальчик Тимур организует «команду» из своих товарищей. Команда берет под свое покровительство семью командиров и бойцов Красной Армии. Ребята окружают заботой детей, матерей и жен красноармейцев, помогают им в мелочах, оберегают от неприятностей. Все это совершается в величайшей гайне и приобретает характер интересной игры. благородным тимурам противопоставлена группа Мишки Квакина, занимающаяся обиранием чужих садов и драками. Тимур

объявляет им борьбу и выходит из нее победителем.

В. Катаев — Цветик-семицветик. Сказка. Рис. Н. Радлова. М.—Л., Детиздат, 1940, 24 стр., ц. 90 коп.

Добрая старушка дарит девочке Жене волшебный цветок с семью разноцветными лепестками. Цветок может исполнить семь желаний девочки. Обрадованная Жена не задумывается вначале, как лучше использовать эту возможность и тратит 6 лепестков на разные прихоти. Только с помощью последнего лепестка она делает полезное дело — возвращает здоровые хромому мальчику (I и II класс.)

Л. Квитко — Здравствуйте (стихи). М., Детиздат, 1941, 47 стр., ц. 1 р. 25 к.

В мягких лирических тонах описывает Квитко жизнь маленьких детей, полную интересных приключений. Дети придумывают интересные игры («На песке», «История про коня, про его седло, подковы и уздечку», «Откуда едешь, что везешь?» и др.), мечтают стать красноармейцами («Танкист», «Третий брат»), «весело бегают по лесам и полям» («Утро», «Лето наступило»). Все новое и интересное привлекает живых и любознательных детей, особенно хорошо они чувствуют себя среди природы, где все — и роща и пещух — радостно приветствуют их.

«Роща нас встречает,

Ветками качает:

Здравствуйте, ребята!

Здравствуйте, ребята!» (I класс)

Л. Квитко — Красная Армия. Перев. с евр. Рис. С. Бойм. М.—Л., Детиздат, 1940, 32 стр., ц. 50 коп.

В стихах показана большая любовь детей к Красной Армии и их стремление скорее встать на защиту родины. Мальчики мечтают стать кавалеристами, танкистами.

Если спросит Ворошилов:

— Ты пойдешь в какую часть?

Я отвечу:— Мне в танкисты

Очень хочется попасть (I—II класс).

В. Костылев — Минин и Пожарский. Рис. Л. Голованова. М.—Л., Детиздат, 1940, 64 стр., ц. 85 коп. («Маленькая историческая библиотека»).

Исторический рассказ о борьбе русского народа с польскими интервентами в XVII в. (III и IV класс.)

А. Куприн — Белый пудель. Рис. Горшмана. М.—Л., Детиздат, 1940, 48 стр., ц. 90 коп. («Книга за книгой»).

Рассказ о бродячих артистах: старом шарманщике, мальчике Сереже и дрессированном белом пуделе Арто. Бедные артисты, переносившие вместе нужду и голод, были очень дружны. Несмотря на все уговоры и угрозы богатой барыни, пожелавшей приобрести белого пуделя своему капризному сыну, старик и Сережа не согласились отдать Арто. Когда же собаку украли у них, Сергей преодолел все препятствия, чтобы выручить Арто (IV класс).

Сельма Лагерлеф — Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями. Сказочная

повесть Сельмы Лагерлеф в свободной обработке З. Задунайской и А. Любарской. Рис. А. Могилевского. М.—Л., Детиздат, 1940, 125 стр., ц. 3 р. 50 к.

Сказка о замечательных путешествиях шведского мальчика, превращенного за злые шалости в гнома. Вместе с дикими гусями маленький Нильс пролетел через всю Швецию до самой Лапландии. Странствия очень изменили мальчика и закалили его волю.

Сказочная фабула удачно переплетается в книге с познавательным материалом. Читатель узнает много интересного из жизни природы, знакомится с географией и историей Швеции (II и III класс).

С. Маршак — Живые буквы. Рис. В. Лебедева. М., Детиздат, 1940, 30 стр., ц. 2 р. 75 к.

Книга состоит из ряда коротеньких стихов на каждую букву алфавита. Стихи и рисунки знакомят детей с разными профессиями — авиатора, водопроводчика, киноартиста и др. Иллюстрации в книге очень выразительные и органически связаны с текстом (I класс).

Н. А. Некрасов — Дядюшка Яков. Рис. А. Давыдовой. М.—Л., Детиздат, 1940, 16 стр., ц. 40 коп.

В книге два стихотворения Н. А. Некрасова: «Дядюшка Яков» и «Генерал Топтыгин» (IV класс).

М. Раскова — В Кремле. М.—Л., Детиздат, 1940, 16 стр., ц. 40 коп. («Книга для книги»).

Отрывок из книги Марины Расковой «Записки штурмана» с встрече героинь-лечниц с товарищем Сталиным (III и IV класс).

Л. Савельев — Рассказы об артиллерии. Рис. Е. Авалиани и И. Запенина. М.—Л., Детиздат, 1941, 90 стр., ц. 3 р. 25 к.

В коротких и простых рассказах автор объясняет, как происходит выстрел, какая разница между пушкой и гаубицей, какие бывают снаряды и как боец-артиллерист определяет расстояние до мест расположения

неприятеля. В заключительной главе автор рассказывает о том, какими качествами должен обладать артиллерист, которому «доверяют изумительно мощную и точную артиллерийскую машину-пушку или гаубицу и поручают самое важное и почетное дело: защищать нашу родину от нападения врагов» (IV класс).

Н. Плавильщиков — Дракон Олимп. Из жизни природы. Рис. Б. Булгакова. М.—Л., Детиздат, 1940, 138 стр., ц. 4 р. 75 к.

Много удивительных и интересных явлений происходит в мире природы: существуют растения-часы, растения-компас, растения-барометры, птицы и муравьи — портные, курица, которая строит инкубатор для своих яиц и т. п. Обо всех этих интересных фактах занимательно рассказано в книге Плавильщикова. В книге много хороших иллюстраций (IV класс).

Я. Тайц — Золотой грошик. Рассказы. Рис. Ф. Полишук. М.—Л., Детиздат, 1940, 78 стр., ц. 2 р. 25 к.

Рассказы из жизни еврейских детей до революции. В книге два раздела: «Золотой грошик» — рассказы о жизни маленького Янке, тяжело переживающего разлуку с отцом, политическим заключенным, и «Про Ефима Зака» — рассказы о еврейском мальчике Гирше Липкине, который учится рисованию у мастера вывесок Ефима Зака. Учитель находит у Гирши незаурядные способности и старается определить его в художественное училище, но для бедного еврейского мальчика там не находится места (III и IV класс).

Н. Щербиневский — Шестиногие враги. М.—Л., Детиздат, 1940, 103 стр., ц. 3 р. 75 к.

Книга о работе ученого-энтомолога, изучающего жизнь насекомых, условия их существования и размножения. Автор рассказывает о том, как люди борются с вредными насекомыми (сараянчей, бабочкой-капустницей и др.). Книга дает много практических сведений и особенно интересна для детей, занимающихся в кружках юных натуралистов (IV класс).

